

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Управленец

Upravlenets

ЭКОНОМИКА • СОЦИОЛОГИЯ • УПРАВЛЕНИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА, БИЗНЕСА И ЧЕЛОВЕКА

1•2 (29–30)

январь–февраль 2012

ТЕМА НОМЕРА

Мотивация достойного труда в реальной экономике

THE ISSUE SUBJECT

Labour Motivation in Real Economy

Председатель редакционного совета

Федоров Михаил Васильевич

Ректор Уральского государственного экономического университета, председатель Комитета по конкурентоспособности и инновациям Союза промышленников и предпринимателей (работодателей) Свердловской области, заместитель председателя координационного совета Ассоциации «Евразийский экономический клуб ученых», доктор экономических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор

Сопредседатель редакционного совета

Иваницкий Виктор Павлович

Главный советник при ректорате, директор института финансов Уральского государственного экономического университета, председатель Свердловского областного отделения Вольного экономического общества, доктор экономических наук, профессор, академик МАН ВШ, заслуженный экономист Республики Бурятия, заслуженный работник образования Монголии, заслуженный финансист Монголии

Члены редакционного совета

Березкин Юрий Михайлович

Заведующий кафедрой финансов Байкальского государственного университета экономики и права, доктор экономических наук, профессор (Иркутск)

Бочко Владимир Степанович

Руководитель Центра инновационно-инвестиционного развития Института экономики УрО РАН, доктор экономических наук, профессор (Екатеринбург)

Буренин Андрей Викторович

Член Правления, финансовый директор Группы компаний «Ренова», кандидат экономических наук (Екатеринбург)

Воронин Борис Александрович

Проректор по научной работе и инновациям Уральской государственной сельскохозяйственной академии, заведующий кафедрой права, доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург)

Веретенникова Ольга Борисовна

Заведующая кафедрой финансового менеджмента Уральского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор (Екатеринбург)

Золотаренко Сергей Георгиевич

Проректор по научной работе Новосибирского государственного университета экономики и управления, доктор экономических наук, профессор, академик Российской экологической академии (Новосибирск)

Измоденов Андрей Константинович

Председатель Счетной палаты Законодательного Собрания Свердловской области, кандидат экономических наук (Екатеринбург)

Комлева Наталья Александровна

Заведующая кафедрой теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор политических наук, профессор (Екатеринбург)

Кулапов Михаил Николаевич

Декан факультета менеджмента Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик РАЕН (Москва)

Мельникова Елена Ивановна

Заместитель по научной работе декана факультета коммерции Южно-Уральского государственного университета, доктор экономических наук, профессор (Челябинск)

Миллер Александр Емельянович

Заведующий кафедрой экономики, налогов и налогообложения, заместитель по научной работе декана экономического факультета Омского государственного университета, доктор экономических наук, профессор (Омск)

Митин Александр Николаевич

Заведующий кафедрой теории и практики управления Уральской государственной юридической академии, доктор экономических наук, профессор (Екатеринбург)

Нижегородцев Роберт Михайлович

Главный научный сотрудник Института проблем управления РАН, доктор экономических наук, профессор, действительный член РАЕН (Москва)

Одегов Юрий Геннадьевич

Заведующий кафедрой управления человеческими ресурсами Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, действительный член РАЕН (Москва)

Ошкордин Олег Владимирович

Проректор по международным и молодежным программам Уральского государственного экономического университета, доктор технических наук, профессор (Екатеринбург)

Пешина Эвелина Вячеславовна

Проректор по научной работе, заведующая кафедрой государственных и муниципальных финансов Уральского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор (Екатеринбург)

Романов Алексей Николаевич

Заведующий кафедрой публичного права Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент (Екатеринбург)

Семенов Владимир Никитович

Советник Союза промышленников и предпринимателей (работодателей) Свердловской области (Екатеринбург)

Соловьева Вера Петровна

Заведующая кафедрой коммерции и экономики торговли Уральского государственного экономического университета, кандидат педагогических наук (Екатеринбург)

Шаймарданов Наиль Залилович

Заместитель председателя Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области, заведующий кафедрой экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, кандидат экономических наук (Екатеринбург)

Члены международного совета

Каюмов Нуриддин Каюмович

Директор Института экономических исследований Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан

Крылов Александр

Директор Берлинского Вест-Ост института международного менеджмента и имиджевых исследований Потсдамского университета (ФРГ)

Мерсье-Сюисса Катрин

Заместитель декана Университета Лион 3, почетный профессор УрГЭУ (Франция)

Мусакожоев Шайлобек Мусакожоевич

Директор Центра экономических стратегий при Министерстве экономического развития и торговли Кыргызской Республики

Нугербеков Серик Нугербекович

Директор Института экономических исследований при Министерстве экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан

Петричек Вацлав

Председатель Правления Торгово-промышленной палаты по странам СНГ, доцент, кандидат наук (Чехия)

Рубл Блэр

Директор Института Кеннана, Вашингтон (США), доктор политических наук

Сандоян Эдвард Мартинович

Проректор по развитию университетского образования, заведующий кафедрой экономики и финансов Российско-Армянского (Славянского) университета (Армения), доктор экономических наук, профессор

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, редакции 2011 года.

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENTS
ТЕМА НОМЕРА МОТИВАЦИЯ ДОСТОЙНОГО ТРУДА В РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ <i>Зорина Н. А., Акимова Е. П.</i> К стратегии мотивации и стимулирования работников в реальной экономике	THE ISSUE SUBJECT LABOUR MOTIVATION IN REAL ECONOMY <i>Natalya A. Zorina, Elena P. Akimova</i> On Motivation Strategy and Staff Stimulation in Real Economy
<i>Сальникова Л. Ю.</i> Управление развитием конкурентоспособности выпускников высших учебных заведений на рынке труда	4 <i>Lubov Yu. Salnikova</i> 8 Managing Graduates Competitiveness in the Labour Market
<i>Ивлиев И. В.</i> Теоретические основы оценки макропропорций экономических систем	<i>Igor V. Ivliev</i> 12 Assessment of Economic Systems Macroproportions: Theoretical Basics
ГОСУДАРСТВО – РЕГИОНЫ – ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЕ <i>Чупина И. П.</i> Институт государственного регулирования АПК	STATE – REGIONS – LIFESECURITY <i>Irina P. Chupina</i> 18 Institution of the State Regulation in Agro-Industrial Complex
<i>Орлова Т. С., Горгоц О. В.</i> Организационная система управления инновационным развитием индустрии туризма (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)	<i>Tatyana S. Orlova, Olga V. Gorgots</i> 24 Tourist Industry Innovative Development: Organizational Management System (Case of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra)
<i>Сарсембеков Н. Т.</i> Изменение человеческого капитала и индустриально-инновационного развития в условиях Таможенного союза и Единого экономического пространства	<i>Nazhen T. Sarsembekov</i> 30 Alteration in Human Capital and Industrial-Innovative Development in the Conditions of the Customs Union and Single Economic Space
<i>Тоглоева Д. П.</i> Анализ информационной открытости деятельности органов местного самоуправления Республики Бурятия	<i>Darya P. Togloeva</i> 36 Local Authorities in the Republic of Buryatia: Informational Transparency Analysis
КРИЗИС – БАНКРОТСТВО – РАЗВИТИЕ <i>Закирова Э. Р.</i> Анализ эффективности федеральных мер господдержки в форме взносов в уставный капитал в отраслях «Ремонт и строительство судов» и «Авиастроение»	CRISIS – BANKRUPTCY – DEVELOPMENT <i>Elina R. Zakirova</i> 42 Efficiency Analysis of Federal Government Support Measures in the Form of Installments to Authorized Share Capital
<i>Раисов Э. М., Бисмильдин Х. Б.</i> Инвестиционная политика при формировании корпоративной модели рынка медицинских услуг в Республике Казахстан	<i>Erik M. Raisov, Khabibulla B. Bismildin</i> 46 The Republic of Kazakhstan: Investment Policy When Forming the Corporate Model of the Health Care Services Market
ЭКОНОМИКА – МЕНЕДЖМЕНТ – МАРКЕТИНГ <i>Печура О. В.</i> Демографическая политика региона: методический аспект исследования	ECONOMICS – MANAGEMENT – MARKETING <i>Oksana V. Pechura</i> 50 Regional Demographic Policy: a Methodical Aspect
<i>Орехова С. В.</i> О необходимости формирования динамических способностей фирмы	<i>Svetlana V. Orekhova</i> 54 On the Need to Form Dynamic Capabilities of Organizations
<i>Таипов Т. Н.</i> Содержание и функции обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в системе российского страхования	<i>Timur N. Taipov</i> 60 Obligatory Insurance of Car Owners Civil Liabilities: Subjects and Functions
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО – ПРАВО – БЕЗОПАСНОСТЬ <i>Сурнина Н. М., Ковалев В. Е., Гайтерова О. А.</i> Актуальные вопросы внешнеэкономического сотрудничества на Евразийском пространстве	BUSINESS – LAW – SECURITY <i>Nadezhda M. Surnina, Viktor Ye. Kovalyov, Olga A. Gayterova</i> 66 Topical Issues of Foreign Cooperation in Eurasia
<i>Белоус А. В.</i> Меховой рынок России: оценка доли «серого» импорта и контрабанды	<i>Alexey V. Belous</i> 70 Estimation of Illegal Import and Smuggling in the Russian Fur Market
<i>Рачек С. В., Кушнарева Л. В.</i> Развитие концепции качества трудовой жизни	<i>Svetlana V. Racheck, Lyudmila V. Kushnareva</i> 74 Development of the Quality of Work Life Concept

Издатель

УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Свидетельство о регистрации средств массовой информации Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ ФС77-37392 от 4 сентября 2009 г.

Подписка по каталогу
Агентства «Роспечать»,
подписной индекс 37263

Адрес редакции:
Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45, к. 366. Тел. (343) 221-26-33,
e-mail: journal@usue.ru,
www.usue.ru

Дизайн, верстка, препресс:
Горбунова М. Б.
Информация на английском языке:
Белоусова Е. А., Баусова Ю. С.
Корректурa:
Матвеева Л. В.

Подписано в печать: 12.03.2012

Отпечатано в типографии АМБ:
Екатеринбург,
ул. Розы Люксембург, 59.
Тел.: (343) 251-65-91, 229-53-94

Тираж 500 экз.

Цена свободная

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Все товары и услуги, рекламируемые в журнале, имеют необходимые лицензии.

ЗОРИНА Наталья Анатольевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики труда
и трудовых ресурсов

**Санкт-Петербургский
государственный университет
экономики и финансов
191023, РФ, г. Санкт-Петербург,
ул. Садовая, д. 21
Контактный тел.: (812) 710-56-49**

АКИМОВА Елена Павловна

Аспирантка и ассистент кафедры
экономики труда и трудовых ресурсов

**Санкт-Петербургский
государственный университет
экономики и финансов
191023, РФ, г. Санкт-Петербург,
ул. Садовая, д. 21
Контактный тел.: (812) 710-56-49
E-mail: akimova_e@mail.ru**

Ключевые слова

СТРАТЕГИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ

СТРАТЕГИЯ МОТИВАЦИИ

УПРАВЛЕНИЕ ПО ЦЕЛЯМ

СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ

ДЕПРЕМИРОВАНИЕ

Аннотация

В статье характеризуются основные современные подходы к стратегии мотивации и стимулирования работников, рассматриваются проблемы стимулирования работников. Авторами проанализированы стратегии мотивации и стимулирования труда, предложены эффективные средства для повышения конкурентоспособности предприятия (организации).

К стратегии мотивации и стимулирования работников в реальной экономике

В настоящее время на предприятиях особое значение приобретают проблемы управления трудом, в том числе в части оплаты, стимулирования и мотивации труда. От того, насколько экономически грамотно и корректно будет работать эта система, во многом будет зависеть и эффективность хозяйственной деятельности, и конкурентоспособность предприятия (организации).

Усилить и упрочить конкурентные позиции предприятия (организации) на рынке может комплексный подход к стратегии мотивации и стимулирования персонала.

При анализе проблем мотивации принято различать два основных вида вознаграждения: внутреннее и внешнее. Составляющими внутреннего вознаграждения являются характеристики качества трудовой жизни: сама работа, ее значимость, достижение результатов и т. д.

Внешнее вознаграждение, в свою очередь, определяется особенностями процесса распределения ресурсов в организации.

Анализируя стратегию мотивации персонала в целом, мы говорим об основных элементах внешнего вознаграждения, причем необходимо принять во внимание взаимосвязь и взаимозависимость между основными составляющими стратегии, такими как: оплата труда, система льгот и компенсаций, перспективы карьерного роста.

Оплата труда включает в себя следующие компоненты: основная заработная плата и выплаты, зависящие от результатов труда (сверхурочные программы текущего премирования, прочие единовременные выплаты, программы участия в прибыли, программы долгосрочного премирования по результатам деятельности, программы участия в капитале и т. д.). Для персонала оплата труда – это элемент дохода, причем чаще всего основной элемент. Для работодателя же она – элемент издержек производства. Поэтому ра-

ботники заинтересованы в повышении уровня оплаты труда, а соответственно и общего уровня своих доходов, а работодатели, стремясь минимизировать собственные затраты, напротив, стараются сдерживать ее рост.

Любая компания стремится разработать систему оплаты труда на основе принципа четырех «Н»: платить нужным людям нужную заработную плату за нужные результаты труда и в нужное время. Реализация этого принципа дала бы компании возможность тратить гораздо меньше средств на зарплату, получая намного более высокую отдачу.

Далее целесообразно остановиться на некоторых аспектах формирования заработной платы в зависимости от результатов деятельности сотрудников. Определенный интерес представляют следующие аспекты:

- премирование по результатам деятельности на основе управления по целям MBO (management by objectives);
- премирование по результатам деятельности на основе BSC (balanced scorecard) – системы сбалансированных показателей;
- депремирование в зависимости от индивидуальных и коллективных показателей деятельности, а также от поведения сотрудников.

В последние годы компании сталкиваются все с большими трудностями в выявлении и количественном описании такой зависимости. Премии за индивидуальные результаты труда составляют от 7 до 10% общей величины заработной платы, в то время как лучшие работники справедливо рассчитывают на гораздо большее поощрение по сравнению со своими посредственными коллегами. При среднем темпе роста премий за индивидуальные результаты работы на 3–5% в год почти невозможно значительно поднять оплату труда лучших работников по сравнению с остальными.

Чтобы усовершенствовать или усилить действие премий за индивидуальные достижения, многие компании

On Motivation Strategy and Staff Stimulation in Real Economy

переходят на принцип оплаты по результатам и внедряют различные варианты программ материального стимулирования в зависимости от тех или иных целей деятельности. Наибольшее распространение получили индивидуальное премирование, коллективное или бригадное премирование, программы премирования менеджеров, премирование за рост объема продаж.

Компании имеют серьезные причины для того, чтобы тратить время и деньги на разработку разнообразных программ премирования. Они на собственном опыте убедились в том, что это позволяет нарастить объемы продаж, увеличить количество покупателей, повысить рентабельность и мотивировать персонал.

Для создания эффективной модели оплаты труда, и в том числе программ премирования, необходимо прежде всего определить ее цели: к каким именно результатам стремится компания и какие действия персонала она собирается стимулировать? Содержание и порядок внедрения модели оплаты труда должны соответствовать этим целям. Это многоэтапный процесс, и он включает три основных момента.

1. Анализ и осознание целей и задач.
2. Разработка перечня мероприятий.
3. Реализация мероприятий, мониторинг результатов, изучение мнения персонала о проведенных преобразованиях.

Приведем сравнительный анализ различных видов выплат в зависимости от выбранной на предприятии стратегии оплаты труда (применительно к топ-менеджерам).

Основная цель оплаты по результату – обеспечить топ-менеджерам уровень доходов выше среднего при условии, что и результаты работы компании превышают среднеотраслевые. Соответственно, если компания отстает от своих конкурентов, то и доходы топ-менеджеров должны быть меньшими по сравнению с их более удачливыми коллегами. Для реализации этой цели применяются следующие методы.

- Для большинства топ-менеджеров основной оклад устанавливается на уровне от 90 до 95% среднерыночного уровня (за исключением исполнительного директора и директора по производству, для которых этот показатель составляет 85%).

- Для всего управленческого персонала устанавливаются значительные по размеру ежегодные премиальные выплаты в зависимости от выполнения плановых показателей, причем при их перевыполнении пропорционально увеличивается и премиальный фонд.

- Для топ-менеджеров, непосредственно влияющих на формирование дополнительной ценности для акционеров, устанавливаются еще более значительные по размеру премии за достижение долгосрочных целей, выраженных в относительных показателях.

На рис. 1. показана модель оплаты по результату, разработанная на основе этих элементов. Для сравнения там же приведена традиционная модель оплаты труда, причем уровень оплаты труда в ней принят за 100% и считается конкурентоспособным на соответствующем рынке труда.

В типичном случае исполнительный директор компании, основной оклад которого принимается за 100 условных единиц, получает также ежегодную премию в размере 90% от основного оклада и премию по долгосрочной программе премирования, составляющую в среднем 225% от основного оклада. В сумме его вознаграждение составит 415 условных единиц (100 + 90 + 225). Мы приведем примеры того, что удельный вес ежегодных премий постепенно сокращается при продвижении вниз по уровням организационной структуры, однако удельный вес премий по долгосрочным программам сокращается еще быстрее. Этот факт отражает ограниченность возможностей нижестоящих работников влиять на конечные финансовые результаты. Это тем более справедливо, когда речь идет о долгосрочных финансовых результатах.

Natalya A. ZORINA

Cand. Sc. (Ec.), Assistant-Prof. of Labour Economics and Labour Resources Dept.

Saint-Petersburg State University of Economics and Finance
191023, RF, Saint-Petersburg,
ul. Sadovaya, 21
Phone: (812) 710-56-49

Elena P. AKIMOVA

Postgraduate and Jr. Lecturer of Labour Economics and Labour Resources Dept.

Saint-Petersburg State University of Economics and Finance
191023, RF, Saint-Petersburg,
ul. Sadovaya, 21
Phone: (812) 710-56-49
E-mail: akimova_e@mail.ru

Key words

STIMULATION STRATEGY

MOTIVATION STRATEGY

MANAGEMENT BY OBJECTIVES

BALANCED SCORECARD

BONUS REDUCTION

Summary

The article reveals the main modern approaches to motivation strategy and staff stimulation, considers the issues of employees stimulation. The authors have analyzed strategies of motivation and staff stimulation and suggested effective means to increase enterprise competitiveness.

Структура вознаграждений топ-менеджеров в приведенной на рис. 1 модели вполне согласуется со стратегией оплаты труда и радикально отличается от типичной. На всех уровнях организационной иерархии удельный вес основного оклада у менеджеров ниже, чем в типичном случае. Модель отличается гораздо более высоким стимулирующим воздействием, поскольку удельный вес ежегодных и долгосрочных премий намного выше обычного уровня. Общая сумма вознаграждений на всех уровнях организационной структуры выше, чем в обычном случае.

Наиболее успешные компании расширяют круг сотрудников, имеющих право на ежегодную премию. В соответствии с моделью оплаты по результату в него включены практически все категории персонала. Это вполне соответствует существующим тенденциям повышения самостоятельности и ответственности рядовых работников, делегирования полномочий вниз по уровням служебной иерархии, стимулирования качественной работы и ориентации на создание ценности для акционеров и потребителей.

Размеры премий определяются в зависимости от результатов и от должности работника в компании.

В табл. 1 показан размер текущих премиальных выплат в процентах от основного оклада при оплате труда по результату и в зависимости от достигнутых показателей деятельности.

Следующая составляющая стратегии мотивации персонала – это льготы и компенсации: пенсионные планы, медицинское страхование, оплачиваемые отпуска, выплаты по случаю смерти, льготы в связи с должностным статусом, прочие выплаты.

Их можно оценивать количественно, и наряду с заработной платой они выступают одним из факторов привлечения и удержания нужных работников. Но менеджеры, полагающиеся в этом вопросе лишь на льготы и компенсации или заработную плату и компенсации, значительно сужают возможности формирования состава персонала. Компенсационные пакеты за последние годы значительно изменились после пересмотра традиционных пенсионных программ в сторону их диверсификации и адаптации к индивидуальным требованиям современных работников. Особенности работников XXI века заключаются в том, что они старше по возрасту и больше ценят краткосроч-

	Оклад	Премии по итогам года	Программы долгосрочного премирования	Общая сумма оплаты труда
Исполнительный директор	100 85	90 100	225 300	415 485
Зам. директора по производству	100 85	80 90	170 225	350 400
Менеджеры 2-го уровня	100 90	60 70	100 135	260 295
Менеджеры 3-го уровня	100 90	45 55	50 75	195 220
Менеджеры 4-го уровня	100 95	35 40	35 50	170 185
Менеджеры 5-го уровня	100 95	25 30	15 25	140 150

Рис. 1. Соотношение различных видов выплат в зависимости от принятой стратегии оплаты труда [1], % от конкурентной суммы оплаты труда

Таблица 1 – Ежегодные премиальные выплаты, % от основного оклада в модели оплаты по результату

Категория	Минимально допустимые результаты	Выполнение плановых заданий	Перевыполнение плановых заданий
Исполнительный директор	59	118	236
Директор по производству	53	106	212
Топ-менеджеры 2-го уровня	39	78	156
Топ-менеджеры 3-го уровня	30,5	61	122
Менеджеры 4-го уровня	21	42	84
Менеджеры 5-го уровня	16	32	64

ные перспективы. Поэтому во многих отраслях, наряду с отменой форменной рабочей одежды и введением гибкого графика рабочего времени, получают распространение гибкие пакеты льгот и компенсаций, позволяющие работникам выбирать наиболее подходящий вариант из нескольких предложенных. Это усиливает их стимулирующий эффект.

На сегодняшний день многие компании применяют дифференцированную оплату труда (систему оплаты труда по результатам), в которой помимо постоянной части зарплаты, зависящей от конкретных должностей, существует переменная часть, зависящая от выполнения поставленных перед каждым сотрудником целей/задач и разработанных для него показателей эффективности деятельности (KPI).

Однако существует и другой подход к системе оплаты труда: депремирование.

Как показывает практика, оно успешно применяется в российских компаниях и даже позволяет повысить эффективность их деятельности. Однако, при

всех положительных результатах, этой системе свойственны и определенные негативные моменты. К положительным факторам системы можно отнести следующие.

1. Данная система понятна и прозрачна, критерии деятельности руководителей поддаются четкой идентификации (пример предприятий 1 и 2).

2. Повышается ответственность руководителей/сотрудников.

3. Улучшается трудовая дисциплина.

4. Работает не только материальный фактор («провинившийся» получает меньшую зарплату), но и моральный: он испытывает осуждение со стороны коллектива, понимая, что из-за него страдают другие, т. е. фактор коллективной ответственности достаточно эффективно воздействует на сотрудников.

5. Система также предоставляет генеральному директору возможность контролировать отклонения и анализировать ситуацию, чтобы своевременно принимать решения, корректировать собственные действия и работу руководителей подразделений.

Нельзя не отметить негативное влияние, которое система депремирования оказывает на организацию, и последствия ее применения.

1. Поскольку это система депремирования, наказания, то вряд ли она будет способствовать повышению лояльности, приверженности руководителей, удовлетворенности персонала, снижению конфликтности на предприятии.

Скорее всего, в перспективе депремирование приведет к демотивации персонала и окажется препятствием для полного раскрытия потенциала сотрудников, их самореализации, создания атмосферы активности, энтузиазма.

2. Система реально ориентируется на достижение целей предприятия, решение проблем, снижение количества «узких мест», но учитывает ли она потребности или мотивационные факторы руководителей (сотрудников) и исключает ли демотивационные факторы?

3. Возникает ориентация руководителей (расстановка приоритетов) на показатели, которые оказывают наибольшее влияние на уровень зарплаты (наибольшую степень депремирования).

4. Депремирование можно назвать системой отрицательного стимулирования, которая приводит к возникновению у руководителя дополнительного эмоционального напряжения.

Таким образом, система депремирования будет эффективной только в том случае, если она четко увязана с целями предприятия (организации) и задействована на краткосрочный период. Приведем пример системы депремирования (табл. 2), в которой определены цели предприятия и соответствующие этим целям показатели депремирования.

Необходимо заметить, что система депремирования – инструмент, ориентирующий и стимулирующий работников на выполнение определенных показателей деятельности предприятия (организации). В случае невыполнения этих показателей происходит денежное исчисление из заработной платы сотрудника на соответствующий коэффициент депремирования. При применении системы депремирования предприятию удастся разрешить основные проблемы, снизить затраты, увеличить оборачиваемость продукции, сократить производственный цикл.

Такой подход к стимулированию труда сотрудников имеет весьма ограниченный характер во времени. Это связано не только с привыканием сотрудников к системе, но и с тем, что мо-

жет возникнуть ситуация изменения у работников отношение к работе и как следствие – напряженный психологический климат в коллективе. Рассмотрим влияние системы депремирования на рост производительности труда сотрудников в зависимости от времени (рис. 2). Можно проследить следующие этапы влияния системы депремирования на динамику производительности труда:

- I этап – начальная фаза применения системы депремирования. На данном этапе происходит рост производительности труда, работники стремятся выполнять свои обязанности качественно и в срок;

- II этап – фаза инерции. На данном этапе происходит угасание действия системы депремирования. Производительность труда на этих этапах падает практически до уровня, отмеченного на I этапе, и достигает своего минимума;

- III этап – фаза депрессии. Производительность труда достигает отрицательного значения, у работника отсутствует желание работать.

Таким образом, система депремирования может привести работника к желанию уйти с этого места работы, поэто-

му сфера применения данной системы ограничена. Эффективной система будет в случае взаимодействия с другими системами стимулирования трудовой активности персонала.

Необходимо сделать вывод, что каждая методика формирования переменной части заработной платы имеет свои плюсы и минусы. Выбор той или иной методики зависит от целей собственников (топ-менеджеров) предприятия и от корпоративной культуры компании.

Для топ-менеджера, заинтересованного в достижении быстрых, краткосрочных результатов, направленных на максимизацию сегодняшней прибыли, возможно, в ущерб долгосрочным проектам компании, система депремирования окажется эффективным инструментом. При этом она будет неплохо сочетаться с принятым в компании авторитарным стилем управления и сотрудниками, которых устраивают данные ценности.

Оплаты по результату или система KPI, в которой переменная часть заработной платы зависит от выполнения ключевых показателей эффективности, работают не только на достижение це-

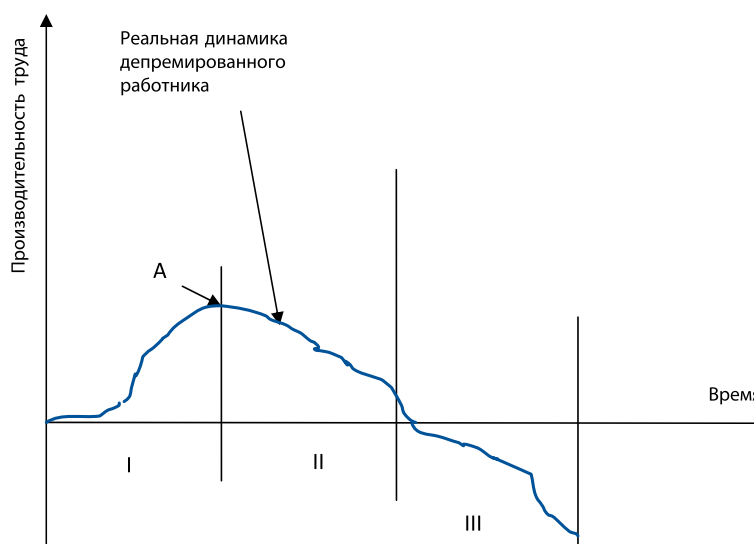

Рис. 2. Влияние системы депремирования на динамику производительности труда

Таблица 2 – Пример системы депремирования

Цели предприятия для производственного подразделения	Показатели депремирования
1. Производство необходимого количества продукции нужного ассортимента	1. Количество позиций продукции по ассортименту, определенное количество которого должно находиться на складе в данное время. 2. Выполнения плана на текущую дату, %
2. Выпуск продукции требуемого качества в соответствии со стандартами	3. Качество продукции в соответствии со стандартами
3. Сокращение затрат (расхода товарно-материальных ценностей), доставка (точно в срок)	4. Выполнение нормы расходов материалов

Источники

1. Ветлужских Е. Мотивация и оплата труда: Инструменты. Методики. Практика. М.: Альпина Паблишерс, 2010.
2. Чингос П. Т. Оплата по результату. Из опыта оплаты труда персонала в США. Киев: Диалектика, 2004.

лей в краткосрочном периоде, но и на перспективу, т. е. на достижение стратегических целей предприятия. В данном случае целесообразно отметить, что не существует идеальной системы мотивации и оплаты труда. Какую бы систему вы ни разработали, прежде чем ее внедрять, желательно выявить ограничения (в том числе с точки зрения системного подхода), возникающие у вашего конкретного предприятия, и учесть их влияние на эффективность системы мотивации, а затем проанализировать разработанную систему компенсации с учетом критериев ее эффективности [1].

Льготы и компенсации, как мы отмечали выше, важная составная часть стратегии мотивации персонала. Прежде чем предоставить сотрудникам льготы, нужно проанализировать их потребности (например, провести анкетирование). По результатам выявленных потребностей и финансовых возможностей предприятия необходимо определить набор и величину предоставляемых льгот. Подобное исследование желательно проводить один раз в год и в соответствии с изменением потребностей персонала вносить коррективы в набор предоставляемых льгот.

Система льгот на предприятии формируется двумя способами:

в соответствии с организационной структурой компании (по категориям наемных работников);

система грейдов уровней должности. Чем выше грейд, к которому относится должность, тем больше (шире) набор предоставляемых льгот.

Уместно в контексте также упомянуть об основных способах нематериальной мотивации и применении их в хозяйственной практике.

В российских компаниях стандартно применяются следующие основные формы нематериальной мотивации:

- устное поощрение, похвала, объявление благодарности перед коллективом, проведение конкурсов «Лучший по профессии», «Лучший сотрудник», вручение грамот и призов;
- поручение более легких или привлекательных проектов тем, кто только что выполнил сложное задание, торжественное вручение фирменного значка за стаж и хорошие результаты работы в компании;
- предоставление свободного графика работы, отгулов, создание благоприятных условий труда (наличие комфортной среды, кондиционирования);
- создание кадрового управленческого резерва, демонстрация успешным сотрудникам возможности профессионального роста.

САЛЬНИКОВА Любовь Юрьевна
Аспирантка кафедры менеджмента

Челябинский государственный университет
454021, РФ, г. Челябинск,
ул. Бр. Кашириных, д. 129
Контактные тел.: (351)248-70-79,
8-904-970-90-33
E-mail: Student2046@yandex.ru

Ключевые слова

ВУЗ
ВЫПУСКНИК
РЫНОК ТРУДА
СПРОС
ПРЕДЛОЖЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
ДИСПРОПОРЦИЯ
СПЕЦИАЛИСТ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Управление развитием конкурентоспособности выпускников высших учебных заведений на рынке труда

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы конкурентоспособности выпускника на рынке труда, отмечается их актуальность, даются рекомендации по их разрешению.

Предметом исследования автора является конкурентоспособность и востребованность выпускников высших учебных заведений на рынке труда, а также соответствие структуры рынка труда структуре выпускников в разрезе специальностей.

Постиндустриальная экономика, ориентированная на широкое использование и быстрое развитие высоких технологий, предъявляет новые повышенные требования к качеству рабочей силы – образовательному, профессиональному, культурному уровню работников, их нравственным

и психологическим характеристикам. Именно качество рабочей силы все больше определяет конкурентоспособность экономики и социальную стабильность в обществе. При этом необходимо выделить фактор трансформации социально-профессиональной структуры общества: потребность в профессиях, ориентированных на прежнее хозяйство, сокращается; возникают и утверждаются новые для российского общества профессии. Это приводит к смене иерархии престижа профессий в общественном сознании и критериев их востребованности на рынке труда.

Несоответствие уровня развития трудового потенциала молодежи критериям современной конкурентной

При применении методов нематериальной мотивации желательнее учесть потребности сотрудников и определить ее виды, которые больше всего подходят каждому из ваших менеджеров: продвижение, возможность профессионального роста, признание, позитивная оценка по результату работы сотрудника.

В группу льгот и компенсаций для управленческого персонала входят также множество программ отложенных выплат, разработанных с какой-либо специальной целью. В литературе встречается несколько классификаций программ отложенных выплат; мы разбили их на пять основных групп [2].

1. Дополнительные пенсионные планы для топ-менеджеров (Supplemental Executive Retirement Plans—SERP), обеспечивающие дополнительные выплаты после выхода на пенсию по сравнению с традиционными пенсионными планами.

2. Специальные программы отложенных выплат, позволяющие работникам накапливать на личном счете часть своей заработной платы или премии либо и того, и другого.

3. Корректирующие программы, позволяющие работникам накапливать часть своей заработной платы и компенсировать им потери от действия налоговых ограничений на суммы дополнительных пенсий (§ 401 (к) Налогового кодекса).

4. Дополнительные программы страхования.

5. Льготы, компенсации и привилегии. Пытаясь определить наиболее эффективное сочетание заработной платы и компенсаций, специалисты по кадрам часто забывают о третьем существенном компоненте — перспективах карьеры.

Значение карьерных возможностей в модели оплаты и стимулирования труда зависит от многих факторов. Работа в компаниях высокотехнологичных отраслей привлекает в первую очередь молодых работников, стремящихся быстро усвоить новейшие знания и не слишком озабоченных ростом своих пенсионных накоплений. Компании в зрелых отраслях нанимают опытных работников (обычно старшего возраста), но чаще стараются сбалансировать состав рабочей силы за счет сочетания привлекательных пенсионных программ и достаточно высокого уровня текущей зарплаты.

Таким образом, комплексная и сбалансированная стратегия мотивации работников, включающая текущую заработную плату, льготы и компенсации и перспективы карьерного роста, является эффективным средством достижения компанией своих финансовых целей и повышения конкурентоспособности предприятия (организации). ■

References

1. Vetluzhskikh Ye. Motivation and labour compensation: Instruments. Methodologies. Practice. Moscow: Alpina Publishers, 2010.

2. Chingos T. P. Paying for performance: a guide to compensation management. Kiev: Dialektika, 2004.

Managing Graduates Competitiveness in the Labour Market

борьбы, слабая подготовленность будущих специалистов к самовыражению в новых условиях (а часто и отсутствие таковой) снижает уровень конкурентоспособности выпускников высших учебных заведений на рынке труда.

Опыт развитых стран показал, что высокая конкурентоспособность фирм обеспечивается не столько за счет природных ресурсов, сколько за счет быстрого развития человеческого капитала.

Приведем анализ определений понятия конкурентоспособности выпускника высших учебных заведений на рынке труда в научной литературе.

По мнению Р. А. Фатхутдинова, конкурентоспособность – это процесс управления субъектом своими конкурентными преимуществами с целью

достижения победы в конкурентной борьбе. То есть благодаря конкуренции стимулируются наиболее эффективные и рациональные стороны деятельности выпускника-профессионала.

Интересный взгляд на понятие «конкурентоспособность» выпускника вуза представляет Е. В. Максимова, которая считает, что это интегральное качество личности, представляющее собой совокупность ключевых компетенций, ценностных ориентаций, позволяющих данной личности успешно функционировать в социуме.

О. В. Борисова отмечает, что «конкурентоспособность» выпускника вуза – это способность выигрывать у прочих претендентов экономическое состязание за трудоустройство на

Lyubov Yu. SALNIKOVA

Postgraduate of Management Dept.

Tchelyabinsk State University

454021, RF, Tchelyabinsk,

ul. Br. Kashirinykh, 129

Phone: (351) 248-70-79

E-mail: student2046@yandex.ru

Key words

HIGHER EDUCATION INSTITUTION

COMPETITIVENESS

GRADUATE

LABOUR MARKET

DEMAND

SUPPLY

EDUCATION

DISPROPORTION

SPECIALIST

Summary

The article considers the basic problems of graduates competitiveness in the labour market, highlights the problems' topicality, and gives recommendations how to solve them.

Graduates competitiveness and demand for young specialists in the labour market are the subject of the author's research. The paper analyzes how the structure of graduates' specialties corresponds to the labour market structure.

Источники

1. Низова Л., Соловьева И. Рынок труда и рынок образовательных услуг // Человек и труд. 2008. №12.
2. Лутовинов П. П., Демин Н. С., Колесников В. И. Рынок труда: состояние, перспективы, прогнозирование спроса: монография / УрСЭИ АТиСО. Челябинск: Фотохудожник, 2006.
3. Сальникова Л. Ю. Механизм повышения конкурентоспособности выпускников высших учебных заведений // Социально-экономическое развитие России в нестабильном мире: национальные, региональные и корпоративные особенности: материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. / УрСЭИ АТиСО. Челябинск, 2009. Ч. II.

«хорошее» рабочее место, соответствующее полученной в вузе специальности.

С точки зрения автора, профессиональная конкурентоспособность – это достижение успеха в профессиональной деятельности в условиях конкуренции на основе профессиональных знаний, умений, навыков и мобилизации ресурса индивидуально-личностных качеств.

Приведем обобщенный термин: конкурентоспособность выпускника – это совокупность профессиональных, психологических, морально-нравственных и деловых характеристик личности, окончившей учебное заведение, которые определяют его место на рынке труда, относительно других соискателей.

Повышенный спрос на высшее образование и успехи отдельных учебных заведений не могут компенсировать общее снижение качества образования.

Схематично изобразим факторы, оказывающие прямое влияние на конкурентоспособность выпускника вуза (рис. 1).

В таких сложных и порой труднопрогнозируемых условиях работа учреждений должна быть нацелена в первую очередь на улучшение качества своих образовательных услуг.

Следует отметить тот факт, что руководство высших учебных заведений делает ставку на спрос со стороны абитуриентов, но не ориентируется на спрос на рынке труда. Это приведет к массовому выпуску неконкурентоспособных выпускников-гуманитариев по сравнению с выпускниками технических вузов и, как следствие, к снижению конкурентоспособности самих учебных заведений.

В России рынок образования в значительной мере оказался не готов оперативно реагировать на качественные изменения спроса на рынке труда, и в современных условиях это обстоятельство является одной из причин того, что сформировавшийся спрос на труд превышает предложение там, где требуется высокая квалификация. В силу своей инертности система образования не успевает реагировать на изменения на рынке труда и его потребности, готовя специалистов по уже не актуальным специальностям, обрекая выпускников учебных заведений на долгие безуспешные поиски работы, переобучение и, как возможный итог, – трудоустройство не по специальности.

Методика оценки конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда представлена достаточно слабо.

Для оценки конкурентоспособности выпускника вуза введем коэффициент оценки конкурентоспособности – КК.

$КК = \text{оценка уровня образования} \times (\text{средний балл} + \text{наличие дополнительного образования} + \text{рабочий стаж} / 4)$.

Оценка уровня образования:

0,15 – для лиц, не имеющих высшего образования либо имеющих неоконченное высшее;

0,6 – для лиц, имеющих высшее образование бакалавра или магистра не по специальности;

1 – для лиц, имеющих магистерское образование по специальности.

Наличие дополнительного образования:

0 – отсутствие дополнительного образования, интересного работодателю;

1 – наличие дополнительного образования, интересного работодателю.

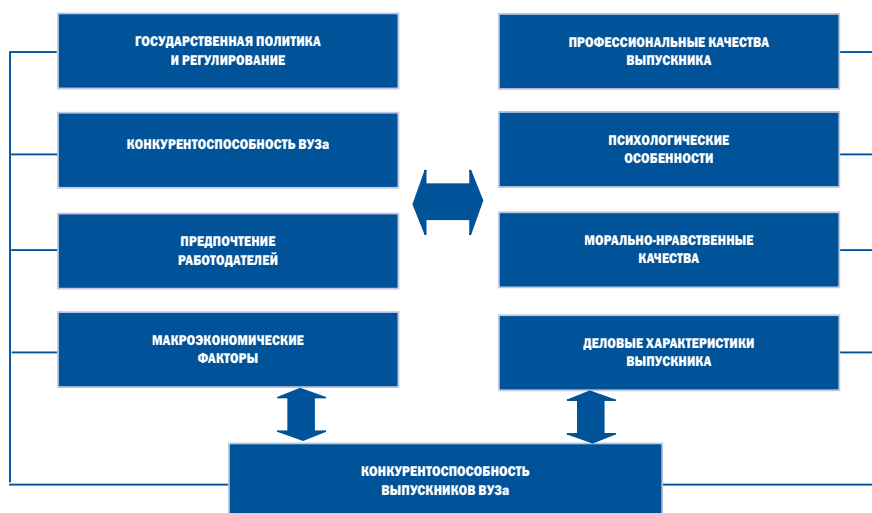

Рис. 1. Факторы непосредственного воздействия на конкурентоспособность выпускника вуза

Рабочий стаж: в соответствии с рекомендациями НИИ труда он делится на 4 (как установлено, стаж в 4 раза меньше влияет на результативность труда, чем образование).

Таким образом, коэффициент конкурентоспособности рекомендуется рассчитывать как произведение уровня образования, дифференцированного в зависимости от иерархии периода обучения и полученного диплома, и суммы среднего балла, оценки наличия либо отсутствия дополнительного образования и рабочего стажа.

На основе проведенного исследования высказаны положения по согласованию развития образования и рынка труда, повышению эффективности работы институтов рынка труда, управлению конкурентоспособностью выпускника вуза на рынке труда.

Систему разработанных рекомендаций представим в виде схемы (рис. 2).

Рис. 2. Механизм увеличения конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда

В системе высшего образования представляется необходимым:

- разработка специального образовательного модуля правовой, психологической и социальной поддержки обучающихся и выпускников учреждений высшего профессионального образования на рынке труда, включающего, в частности, лекции, практические занятия, тренинги, круглые столы по правовым основам трудоустройства и развитию навыков поиска работы;

- помощь развитию служб содействия трудоустройству в вузах, определение статуса и финансовых условий работы службы, расширение методической работы, формирование общественного уважения и признания этой службы как значимого института, доверия к данной структуре как организации, обладающей действенными инструментами помощи и поддержки выпускников при поиске работы;

- поддержка проведения научно-практических конференций для обмена опытом организации этой работы в

вузах РФ, «Дней карьеры» и «Ярмарок вакансий», организация практик и стажировок на многоканальной основе с участием заинтересованных субъектов, к которым относятся работодатели, студенты, вузы, комитеты по делам молодежи, комитеты по труду и занятости, родительская общественность;

- совершенствование взаимодействия социальных партнеров – активизация деятельности студенческих и вузовских профсоюзных организаций в отношении повышения конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда, акцентирование этого направления работы в коллективных договорах, использование возможностей профсоюза для организации мониторинга занятости выпускников;

- обеспечение высокого уровня самопрезентации вуза и реклама своих выпускников, активация маркетинговой деятельности образовательного учреждения.

На государственном уровне предложены следующие рекомендации:

- человеческий ресурс – важнейший в современном мире. Для совершенствования государственного управления в сфере образования рекомендуется убрать бюджетное финансирование экономических и юридических специальностей, увеличить количество бюджетных мест на технические специальности, увеличить стипендии для студентов, выбирающих эти специальности, для поддержания высокого спроса;

- отмена социальных взносов для работодателей, трудоустраивающих выпускников вузов. В данное время, например в Москве, существуют льготы для работодателей, трудоустраивающих к себе на работу граждан других стран, в виде отмены уплаты социальных взносов, составляющих 34% от заработной платы. Введение подобных льгот увеличит мотивацию работодателей для привлечения выпускников вузов в свои организации.

References

1. Nizova L., Solovyova I. Labour market and educational services market // Chelovek i trud. 2008. No. 12.
2. Lutovinov P. P., Dyomin N. S., Kolesnikov V. I. Labour market: current situation, prospects, demand forecast: monograph. Chelyabinsk: Photokhudozhnik, 2006.
3. Salnikova L. Yu. The mechanism to increase competitiveness of graduates of higher educational institutions // Social-economic development of Russia in unstable world: national, regional and corporate features. Materials of XXVI International scientific-practical conference in 3 parts / Urals Social-Economic Institute: ATISO. Tchelyabinsk, 2009. Part II.

- расширение практики подготовки и переподготовки специалистов по государственному заказу – для подготовки наиболее востребованных специалистов предлагается вводить систему кредита, который государство или работодатель предоставляет студенту на образование и который считается погашенным, если студент отработает на предложенном рабочем месте 5 лет;

- более акцентированное включение проблемы профессиональной подготовки выпускников вузов в пространство взаимодействия социальных партнеров;

- поддержка молодежного предпринимательства и самозанятости.

Бизнес-сообществу в рамках реализации принципов социальной ответственности и социального партнерства адресованы следующие предложения:

- активизация воздействия на количественные и качественные параметры подготовки специалистов как на стадии формирования образовательных стандартов и определения набора требуемых компетенций, так и в

Рис. 3. Модель альтернативного финансирования образования

ИВЛИЕВ Игорь Владимирович
Кандидат экономических наук,
доцент кафедры политической
экономики

**Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45
Контактный тел.: (343) 221-27-52
E-mail : igorivliev@rambler.ru**

Ключевые слова

КРУГООБОРОТ РАСХОДОВ И ДОХОДОВ

ВВП

ВНД

ЭФФЕКТИВНЫЕ МАКРОПРОПОРЦИИ

МОДЕЛИ ИЗОЛИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ
РЫНКОВ

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ
И ВЗАИМОПОГЛОЩАЕМЫХ РЫНКОВ

Теоретические основы оценки макропропорций экономических систем

Аннотация

В статье развивается положение о постоянном нарушении баланса основного интегративного свойства человека в процессе экономической деятельности. Данный подход, по мнению автора, позволяет обогатить представления об условиях пропорциональности для моделей изолированного развития рынков, моделей взаимодействующих и взаимопоглощаемых рынков. Таким образом, предлагается основа для теоретической интерпретации системы национальных счетов.

Рыночная экономика может быть представлена своеобразным кругооборотом, где, с одной стороны, наблюдается поток в материально-вещественной форме, когда с рынка ресурсов внутри страны и из-за границы производителям (нефинансовым и финансовым предприятиям, некоммерческим организациям, государственным учреждениям, домашним хозяйствам) поступают услуги труда, капитала, земли, предпринимательства. А через рынок благ покупателям, как внутри страны, так и за границей, поступают различные материальные и нематериальные блага. С другой стороны, этому потоку ресурсов, промежуточной и конечной продукции и услуг противостоит денежный поток, а именно, от производителей (отечественных и зарубежных) к потреби-

процессе информирования вузов и служб занятости о текущем спросе на рабочую силу;

- расширение взаимодействия с вузами, развитие благотворительной и спонсорской деятельности, предоставление материальной и финансовой поддержки учебным заведениям, стипендий, грантов, безвозмездных кредитов студентам;

- развитие системы практик и стажировок;

- развитие негосударственных агентств содействия трудоустройству молодых специалистов.

Представим модель альтернативного финансирования образования (рис. 3).

Конкурентоспособный выпускник – это выпускник, нужный для экономики региона, в котором он проживает.

Высокий уровень образования – залог развития экономической и социальной сферы общественной жизни. Высокий уровень конкуренции на бесплатные места приведет к высокому уровню подготовки специалистов (са-

мообразованию) и к повышению конкурентоспособности выпускников вузов.

В существующих рыночных условиях, сложившихся в Российской Федерации в целом, необходимо максимально сближать понятия структуры рынка труда и его потребностей со структурой выпускников и их притязаниями. По мнению автора, этого можно добиться путем:

- 1) совершенствования системы социального партнерства вуз – предприятие, работы хозяйствующих субъектов с университетами, предоставления мест практики, финансирования образования студентов начиная с 4-го курса их обучения;

- 2) развития самосознания абитуриентов при выборе профессии. Желания абитуриента должны быть четко определены, при выборе специальности необходимо ориентироваться на спрос на рынке труда. Необходимо изменять способ отношения к действительности от пассивно-созерцательного к активно-преобразующему;

- 3) улучшения деятельности вуза как буфера между выпускниками и работодателями. Необходимо осуществлять

рекламу своих выпускников, совершенствовать образовательную программу исходя из потребностей рынка труда; необходимо также работать со студентами, выявляя в них те или иные потребности в образовании, помогать находить свой путь в жизни;

- 4) повышения эффективности государства и его политики в области трудоустройства выпускников, поддержки работодателей в вопросе предоставления льгот по налогообложению заработной платы выпускников, создания государственной службы поддержки, создания государственных рабочих мест, жесткого контроля качества образования и рекламы нетоповых специальностей. Необходимо поддерживать предпринимательскую инициативу молодых и поощрять работодателей, создающих рабочие места для молодежи. ■

Assessment of Economic Systems Macroproportions: Theoretical Basics

▶ Igor V. IVLIEV

Cand. of Sc. (Ec.), Assistant-Prof. of Political Economics Dept.

**Urals State University of Economics
620144, RF, Ekaterinburg,
ul. 8 Marta/Narodnoy Voli, 62/45
Phone: (343) 221-27-52
E-mail: igorivliev@rambler.ru**

телям (отечественным и зарубежным) поступает оплата услуг факторов производства (отечественных и зарубежных). Причем для последних – это доходы, а для производителей эти платежи – расходы. При этом фирмы-поставщики конечной продукции (услуг) получают доходы от производства и собственности, а участники рынка, осуществляющие промежуточное и конечное потребление, несут денежные расходы.

Государство (правительство) в этом обороте взимает налоги с домашних хозяйств, фирм, как отечественных, так и зарубежных, и предоставляет трансферты и субсидии. Кроме этого государство закупает на рынке ресурсов услуги труда и другие факторы, а на рынке благ различные товары и услуги. Аналогично некоммерческие организации осуществляют денежные

расходы для приобретения необходимых ресурсов труда, капитала, земли, предпринимательства, а также промежуточной и конечной продукции для выполнения своих целевых (уставных) задач.

Первые взаимодействие встречных товарных и денежных потоков, или обращение общественного капитала между участниками рыночного хозяйства, рассмотрел физиократ Ф. Кенэ. Он выделял три сектора (класса) экономики в рамках воспроизводства «чистого продукта». Причем он подчеркивал, что «воспроизводство постоянно возобновляется издержками, а издержки возобновляются воспроизводством» [1. С. 36]. Разработав оригинальный табличный метод, Ф. Кенэ впервые в истории экономики показал основные пропорции и пути реализации

▶ Key words

CIRCULATION OF COSTS AND REVENUES

GDP

GNI

EFFICIENT MACROPROPORTIONS

MODELS OF ISOLATED MARKET DEVELOPMENT

MODELS OF INTERACTING
AND INTERABSORBED MARKETS

▶ Summary

The article explores the issues of a permanent imbalance of a basic integrative feature of an individual in the process of economic activity. In the author's opinion, the present approach allows to enhance notions of proportionality conditions for models of isolated market development, models of interacting and interabsorbed markets. Thus, the basis for theoretical interpretation of national accounts system is suggested.

общественного продукта, объединив многочисленные акты обмена в массовое движение денег и товаров. Именно ему принадлежит открытие того, что процесс воспроизводства может происходить бесперебойно только в том случае, когда соблюдаются определенные пропорции развития хозяйства. В современной экономической теории кругооборот доходов и расходов представляется моделями различной сложности в рамках четырехсекторной или пятисекторной экономики [2]. При этом основополагающими элементами в данных моделях являются предприятия (нефинансовые и финансовые), домохозяйства, функционирующие на различных рынках [3].

Макроэкономический анализ предполагает детерминацию совокупных расходов и совокупных доходов. Созданные доходы определяют платежеспособность экономики, ее экономически активный потенциал и, следовательно, величину совокупного спроса, выраженную суммой продаж валового выпуска экономики, а использованные доходы в экономике, или расходы, определяют величину промежуточного потребления и вновь созданной добавленной стоимости, или величину совокупного предложения. Причем величина ВВП, характеризующая совокупный спрос на рынке товаров и услуг, соответствует конкретным значениям образования доходов на рынке труда и предопределяет валовую прибыль (валовой смешанный доход) экономики с учетом доходов от собственности и предпринимательской деятельности сектора «остальной мир». Другими словами, валовой национальный доход (ВНД), увеличивающий или уменьшающий ВВП, характеризует совокупный спрос на валовое национальное сбережение как источник будущих доходов и способность нации развиваться либо благодаря кредитованию «остального мира», либо за счет приобретения долгов. И использованные доходы в экономике, или расходы, определяют величину промежуточного и конечного потребления, переданные трансферты и капитальные затраты, или величину совокупного предложения. Сумма стоимостей расходов и доходов или совокупного спроса и совокупного предложения формирует величину цен реализации валового выпуска экономики, что предполагает особен-

ности функционирования и развития денежного рынка.

С точки зрения эффективности экономической деятельности сумма доходов должна быть равна или больше суммы всех расходов. Другими словами, результат (ВВП с учетом внешнеэкономической деятельности, т. е. ВНД) должен быть выше затрат на величину промежуточного потребления (ПП), затрат на оплату труда, налоги и валовую прибыль, а также на разницу полученных и переданных доходов от собственности и предпринимательской деятельности, т. е. $VND = D1$ (на покрытие ПП) + $D2$ (на покрытие первичных доходов: $От+Н+ВП$) + $D3$ (на покрытие сальдо доходов от собственности и предпринимательской деятельности резидентов и нерезидентов). При этом часть налогов, направленных на поддержку различных видов производственной деятельности в форме целевых программ, трансфертов, субсидий и т.д., а также запасы материальных оборотных средств, т.е. часть расходов, из $D2$ направляются в $D1$. Таким образом, экономика, стремящаяся к эффективности при определенном валовом выпуске (ВВ), должна стремиться к пропорции, где ВНД составляет не менее 60–70% этого ВВ. Статистика показывает, что наилучшее соотношение добавленной стоимости к величине ПП было достигнуто в РФ в 2005 г. и составило 33,8%.

Информационное обеспечение управления воспроизводственными процессами в реальных кругооборотах исторически предопределило два подхода при определении счетов: предметное, связанное с характеристикой имущества, оборота капитала, прибыли, и методологическое, т. е. построение непосредственно самих счетов. В первом случае характерно высказывание корифея русской счетоводческой школы Э. А. Мудрова: «Счетоводство (бухгалтерия), – писал он, – есть искусство записывать какое-либо имущество так, чтобы несмотря на перемены, в нем произведенные, всегда можно было усмотреть настоящее его положение со значением того, что последовало от перемен, в нем происходящих» [4]. Во втором случае символично определение другого основателя российской школы учета, который утверждал, что предмет науки счетоведения состоит в том, чтобы сочинять счета для разных дел, дабы через это всегда можно было знать

оных состояние. При этом учет должен рассматриваться как часть политической экономики [5].

Совокупный спрос предъявляется на потребительские и инвестиционные товары и услуги как домашними хозяйствами, так и предприятиями. Источником спроса также являются правительство, некоммерческие организации и зарубежные страны. Следовательно, совокупный спрос прежде всего определяется сложившимся уровнем расходов в экономике рассматриваемых секторов и представляет сумму прогнозируемых расходов в будущем на товары и услуги предпринимателей для каждого уровня цен. При этом, при прочих равных условиях, чем уровень цен выше, тем ниже реальный спрос на выпускаемую продукцию и оказываемые услуги в экономике. Под «прочими равными условиями» для совокупного спроса подразумевается макроэкономическая политика государства, определяющая условия проявления того или иного экономического поведения потребителей.

Расходы в экономике, или совокупное предложение, обеспечивается фирмами, которые привлекают труд, капитал, землю и предпринимательские способности и используют эти факторы для производства добавленной стоимости. При этом совокупное предложение показывает объем товаров и услуг, который производители готовы предложить на рынке при каждом уровне цен. Объем выпускаемой продукции, при прочих равных условиях, тем выше, чем выше уровень цен. Под «прочими равными условиями» для совокупного предложения подразумеваются определенный уровень цен на ресурсы, уровень технологии и организации производства, уровень инфраструктуры рыночного хозяйства как отражение качества институциональной экономики.

В каждый данный момент времени совокупный спрос и совокупное предложение приобретают определенные значения и характеризуются конкретной пропорцией. Совпадение совокупного спроса и совокупного предложения означает макроэкономическое равновесие. Данное определение соответствует традиционному подходу, обозначенному А. Маршаллом в связи с формулировкой условия равновесия экономических систем в неоклассической интерпретации. Именно

состоянию равновесия, по мнению неоклассиков, соответствует идеальное соотношение созданных доходов (в результате валового выпуска), формирующих платежеспособность экономики или совокупный спрос, с одной стороны, и использованных расходов (промежуточного потребления и долевого участия факторов производства в добавленной стоимости), в соответствии с которыми формируется совокупное предложение, с другой стороны. Подобное идеальное соотношение характеризуется как эффективная макропропорция производства, приобретающая единичное значение на различных рынках.

Создатель «тройной русской системы счетоводства» Ф. Б. Езерский указывал на необходимость соизмерять расходы и доходы, «прилагая усилия к сокращению первых и увеличению вторых», а задачу науки счетоводства видел в том, «чтобы помочь человеку видеть во всякое время положение своего состояния, как он живет, богатеет или беднеет, идет ли его состояние к упадку или увеличению, на чем он проживает и на чем наживает» [6].

Баланс национальных счетов, включающий как статику хозяйства (ресурсы и их использование), так и динамику (обороты результатов счетов), становится основным объектом и одновременно инструментом анализа совокупных расходов и совокупных доходов. При этом, как отмечают исследователи проблем счетоводства, равенство в балансе носит искусственный характер, в действительности учитываемые отражения только стремятся к равенству как к идеалу.

Равенство совокупных доходов и совокупных расходов традиционно объясняется возможностью двух подходов в экономике: со стороны спроса и со стороны предложения. Одни экономисты считают, что для роста, достижения высокого уровня занятости и устойчивости цен необходимо увеличение совокупного спроса, а другие видят решение проблем экономической нестабильности в создании стимулов для производителей, т. е. для роста совокупного предложения.

Данное положение означает, что достижение макроэкономического равновесия и достижение эффективных макропропорций базируется, с одной стороны, на теории экономического поведения групп потребителей как фундаменте формирования сово-

купного спроса, а с другой стороны, на теории общественного производства как фундаменте формирования совокупного предложения. Отсюда общая теория равновесия, рассматривая различные варианты изменения совокупного спроса и совокупного предложения, предполагает, что производство и занятость, с одной стороны, сбережения и инвестиции, с другой стороны, и денежная масса в обращении, с третьей стороны, находятся в идеальной пропорции. Другими словами, рынок труда, рынок товаров (благ) и денежный рынок должны быть сбалансированы.

Общая теория систем рассматривает равновесную систему как изолированную. Главное, что отличает равновесную систему от неравновесной, другими словами, открытой для всевозможных потоков и изменений, – это поведение ее во времени. В стационарном состоянии любой поток, направленный в одну сторону, идентичен по величине потоку в обратном направлении. В результате система остается в состоянии, инвариантном относительно обращения времени. Подобная симметрия сразу нарушится, если под действием внешних обобщенных сил, потоков, система сместится в состояние далекое от стационарного. В этом случае можно сказать, что в системе произошел неравновесный фазовый переход. Если намерено варьировать величину потока извне, то возникнут условия для контролирования процесса и понимания общего механизма взаимодействия элементов системы. Тем самым можно приводить систему к более упорядоченным состояниям через каскад неравновесных фазовых переходов. Исходя из вышеприведенного положения общей теории систем, можно заключить, что наиболее перспективным направлением достижения равновесия является варьирование величины потоков и преодоление неравновесных фазовых переходов. Это означает, что в макроэкономическом анализе подлежат учету величины совокупного спроса и совокупного предложения и прочие условия, рассматриваемые во взаимосвязи между собой.

По мнению ряда исследователей, существует определенный методологический разрыв между содержательным смыслом и фундаментальной сущностью макро- и микроэкономического равновесия. Так, в частности,

Т. Е. Унковская отмечает, что «принципиальное различие условий равновесия отдельного предприятия и экономики в целом заключается в том, что равновесное состояние макросистемы, в отличие от системы на микроуровне, не имеет оценочной окраски» [7]. При этом равновесие на микроуровне «отождествляется с достижением максимума некоторой целевой функции и связано с проблемами оптимизации» [7]. Что же касается макроуровня, то здесь, по мнению Т. Е. Унковской, равновесие «достигается за счет эффективного механизма взаимодействия и балансирования внутренних противоположно направленных экономических сил и не связано с процессом субъективного целеполагания» [7]. Думается, что подобная трактовка равновесия в большей степени характерна для совершенной рыночной экономики. Однако в современных условиях развития ее смешанного типа и возрастающей роли участия государства в регулировании и сглаживании последствий «пиковых» значений результатов деятельности вышеизложенный подход не показывает все возможные векторы развития экономических процессов. По существу, он указывает на представление автора об ослабляющей роли международных (ООН) и национальных правительственных и общественных организаций в процессе преодоления макроэкономической нестабильности. Между тем закономерность «целевой функции» для достижения макроэкономического равновесия в РФ одним из первых сформулировал В. П. Иваницкий. Характеризуя инвестиционные процессы в условиях становления финансового рынка на постсоветском пространстве, он подчеркивал, что «активно проявляемая малоцивилизованная самостоятельность первичных структур имеет многообразные последствия для экономики страны... Здесь, безусловно, хозяйствующий субъект стихийно ставит себя в положение без будущего» [8]. Действительно, проведенные исследования подтверждают, что до сих пор наблюдаются тенденции, которые отрицательно влияют на экономическое развитие страны. Прежде всего это процесс формирования собственников ценных бумаг, который однозначно не позволяет определить взаимозависимость перелива капитала и создания добавленной стоимости в результате их действий. Более того,

Источники

1. Дроздов В. Франсуа Кенэ. М., 1988.
2. Воспроизводство и экономический рост. М.: МГУ, 2001.
3. Хикс Р. Стоимость и капитал: пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст. Р. М. Энтова. М.: Прогресс, 1988.
4. Соколов Я. В. Европейское влияние на русскую учетную мысль // Бухгалтерский учет. 1996. №2.
5. Соколов Я. В., Ковалев В. В. Ответственность в России конца XIX – начала XX века // Бухгалтерский учет. 1993. №9.
6. Стиглиц Д. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003.
7. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. М.: Дело, 1997.
8. Иваницкий В. П. Финансовый механизм хозяйствующих структур в условиях саморегулирования и саморазвития // Человек в системе расчетных отношений. Ч. 1. СПб.: Изд-во СПбУЭиФ, 1992.
9. Ивлиев И. В. Выбор рыночной стратегии – условие эффективности экономики // Человек в системе рыночных отношений. Ч. 1. СПб.: Изд-во СПбУЭиФ, 1992.
10. Залтман Дж. Как мыслят потребители. СПб.: Прайм-Еврознак, 2005.
11. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Интегральный макропрогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 г. М.: Ин-т экономических стратегий, 2006.

возникающая необходимость «избавиться» от денег, не обеспеченных добавленной стоимостью на товарном рынке (рынке услуг), и их вложения в «приобретение прав собственности» характеризует новый источник инфляции, который можно сравнить по размерам с вложениями в ВПК.

Одна из причин вышеприведенной экономической ситуации была сформулирована в результате анализа процессов неденежной приватизации собственности в РФ: «Официальная экономическая стратегия в значительной степени провоцирует кризисные ситуации в стране, что требует ясности в отношении перспектив свободного предпринимательства и сознании социально-экономических потерь и выгод, которые приносят различные виды и механизмы контроля за деятельностью предпринимателей со стороны общества» [9].

В рамках исследования названных проблем сущность равновесия экономических систем рассматривается в зависимости от степени цивилизованности микро- и макроэкономики, которая определяется отличительным интегративным системным свойством, а именно, качеством «человека разумного – человека экономического». Именно единство этих двух особых свойств цивилизованности микро- и макроэкономики проявляется в форме «человеческих универсалий» [10]¹, как сущность разума, с одной стороны, и в форме достижения повышенной по сравнению с индивидуальным производством эффективности (производительности труда), а также соответствующей ей нормы (набора) потребления как сущности рациональности, с другой стороны.

Данное определение сущности равновесия экономической системы позволяет рассматривать ее с точ-

¹ Залтман, задав вопрос «Чем объясняется существование общих, стабильных мыслей и чувств, или человеческих универсалий?», отвечает: «Частично они являются результатом функционирования общих для всех нас нейробиологических структур. Но их возникновение связано и с тем, что людей самых различных культур объединяют схожие проблемы и тревоги: как вырастить детей, как найти смысл в ежедневных заботах и многие, многие другие». Очевидно, можно предположить, что человеческие универсалии есть результат реального мышления, или, как принято говорить в обиходе, результат здравого смысла.

ки зрения постоянного движения от одной стороны (полюса) системного качества к другой. Причем особенности хозяйственной практики в этих условиях могут проявляться в процессах взаимодействия микроуровня (отдельных видов деятельности, предприятий и т. д.) и макроуровня (совокупности предприятий, территорий и т. д.) либо на основе агрессивной конкуренции в форме абсолютного соперничества и «рейдерства», что объективно отражает свойства рациональности, либо на основе дружественной конкуренции в форме соревнования и сотрудничества, что объективно отражает свойства человеческих универсалий. В последнем случае, в соответствии с теорией профессора Д. Залтмана, можно говорить об определенном качестве «сознания рынка».

В этой связи возникает возможность оценки форм проявления, а следовательно, и сущности равновесно-неравновесного состояния с позиций тех аспектов исследования, которые в конкретных исторических и экономических условиях являются доминирующими и требуют соответственного подтверждения для принятия необходимых управленческих решений на микро- и макроуровнях.

Например, в коллективной монографии Б. Н. Кузыка и Ю. В. Яковца, строящих макропрогноз России на период до 2030 г., процессы взаимодействия при оценке развития социально-экономических систем определяются, в частности, закономерностями социогенетики на основе шести элементов, составляющих, по мнению авторов, генотип общества, а именно «...уровень развития населения социума, его природно-экологическая обеспеченность, социально-политический строй, степень технологического, экономического и духовного (наука, культура, образование, этика и религия) развития общества» [11].

С точки зрения темы настоящего исследования, а именно, оценки основных макропропорций развития экономических систем и доли услуг факторов производства, их формирующих, автором критически проанализированы модели рыночной экономики, которые охарактеризованы как модели изолированного типа (МИТ), модели взаимодействия элементов рынка (МВ) и модели «взаимопоглощаемых» рынков (МВП).

Сравнительный анализ данных моделей, оценка их переменных осуществлены с позиции характеристики поведения совокупного спроса и совокупного предложения как процесса проб и ошибок действия механизма ценового приспособления, а именно, достижения совокупным спросом и совокупным предложением своих предельных значений на первом этапе и характеристики изменения прочих условий для всех вариантов перехода от одного стационарного экономического состояния к другому, симметричному по отношению ко времени на втором этапе.

В отличие от традиционного изложения макроэкономики, в котором анализ совокупного спроса и совокупного предложения проводится в результате раскрытия механизмов их поведения, автором первоначально рассмотрены направления изменения элементов совокупного спроса и совокупного предложения, т.е. результат проявления их сущности, а в дальнейшем исследованы причинно-следственные связи совокупного спроса и совокупного предложения на различных рынках и их количественные характеристики. Таким образом, в результате «ex-post и ex-ante анализа» установлены специфические особенности сущности и формы проявления совокупного спроса и совокупного предложения на конкретных рынках, а также выявлены закономерности их развития в процессе эволюции рынков от агрессивно-конкурентного состояния к состоянию «дружественно-конкурентному», и наоборот. Данный подход позволяет сформулировать принципиальные положения теории национального счетоводства и ее основного раздела – системы национальных счетов – с позиций различных условий и пропорций хозяйствующих структур и их оборотов. ■

References

1. Drozdov V. V. François Quesnay. Moscow: Ekonomika, 1988.
2. Reproduction and economic growth. Moscow: MSU, 2001.
3. Hicks J. Value and capital. Moscow: Progress, 1988.
4. Sokolov Ya. V. European influence on Russian accounting thought // *Bukhgaltersky uchet*. 1996. No. 2.
5. Sokolov Ya.V. Reporting in Russia in the late XIX – early XX centuries // *Bukhgaltersky uchet*. 1993. No. 9.
6. Stiglitz J. Globalization and its discontents. Moscow: Mysl, 2003.
7. Fischer S., Uornbusch R., Schmalen see R. Economics. Moscow: Delo, 1997.
8. Ivanitsky V. P. Financial mechanism of economic structures in the situation of self-regulation and self-development // *An individual in the system of payment relations*. St.Petersburg: FINEC Publisher, 1992.
9. Ivliev I. V. Market strategy selection as a condition for economic efficiency // *An individual in the system of payment relations*. St.Petersburg: FINEC Publisher, 1992.
10. Zaltman G. How customers think. St.Petersburg: Praym-Evroznak, 2005.
11. Kuzik B. N., Yakovets Yu. V. Integral macro forecast of innovative technologies and structural dynamics of Russian economy until 2030. Moscow: Institute for Economic Strategies, 2006.

ЧУПИНА Ирина Павловна
Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
и маркетинга

**Уральская государственная
сельскохозяйственная академия
620219, РФ, г. Екатеринбург,
ул. К. Либкнехта, 42
Контактный тел.: (343) 350-97-47
E-mail: dink571@list.ru**

Ключевые слова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ
ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА

Аннотация

Учитывая сегодняшнее состояние сельского хозяйства и народнохозяйственные потребности в его продукции, без активной государственной поддержки непосредственно сельскохозяйственных производителей, только за счет рыночных источников, нельзя восстановить необходимый производственный потенциал. В рамках существующей государственной поддержки сохраняется сезонное кредитование сельскохозяйственных производителей, поддержка лизинговых программ, страхования.

Институт государственного регулирования АПК

Цели и задачи государственной политики по поддержке АПК определены в документах «Стратегия социально-экономического развития России на 2001–2010 годы» и «Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001–2010 годы».

Однако в названных документах не отражены конкретные меры по восстановлению непосредственно сельскохозяйственного производства, состояние которого определяет уровень развития всего агропромышленного комплекса. Приоритетность государственной поддержки сельского хозяйства подтверждается многолетним зарубежным опытом. Одно лишь регулирование рынка не способно обеспечить решение главной задачи аграрной политики – восстановление производства. Тем более что разрушенное российское сельское хозяйство требует более радикальных и активных мер со стороны государства, ведь речь идет о восстановлении производства во многих случаях почти с нуля.

Учитывая сегодняшнее состояние сельского хозяйства и народнохозяйственные потребности в его продукции, без активной государственной поддержки непосредственно сельхозтоваропроизводителей, только за счет рыночных источников, нельзя восстановить необходимый производственный потенциал.

Основные направления агропродовольственной политики провозглашают приоритет агропромышленного комплекса, но это не находит подтверждения в мерах, определенных Правительством Российской Федерации.

Не предложены новые направления и подходы поддержки сельхозтоваропроизводителей. Предлагаемые меры сводятся в основном к совершенствованию действующих механизмов и порядка финансирования аграрного сектора. Но именно эти механизмы и порядок не только не обеспечили стабилизацию в сельском хозяйстве, эффективность его работы, но и привели к небывалому спаду производства.

В рамках существующей государственной поддержки будут сохранены федеральные фонды семян, ветеринар-

ных резервов, средств защиты растений. Сохранится сезонное кредитование сельхозпроизводителей, поддержка лизинговых программ, страхования.

В документах Правительства Российской Федерации декларируется тезис о необходимости выделения средств только эффективно работающим хозяйствам.

Практически государственные кредиты, средства лизингового фонда и другие инвестиции направляются преимущественно в экономически сильные хозяйства, способные обеспечить их возврат. Уровень дотаций на животноводческую продукцию в регионах, как правило, дифференцируется в зависимости от уровня продуктивности животных. Минеральные удобрения приобретают (и пользуются дотациями на них) также экономически более развитые предприятия. Однако потенциал роста производства во многих из этих хозяйств ограничен, и дальнейшее повышение объемов производства требует значительных инвестиций.

Первоочередная задача, которая стоит перед государством, – обеспечение продовольственной безопасности.

В России за последние годы почти в два раза сократилось производство сельхозпродукции, поэтому продовольственная независимость государства по многим позициям утрачена.

В документах Правительства Российской Федерации отмечается, что в ближайшее десятилетие Россия может за счет собственного производства полностью обеспечить внутренние потребности в таких продуктах, как птица, яйцо, молоко и молочные продукты, овощная продукция, лен.

Но при этом не определены конкретные меры, лишь оговорена необходимость принятия мер по формированию специализированных зон этой продукции и «разумного торгового протекционизма», не допускающего демпинг на внутреннем рынке со стороны зарубежных импортеров и недобросовестную конкуренцию.

Но даже при частичном восстановлении животноводства в стране остро встанет проблема обеспечения комбикормами, основным компонентом

Institution of the State Regulation in Agro-Industrial Complex

Tasks and targets of the government policy on supporting agro-industrial complex (AIC) are formulated in the following documents: Russia's Social-Economic Development Strategy for 2001–2010 and Main Directions of Agricultural and Food Policy of the Government of the Russian Federation for 2001–2010.

Yet these documents do not contain any concrete measures aimed specifically at restoration of agricultural production which characterizes agro-industrial complex development as a whole. Long-standing foreign experience proves that state support of agriculture must be of top priority. The recovery of production which is undoubtedly the major task of agriculture policy cannot be maintained solely by market regulation. All the more so that destroyed Russian agriculture needs more radical and active government measures since in some cases agricultural production must be rebuilt almost from scratch.

Taking into account today's condition of the agriculture and national economy demands for its products it is impossible to restore its production potential without solid government support of agricultural enterprises just at the expense of market economy mechanisms.

Main directions of agricultural and food policy declare the priority of agro-industrial complex, but this is not further confirmed by the measures defined by the Government of the Russian Federation.

There were not suggested new directions and approaches to agricultural producers support. The proposed measures generally include just improving existing mechanisms and procedures of agriculture sector financing. Unfortunately, these very mechanisms and procedures did not just fail to ensure stabilization in agriculture and its efficient functioning, but led to a disastrous slump in production.

Within the present government support such mechanisms as federal seed funds, veterinary preparations, reserves of crop protection agents (CPA) will be kept. Seasonal lending of agricultural producers, leasing and insurance pro-

grams also are likely to stay.

In addition, the documents of the Government of the Russian Federation proclaim the necessity of allocating funds only to the efficient agricultural enterprises.

Almost all government loans, money coming from leasing funds and other investments are primarily directed to economically developed enterprises that are able to pay off the loans and provide return on the investment. As a rule, the subsidies on animal products in the regions depend on the animal productivity. Inorganic fertilizers are purchased (and often using subsidies) also by successful agricultural enterprises. Yet the growth potential in many of them is limited, and further increase of production volumes involves larger investments.

The principal task the government faces is to provide food safety.

Recently the agricultural production in Russia nearly halved, that is why the country food independence seems to be on shaky ground.

The documents of the Government of the Russian Federation point out that all next decade Russia will be able to satisfy domestic demand for such products as poultry, eggs, milk and dairy products, vegetables, linen doing without foreign production.

Though at this, government lacks any concrete steps. What is done, there is just stipulated the necessity to institute measures to form specialized zones for the above-mentioned products and establish "rational trade protectionism" which will not allow dumping in the internal market from the side of foreign importers as well as unfair competition.

However, even if the country animal husbandry partially restores, Russia will encounter an acute problem with supplying the concentrated animal feed the major component of which is grain. Nevertheless, the RF Government keeps procrastinating and so is not adopting a target program for grain production. Besides, there are not specified any steps to resume the production of linen which was the main commodity for many regions of Siberia and Non-Black Soil Area.

Irina P. CHUPINA

*Cand. Sc. (Ec.), Assistant-Prof.
of Marketing and Management Dept.*

**Urals State Agricultural Academy
620219, RF, Ekaterinburg,
ul. Karla Libknehta, 42
Phone: (343) 350-97-47
E-mail: dink571@list.ru**

Key words

GOVERNMENT POLICY

NATIONAL PROJECT

FOOD SAFETY

AGRICULTURAL ENTERPRISES

TARGET PROGRAM

Summary

Taking into account today's condition of the agriculture and the national economy demand for its production it is clear that it is impossible to restore agro-industrial complex without solid government support solely at the expense of market economy mechanisms. As for existing government support, at the moment it incorporates seasonal lending and support of leasing and insurance programs.

которых является зерно. Несмотря на это, в Правительстве Российской Федерации задерживается принятие целевой программы по зерну. Не определены меры по восстановлению производства льна – основной товарной культуры для многих регионов Нечерноземья и Сибири.

Восстановление сельскохозяйственного производства до уровня начала 1990-х годов требует решения целого комплекса проблем, накопившихся за прошедшие годы. Только комплексный подход с мобилизацией на эти цели значительных материально-технических и финансовых средств может дать необходимый результат. Для этого следует осуществить полную инвентаризацию и реструктуризацию кредиторской задолженности сельских товаропроизводителей по платежам в бюджет, государственные внебюджетные фонды, поставщикам различной продукции и ресурсов. При этом необходимо рассмотреть финансовое состояние каждого конкретного сельхозпроизводителя и установить причины образования задолженности.

Попытки построения систем государственного регулирования АПК по западному образцу оказались нереализованными. Даже принятые законы «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд», «О государственном регулировании агропромышленного производства» не работают. Многие постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации по финансовой поддержке АПК также не выполнены, или их выполнение проводится с большим опозданием.

Вследствие значительного снижения за последние годы среднедушевого уровня питания в стране имеются высокие потенциальные возможности спроса на продовольствие при росте реальных доходов и при стабилизации цен, что может стимулировать увеличение производства и рост его эффективности.

Вышеназванные обстоятельства вынуждают признать восстановление сельского хозяйства приоритетным не только для АПК, но и для всей экономики страны. Сельское хозяйство как системообразующий сегмент экономики способно стать катализатором общего экономического роста. Вложения в сельское хозяйство могут вызвать увеличение спроса на продукцию в других, связанных с ним отраслях. Необходимые предпосылки для этого имеются. Сохранились предприятия сельскохозяйственного машиностроения, есть высокий невостребованный научно-технический потенциал и интенсивные технологии.

В 2003 г. была принята федеральная

целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года», включающая две задачи: развитие социальной сферы и улучшение инженерной инфраструктуры сельских муниципальных образований. Но в программе не учитываются объективные демографические процессы. Например, тот факт, что урбанизация в России не завершена, т.е. отток сельского населения в города будет продолжаться. В программе игнорируются огромные географические различия страны. Поэтому во многих отношениях программа производит впечатление благих пожеланий, далеких от реальной жизни, особенно в депрессивных районах.

Новым этапом в государственной политике стал национальный проект «Развитие АПК», который включает три направления: ускоренное развитие животноводства, стимулирование развития малых форм хозяйствования и обеспечение жилищного комплекса на селе. В рамках первого направления планируется субсидирование по кредитам устойчивым хозяйствам, расширение лизинга племенного скота и техники. По второму направлению предусмотрено развитие системы кредитования, создание перерабатывающих и кредитных сельхозкооперативов. Жилищное направление предполагает предоставление в аренду 1392,9 тыс. кв. м жилья, построенного за счет федеральных и региональных субсидий и средств работодателей.

В настоящее время можно сказать, что национальный проект производит точечный эффект. Он идет на пользу отдельным жизнеспособным предприятиям, чем лишь усиливается поляризация в отрасли. В депрессивных районах отбираются 1–2 хозяйства, способные восстановить производство. Этим хозяйствам субсидируют процентную ставку по кредитам, а остальные оказываются брошенными на произвол. Увеличена привлекательность кредитных ресурсов для фермерских хозяйств. Однако это востребовано лишь там, где сохранился трудовой потенциал и развиваются товарные частные хозяйства.

В 2011 г. государственная поддержка и кредитование агропредприятий осуществляются на основании следующих нормативных документов:

- постановление Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 90 «О распределении и предоставлении в 2009–2011 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных по-

требительских кооперативах»;

- постановление Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 1069 «Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку овцеводства, северного оленеводства и табунного коневодства»;

- постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 1174 «Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку отдельных подотраслей растениеводства» [1];

- постановление Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 г. № 79 «Об утверждении правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку племенного животноводства» [2].

Если остановиться на институте государственного регулирования аграрного сектора в Свердловской области, то нужно отметить, что сельскохозяйственные предприятия Свердловской области испытывают недостаток собственных оборотных средств, сохраняется диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Недостаточными темпами идет обновление основных фондов, а высокая изношенность парка сельскохозяйственных машин служит препятствием повышению эффективности работы агропромышленных предприятий. Более 40% сельскохозяйственных предприятий Свердловской области закончили финансовый год с убытками.

С 1996 г. идет постоянное снижение доли финансирования сельского хозяйства в общем объеме финансовых средств областного бюджета. Бюджетные средства на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей выделяются с большим опозданием и не оказывают стабилизирующего влияния на экономическое положение агропромышленного комплекса Свердловской области. Многие сельскохозяйственные предприятия в период весенне-полевых работ испытывают серьезные затруднения с обеспечением горюче-смазочными материалами и запасными частями, имеют место простои техники, что приводит к нарушению сроков посева и позднему созреванию зерновых культур.

Сложное положение в агропромышленном комплексе сказывается на социальной сфере села. Среднемесячная заработная плата работника сельскохозяйственного предприятия

The recovery of agricultural production up to the level of early 1990s requires handling a wide range of problems accumulated by the country for the previous years. There must be a complex solution of them accompanied by substantial financial and technical capital what might finally lead to desirable outcome. To attain this target there should be revised and restructured accounts payable to budget, state non-budgetary funds, and suppliers of rural producers. At this, financial condition of every particular agricultural producer should be carefully considered as well as the reasons for debt formation should be revealed.

The attempts to build up the systems of AIC government regulation adopting Western experience failed completely. Even enacted laws "On Procurement and Supply of Agricultural Products, Raw Materials and Foodstuffs for Public Needs", "On Government Regulation of Agricultural Production" do not work. Many edicts and resolutions of the Government of the Russian Federation aimed to back AIC have not been fulfilled, or their implementation seriously delays.

The country lately has seen a marked decline in per capita level of nutrition and it resulted in high potential demand for food along with rising real incomes and more or less stable prices. This can trigger production growth and boost its efficiency.

The above-mentioned circumstances dictate the top priority of agriculture recovery not just for AIC, but for the whole country, since being a core element of the economy agriculture can accelerate national economic growth. Investments into agriculture may cause an increase in demand for goods and services in related sectors of economy. There are all essential prerequisites for that: some enterprises which specialize in agricultural machinery managed to survive, intensive technologies and scientific-technical potential stay unclaimed.

In 2003 the federal target program "Social development of rural areas for the period till 2010" was set up. It was meant to take on two tasks: social sphere development and improvement of rural municipalities' engineering infrastructure. However, the program did not take into account a number of objective demographic processes. For example, the fact that urbanization in Russia is still in progress and population inflow to cities is not going to come to the end. Besides, the program ignores vast geographic differences that represent an essential feature of the country. All in all, it does not

look like a thoroughly developed plan for actions.

A new milestone in the government agriculture policy was marked by the national project "Agro-Industrial Complex Development" which entailed three key aspects: accelerated development of animal husbandry, promotion of small farms and providing housing complexes in rural areas. The first aspect implies loans subsidizing for successful enterprises and intensifying breeding stock and equipment leasing. The second assumes enhancing the loan system and setting up processing and crediting agricultural cooperatives. Housing incorporates making 1392,9 thousand square meters of residential real estate available for rent provided the construction is financed by employers and subsidized by federal and regional bodies.

At the moment we can conclude that national project exerts no profound effect on the problem. It is of benefit only to economically viable enterprises and thus it widens the existing gap between them and other market actors. In depressive regions there are picked one or two agricultural enterprises that are capable of improving their performance and restoring production growth. These enterprises get subsidies on the interest rates; others have to survive by themselves. Attractiveness of credit resources for farmers has been raised, yet only private agricultural enterprise and enterprises that managed to retain their staff now are taking advantage of this.

In 2011 state support and crediting of agricultural organizations was effected on the basis of the following normative acts:

- resolution of the Government of the Russian Federation of February, 4, 2009 №90 "On distributing and granting the subsidies from the Federal budget to budgets of the subjects of the Russian Federation to partially compensate interest payments for the loans received by agricultural crediting consumer cooperatives";

- resolution of the Government of the Russian Federation of February, 20, 2010 №1069 "On approval of the rules of granting subsidies from the Federal budget to budgets of the subjects of the Russian Federation to support sheep, reindeer breeding and horse herding";

- resolution of the Government of the Russian Federation of December, 29, 2010 №1174 "On approval of the rules of granting subsidies from the Federal budget to budgets of the subjects of the Russian Federation to support particular subbranches of plant growing" [1];

- resolution of the Governmental of the Russian Federation of January, 31, 2009 №79 "On approval of the rules of granting and distributing the subsidies from the Federal budget to budgets of the subjects of the Russian Federation to support breeding animal husbandry" [2].

If we consider the institution of the government regulation of agricultural sector in the Sverdlovsk oblast, we will find out that regional agricultural companies suffer from a lack of working capital and there exists a huge disparity in industrial and agricultural prices. The progress in the fixed assets renewal is rather small, and high depreciation rate of agricultural machinery is a big obstacle for improving efficiency of the agricultural enterprises operations. More than 40% of the agricultural companies in the Sverdlovsk oblast finished the financial year being in the red.

Since 1996 the share of the agriculture funding in the oblast budget has been continuously cut. Budgetary funds to support agricultural producers are allocated after a lengthy delay and do not have any stabilizing impact on the economic situation in the agro-industrial complex of the Sverdlovsk oblast. Many agricultural producers in the period of spring farm works experience serious difficulties with provision of spare parts, fuels and lubricants, equipment downtime what often causes missing planting dates and, logically, late maturing crops.

Problems in agro-industrial complex strongly affect social development of rural areas. An average salary of a person who is employed by an agricultural enterprise amounts to just 57% of an average salary of industrial worker. Besides, wage arrears in agriculture continue to grow.

As for promoting small businesses in agro-industrial complex, it can be pointed out that within the territory of the Sverdlovsk oblast 896 farms are included into the register of peasant households (farms) and they hold 128 thousand hectares. In addition, 262.1 thousand families have small private holdings and keep another 213,9 thousand hectares.

The farms in the Sverdlovsk oblast are backed by the oblast budget subsidies which are given for production of animal products and also for the activities aimed at improving soil fertility, expanding leguminous plants and grain crops.

Moreover, to encourage agricultural production local legislation stipulates possibility to attract credit resources and give subsidies from the federal and oblast budgets to partially compensate the interest rates payments. These benefits are

Источники

1. Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку отдельных подотраслей растениеводства: постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 1174.

2. Об утверждении правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку племенного животноводства: постановление Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 г. № 79.

3. Алтухов А. И. Продовольственная безопасность страны и ее оценка // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 5.

4. Коровкин И. Импортзамещение и рационализация системы заготовок – основа решения проблемы продовольственной безопасности в России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2010. № 1.

5. Крамлих О. Ю. Государственное регулирование продовольственной безопасности региона // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 1.

6. Серегин С. Н. Структурная политика в решении проблемы продовольственной независимости России // Пищевая промышленность. 2008. № 6.

составляет 57% от среднемесячной заработной платы работника промышленно-предприятия. Кроме того, продолжается рост задолженности по заработной плате работникам сельского хозяйства.

По стимулированию развития малых форм хозяйствования в АПК можно отметить, что на территории Свердловской области в реестр крестьянских (фермерских) хозяйств включено 896 хозяйств, за которыми закреплено 128 тыс. га земли, и 262,1 тыс. семей имеют личные подсобные хозяйства (213,9 тыс. га земли).

Для крестьянских (фермерских) хозяйств Свердловской области осуществляется государственная поддержка в виде субсидий из областного бюджета на производство животноводческой продукции, на мероприятия, направленные на повышение плодородия почв, на расширение посевов зерновых и зернобобовых культур.

Кроме того, на развитие производства сельскохозяйственной продукции личными подсобными хозяйствами, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и создаваемыми ими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами предусмотрено привлечение кредитных ресурсов с выплатой субсидии на возмещение части расходов на уплату процентов из федерального и областного бюджетов.

Основными приоритетами реализации мероприятий «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» в 2011 г. являются работа по импортзамещению, развитие животноводства и повышение финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций. Кроме того, в рамках реализации программы продовольственной безопасности Российской Федерации разработана Концепция продовольственной безопасности Уральского федерального округа с учетом региональных программ развития агропромышленного комплекса.

Продолжена работа по сдерживанию роста цен на продовольственные товары первой необходимости и смягчению социальных последствий от повышения цен.

В целях реализации поручений Президента РФ о мониторинге цен на основные продукты питания осуществляется контроль и анализ динамики цен на продовольствие в субъектах РФ.

Одним из внутренних источников повышения эффективности АПК, которые должны быть включены в сферу государственного регулирования, выступает развитие кооперации и интеграции. В зависимости от субъектов хозяйствования могут использоваться разные формы:

- кооперирование на уровне первичного хозяйственного звена, объединение крестьян и фермеров по производству и переработке продукции, формирование кооперативов на базе ЛПХ и интеграция их с общественными хозяйствами;

- межхозяйственное кооперирование объединений по всем технологическим стадиям, включая переработку и реализацию продукции на базе хозяйства-интегратора;

- кооперирование на уровне административного района путем объединения всего ресурсного потенциала для выпуска конечной продукции;

- создание межрайонных агропромышленных ассоциаций по производству продукции на базе хозяйств сырьевых зон.

Для ликвидации отставания в развитии сельской социальной сферы необходимо перераспределение в пользу села бюджетных средств, направляемых на развитие социальной сферы; привлечение средств городских хозяйственных субъектов, использующих сельский природный и инфраструктурный потенциал; расширение выпуска органами местного самоуправления коммунальных облигаций (займов) и др.

Медленное прохождение законопроектов через законодательные органы страны, с одной стороны, вызывает попытки местных властей заполнять пробелы в законодательстве «собственным творчеством», с другой – порождает многочисленные президентские указы, выходящие в свет при облегченной процедуре их создания и потому зачастую недостаточно согласованные с основной законодательной базой.

Таким образом, можно выделить следующие основные направления реформ агропромышленного комплекса:

- сформировать систему государственной поддержки сельского хозяйства и усилить влияние государства как гаранта развития рынка в аграрном секторе. При этом необходим поэтапный переход от сложившейся системы государственной поддержки АПК, ориентированной в основном на дотирование производства, компенсацию производственных затрат и централизованное кредитование, к системе, предусматривающей программно-целевую, избирательную поддержку доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- развитие рыночной инфраструктуры и рыночной информации;

- совершенствование системы кредитования;

- стимулирование спроса на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие. ■

granted to small private holdings, peasant households (farms) and agricultural consumer cooperatives.

In 2011 the major priorities in realization of the activities specified in the "State Program for Agriculture Development and Regulation of the Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets for 2008-2012" included import substitution, animal husbandry growth, and promotion of financial soundness of agricultural organizations. Besides, as a part of implementation of the Russia Food Safety Program there was designed the Food Safety Concept of the Ural Federal District which managed to incorporate all regional programs of agro-industrial complex development.

Then, the government carries on limiting the price growth of essential foodstuffs and ease social consequences of this process.

To accomplish the instructions given by the President of the Russian Federation regarding monitoring of the prices on basic foodstuffs the food prices dynamics in the subjects of the Russian Federation is analyzed and controlled.

The internal sources to boost agro-industrial complex efficiency which the state regulation should embrace are to be cooperation and integration. Depending on the character of economic subjects there can be applied different forms:

- cooperation at the level of primary economic unit, joining farmers to produce and process the wares, setting up the cooperatives on the basis of small private holdings (SPH) and its integration with public farms;
- inter-economic cooperation of the units all through the technological chain, including processing and selling;
- cooperation at the level of administrative district by aggregating the resource potential to provide complete product cycle;
- creation of the inter-district agro-industrial associations for production on the basis of enterprises located in the raw materials zones.

To overcome the weakness in rural social sphere it is necessary to redistribute budgetary social funds in favour of countryside, raise money from urban economic entities that make use of rural natural and infrastructural resources, and extend the issue of municipal bonds by local authorities etc.

Slow law-making in the state bodies causes, on the one hand, the attempts of the local government to span the normative and legislative gaps on their own, on the other hand, it gives birth to

numerous presidential edicts that are adopted through simplified procedures and hence often are not aligned enough with the existing legislation.

Thus, it is possible to identify the following principal directions for agro-industrial complex reform:

- to form a system of the state support of agriculture and reinforce the state influence as a guarantor of the market development in the agricultural sector. At this, it is essential to ensure gradual transition from the present system of the AIC state support focused centrally on production subsidizing, compensation of production costs and centralized crediting, to the system that implies program-targeted, selective support of agricultural enterprise financial health;
- to build market infrastructure and offer greater access to market information;
- to improve the loans system;
- to stimulate the demand for agricultural products and foodstuffs. ■

References:

1. On approval of the rules of granting and distributing the subsidies from the Federal budget to budgets of the subjects of the Russian Federation to support particular subbranches of plant growing: Resolution of the Government of the Russian Federation from 29.12.2010 № 1174.
2. On approval of the rules of granting and distributing the subsidies from the Federal budget to budgets of the subjects of the Russian Federation to support breeding animal husbandry: Resolution of the Government of the Russian Federation from 31.01.2009 № 79.
3. Altukhov A. I. Country food safety and its estimation // *Ekonomika selskokhozyaistvennyh i pererabatyvayushchih predpriyaty*. 2008. № 5.
4. Korovkin I. Import substitution and rational organization of preparations system – a basis for proper handling of a food safety problem in Russia // *Mezhdunarodny selskokhozyaistvenny zhurnal*. 2010. № 1.
5. Kramlich O. Yu. State regulation of regional food safety // *Ekonomika selskokhozyaistvennyh i pererabatyvayushchih predpriyaty*. 2008. № 1.
6. Seryogin S. N. Structural policy in solving the problem of Russia food independence // *Pishchevaya promyshlennost*. 2008. № 6.

ОРЛОВА Татьяна Степановна
 Доктор философских наук, доцент,
 профессор кафедры экономики
 предприятий

**Уральский государственный
 экономический университет**
 620144, РФ, г. Екатеринбург,
 ул. 8 Марта/ Народной воли, 62/45
 Контактные тел.: (343) 221-17-84,
 267-31-95, (919) 378-75-44
 E-mail: otsdom@mail.ru

ГОРГОЦ Ольга Вениаминовна
 Старший преподаватель кафедры
 автомобильного транспорта

**Югорский
 государственный университет**
 628012, РФ, Ханты-Мансийский
 автономный округ – Югра,
 г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 12
 Контактный тел.: (922) 677-67-51
 E-mail: gorgotz_konst@mail.ru

Ключевые слова

СТРАТЕГИЯ

РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

РЕГИОН С МОНОСПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ
 ЭКОНОМИКОЙ

Аннотация

Определены стратегическая и краткосрочные цели, выявлены приоритетные направления и разработаны организационно-методические мероприятия по развитию индустрии туризма, базирующиеся на особенностях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры как региона с моноспециализированной экономикой.

Организационная система управления инновационным развитием индустрии туризма (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)

Развитие туризма обеспечива-ет приток в регион денежной массы, инвестиционных средств, как следствие, способствует пополнению бюджета региона и государства за счет налогов, генерирует рабочие места.

Современная индустрия туризма в Российской Федерации требует структурной перестройки, затрагивая такие ключевые отрасли экономики, как транспорт, связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и др. Эффективное развитие индустрии туризма возможно при наличии действенной туристской политики, разрабатываемой с помощью научного инструментария, который позволяет формировать рациональные управленческие решения, основанные на оценке и анализе состояния и тенденций под воздействием внешней и внутренней среды, их регулируемых и нерегулируемых факторов; развивать сетевые связи предприятий индустрии туризма; определять инновационно-инвестиционный потенциал предприятий индустрии туризма; определять спрос на международные контакты.

Исследования в области туризма в разных его аспектах (социальном, экономическом) появились в 1960-х годах в рамках европейских научных школ. Такие ученые, как К. Крапф, В. Висс, Р. Юнк, Ф. Потье, Я. Гезгала, создали теоретико-методологическую базу исследований по характерным особенностям развития туризма в странах Европы.

В 1980-х годах учеными англо-американской и австралийской школ Дж. Боуэном, Р. Олье, Г. Шоу рассмотрены тенденции развития туризма в постиндустриальном обществе.

Проблемы стратегического управления, в том числе планирования в условиях рыночной экономики, нашли отражение в научных трудах значительного числа зарубежных экономистов: Р. Акоффа, М. Альберта, И. Ансоффа, К. Боумэна, К. Бланчарда, Т. Вэгхорна, М. Х. Мескона, М. Паскье, М. Портера,

А. Томпсона, Ф. Хедоури и др. Среди работ зарубежных исследователей, посвященных различным вопросам туристской деятельности, выделяются работы Р. А. Браймера, Д. Карро, Ф. Котлера, П. Жюйара и др.

Теоретическим и практическим вопросам управления развитием туризма в экономике современной России посвящены исследования В. И. Азара, А. Ю. Александровой, И. Т. Балабанова, М. Б. Биржакова, Е. И. Богданова, В. С. Боголюбова, Е. В. Вавиловой, Н. И. Волошина, В. Г. Гуляева, М. А. Жуковой, А. И. Зорина, Е. Н. Ильиной, Н. И. Кабушкина, Г. А. Карповой, В. А. Квартальнова, В. А. Лазарева, М. М. Маринина, М. А. Морозова, Т. С. Орловой, А. Г. Папиряна, Э. В. Пешинной и др.

В области курортологии и управления организациями туристско-рекреационного комплекса известны работы отечественных специалистов: А. М. Ветитнева, Б. Л. Винокурова, И. В. Зорина, Г. В. Кабака, Г. А. Карповой, В. А. Квартальнова, А. Н. Коневой, Т. П. Левченко, В. В. Нелюбина, А. В. Островерхова, Г. М. Романовой, А. Д. Чудновского, Г. В. Яковенко и др.

Значимость разработки теоретических, методических и прикладных аспектов научной проблемы развития индустрии туризма связана не только с рядом мировых и общероссийских тенденций, но и с региональными возможностями. При этом инновации, внедряемые в индустрию туризма в регионе, должны учитывать особенности его социально-экономического развития и природно-климатических условий.

В настоящее время в России значительно повышается интерес к северным регионам Российской Федерации, занимающим около 50% ее территории [1].

Типичным представителем таких регионов является Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Моноспециализированная экономика, недостаточная инфраструктурная развитость, высокая зависимость от конъюнктуры мирового рынка нефти, от федераль-

Tourist Industry Innovative Development: Organizational Management System (Case of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra)

ной политики недропользования – вот слабые стороны экономики региона. Преодоление перечисленных выше проблем для данного региона на сегодняшний день весьма актуально.

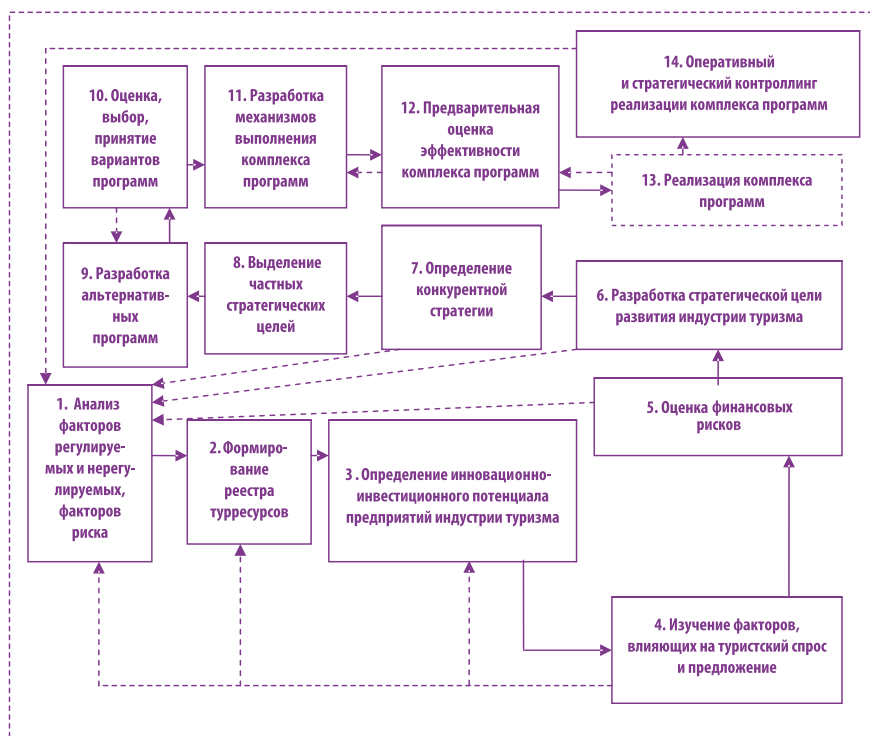
Главной целью стратегии развития экономики ХМАО–Югры является диверсификация экономики округа, в частности развитие индустрии туризма.

На основе системного подхода и инструментов структурно-динамического анализа предложен авторский алгоритм создания комплекса программ развития индустрии туризма, включающий определение факторов внешней и внутренней среды туризма, туристского инновационно-инвестиционного потенциала предприятий региона, факторов, влияющих на спрос и предложение. Рекомендуемая модель включает несколько блоков и предполагает сег-

ментацию действий при составлении комплекса программ развития индустрии туризма (рис. 1).

В соответствии с предложенной моделью формируется трехуровневый комплекс программ развития индустрии туризма (федеральный, региональный, муниципальный), представляющий собой, с нашей точки зрения, целостную, взаимосвязанную систему по ресурсам, исполнителям и срокам реализации, совокупность научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, экологических, организационно-хозяйственных, нормативно-правовых и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение основных задач развития индустрии туризма.

Предполагается начинать иссле-

→ – переход действий по блокам для достижения цели

- - - - - → – переход для создания корректирующих действий в случае отклонения от достижения цели

Рис. 1. Модель создания и функционирования комплекса программ развития индустрии туризма в регионах с моноспециализированной экономикой

► Tatyana S. ORLOVA

Dr. Sc. (Philosophy), Assistant-Prof. of Enterprises Economics Dept.

Urals State University of Economics
620144, RF, Ekaterinburg,
ul. 8 Marta/Narodnoy Voli, 62/45
Phone: (343) 221-17-84
E-mail: otsdom@mail.ru

► Olga V. GORGOTS

Sr. Lecturer of Automobile Transport Dept.

Ugra State University
628012, RF, Khanty-Mansiysk
Autonomous Okrug – Ugra,
Khanty-Mansiysk, ul. Tchekhova, 12
Phone: (922) 677-67-51
E-mail: gorgots_konst@mail.ru

Key words

STRATEGY
TOURIST INDUSTRY DEVELOPMENT
MONO-ECONOMY REGION

Summary

The authors identify strategic and short-term objectives, indicate top-priority opportunities for further development and work out organizational-methodological measures to advance tourist industry. These measures are based on distinctive features of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra as a region with a mono-economy.

Источники

1. Официальный сайт органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // www.admhmao.ru.
2. О программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Экономическое и социальное развитие Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2005–2010 годы»: закон ХМАО-Югры от 8 июля 2005 г. № 63-оз.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // www.gks.ru.
4. Социально-экономическое положение городов и районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в январе – декабре 2011 г.: стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре. Ханты-Мансийск, 2011.
5. О долгосрочной целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие туризма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2008–2013 годы»: закон ХМАО-Югры от 10 ноября 2008 г. № 129-оз.
6. Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008.
7. Об особо охраняемых природных территориях: федер. закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (ред. от 27 декабря 2009 г.).
8. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 4 октября 1996 г. № 132-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2009 г.).
9. Приказ Государственного комитета РФ по физической культуре и туризму от 8 июня 1998 г. № 210: зарегистрирован Минюстом России от 24 августа 1998 г. № 1595.
10. Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта: постановление Правительства Российской Федерации от 18 июля 2007 г. № 452.
11. Статистический ежегодник: стат. сб. в 4 ч. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. Тюмень, 2011.
12. Официальный сайт газеты Российского союза туристических индустрий // www.ratanews.ru

дования с **анализа и прогноза регулируемых и нерегулируемых факторов внешней и внутренней среды, факторов риска** (блок 1, рис. 1). Он представляет собой оценку состояния и важнейших перспектив развития с точки зрения окружения индустрии туризма. Анализ регулируемых факторов определяет направления разработки мер государственными структурами для развития и управления индустрией туризма. Анализ нерегулируемых факторов внешней среды позволяет своевременно спрогнозировать появление потенциальных угроз, новых возможностей и разработать адекватный план действий по достижению поставленных целей.

Анализ регулируемых и нерегулируемых факторов внешней и внутренней среды для исследуемого округа выглядит следующим образом.

Нормы права. Изданы постановления: Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры об утверждении долгосрочной целевой программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; о целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» в 2011–2013 гг.; о совете по вопросам развития структуры оздоровительно-восстановительного и бальнеологического лечения; главного государственного санитарного врача округа об усилении мероприятий по санитарной охране территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [2].

Экономические факторы. Округ занимает 1-е место в Российской Федерации по добыче нефти, по объему промышленного производства, производству электроэнергии; 2-е место по добыче природного газа, объему инвестиций в основной капитал и объему поступлений налогов в бюджетную систему РФ; 3-е место по естественному приросту населения. Среди других регионов России Ханты-Мансийский автономный округ – Югра находится на 2-м месте по объему валового регионального продукта. Кроме того, округ входит в первую пятерку российских регионов по объему инвестиций в основной капитал на душу населения. Темпы роста инвестиций в течение десяти лет ежегодно составляли в среднем 12% [3].

Индекс промышленного произ-

водства в 2009 г. составил 96,9% (в добыче полезных ископаемых – 97,8%, в обрабатывающем секторе – 86,8%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 102,9%), что говорит о монотонности специализации экономики округа [4].

Валовой региональный продукт в 2009 г. составил 1 846,9 млрд р., объем инвестиций в основной капитал – 454,3 млрд р. Интегральный инвестиционный рейтинг Ханты-Мансийского автономного округа – Югры удерживает 4-ю позицию среди 89 регионов Российской Федерации. Поддерживают инвестиционный рейтинг округа высокие производственный (2-я позиция), финансовый (2-я позиция), природно-ресурсный (7-я позиция), институциональный (12-я позиция), потребительский (13-я позиция) и инновационный (18-я позиция) потенциалы, которые обеспечивают высокую инвестиционную привлекательность региону [5].

Финансовые факторы. В феврале 2010 г. международное агентство Standard & Poor's подтвердило высокий кредитный рейтинг Югры – BBB по международной шкале; ru AAA по российской шкале.

В декабре 2009 г. международное агентство Moody's присвоило автономному округу рейтинги эмитента в национальной и иностранной валюте – Baa3 по глобальной шкале и рейтинг Aaa.ru по российской национальной шкале [3].

Округ занимает 3-е место после Москвы и Санкт-Петербурга по указанным рейтингам.

В 2009 г. на фондовой бирже ММВБ был успешно размещен облигационный заем автономного округа на сумму 6 млрд р. в целях финансирования дефицита регионального бюджета. При этом спрос превысил предложение почти в 3 раза и составил 17 млрд р. [3].

Демографические факторы. Ханты-Мансийский автономный округ – одна из наиболее плотно заселенных территорий Российского Севера (здесь показатели плотности такие же, как и в давно заселенных Архангельской, Амурской, Иркутской, Томской, Читинской и ряде других областей), это регион, на долю которого приходится около 1% населения страны (больше, чем удельный вес Мурманской и Магаданской областей, вместе взятых), и один из немногих субъектов РФ, имевших в 1990-е годы положительную демографическую динамику [6].

За прошедшие десять лет числен-

ность населения региона увеличилась на 11,2% и на начало 2010 г. составила 1538,6 тыс. чел. Наблюдалось увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении: если в 2000 г. она составляла 65,9 года, то в 2009 г. – 70,5 года [4].

Социальные факторы. Оборот розничной торговли в течение десяти лет ежегодно увеличивался в среднем на 13,0%. Каждый житель Югры в 2009 г. приобретал товаров на сумму 177 тыс. р. (в 2000 г. – на 21,5 тыс. р.), услуг – на 41 тыс. р. (в 2000 г. – на 6,1 тыс. р.) [4].

За рассматриваемый период отмечено увеличение уровня занятости с 88,6 до 93,2%. Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) снизился с 11,4% в 2000 г. до 6,8% в 2009 г. Темпы роста денежных доходов населения в реальном исчислении в течение десяти лет ежегодно достигали в среднем 109% и составили в 2009 г. 32,3 тыс. р. на душу населения. Номинальная заработная плата работников организаций в 2009 г. составила 38,4 тыс. р. [3].

Объем жилищного строительства увеличился за счет всех источников финансирования более чем в два раза. Организаниями всех форм собственности и населением в 2009 г. построено 827,2 тыс. кв. м общей площади жилых домов (в 2000 г. – 355,2 тыс. кв. м). В расчете на 1000 чел. населения ввод жилья вырос с 259 кв. м до 541 кв. м в 2009 г. Строительство индивидуального жилья выросло в пять раз, или до 229,7 тыс. кв. м общей площади [3].

Экологические факторы. На территории округа имеется (на 1 января 2009 г.) 523 территории традиционного природопользования регионального значения общей площадью 14832,408 тыс. га, в границах которых осуществляют традиционный образ жизни и традиционные виды хозяйствования коренные малочисленные народы Севера [7].

С 2001 г. количество таких территорий увеличилось на 46, их площадь – на 1007,2 тыс. га. Территория Югры располагает богатыми природными ресурсами. Леса, представляя огромную ценность, являются в то же время питомником и хранителем пушного зверя и лесной птицы. Водные бассейны содержат запасы ценной рыбы, привлекают водоплавающую птицу. На протяжении многих веков жизнь коренного населения зависела от рыбного и охотничьего промыслов [2].

Вместе с тем имеются факторы (не-

регулируемые), сдерживающие развитие туризма в ХМАО – Югре, а именно: сложные природно-климатические условия округа (своеобразие природных ресурсов); значительная удаленность округа от государств, в которых проживают потенциальные туристы округа; отсутствие четкого позиционирования данного округа в российском и международном информационном пространстве, обусловленного исторически сложившимися факторами (рыночная конъюнктура).

Для выполнения блока 2 (рис. 1) **(формирование реестра туристских ресурсов)** нами выполнен SWOT-анализ состояния сложившейся индустрии туризма по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре. Для продолжения развития предложенной схемы необходимы меры по созданию сети туристических информационных центров (ТИЦ), которые будут разрабатывать и пополнять реестр туристских ресурсов, кадастр туристских территорий округа, вести паспортизацию маршрутов с описанием природного, этнического аспектов и т. д. [1].

Соответственно блоку 3 (рис. 1) **(определение инновационно-инвестиционного потенциала предприятий индустрии)** выполнен расчет инновационно-инвестиционного потенциала типичного предприятия индустрии туризма округа ООО «Северавтотранс», расположенного в Ханты-Мансийске, при этом использована предложенная авторская методика оценки инновационно-инвестиционного потенциала предприятий индустрии туризма [1].

При исследовании соответственно блоку 4 **(изучение факторов, влияющих на туристский спрос и предложение)** в округе на основе SWOT-анализа и статистических данных за 2008–2011 гг. была определена тенденция по неценовым факторам – уменьшение спроса на туристский продукт округа. Авторами выделено два фактора, имеющих положительную тенденцию для увеличения спроса:

- приближение рынка к туристу за счет строительства новых автодорог (в 2010 г. введено 176 км – 10% от существующих);
- увеличение свободного времени населения по отношению к рабочему.

Блок 5 – **оценка финансовых рисков.** Анализ макроокружения сферы

References

1. Official website of State bodies in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra www.admhmao.ru.
2. On the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra program “Economic and social development of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra for the period 2005–2010”: law of KhMAO-Ugra No. 63-oz of July 8, 2005.
3. Official website of the Federal State Statistics Service www.gks.ru.
4. Social-economic status of cities and districts of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra in 2011: statistical bulletin. Khanty-Mansiysk, 2011.
5. On the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra long-term target program «Travel development in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra for the period 2008–2013»: law of KhMAO-Ugra No. 129-oz of November 10, 2008.
6. Russian Statistical Yearbook. Rosstat. Moscow, 2008.
7. On specially protected natural areas: Federal law of the Russian Federation No. 33-FZ on March 14, 1995 (ed. on December 27, 2009).
8. On the basics of travel activity in the Russian Federation: Federal law of the Russian Federation No. 132-FZ on October 4, 1996 (ed. on December 27, 2009).
9. Order of State Committee of the RF for Physical Training and Sport No. 210 on June 8, 1998 (registered by Ministry of Justice of the RF No. 1595 on August 24, 1998).
10. On approval of rules to provide travel services: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 452 of July 18, 2007.
11. Statistical Yearbook in 4 volumes. Tyumen, 2011.
12. Official website of the Russian Union of Travel Industries' Newspaper www.ratanews.ru.

туризма округа говорит о сложной ситуации в настоящий момент.

Регулируемые факторы внешней среды для развития туризма округа (нормы права, политические, социальные, демографические, экономические) не подвергаются системному анализу какой-либо государственной или общественной структурой с целью их изменения для создания программ развития.

Потенциальные угрозы для округа определяются высокой зависимостью его экономики от конъюнктуры мирового рынка нефти, от федеральной политики недропользования, перехода многих разрабатываемых месторождений в стадию истощения, миграции значительных капиталов за пределы округа, ухудшения качества природной среды.

Слабые стороны экономики округа заключаются в недостаточной ее диверсификации, инфраструктурной неразвитости, сильных внутрирегиональных экономических и социальных контрастах, недостаточной инновационности. По многим ключевым показателям инновационного развития (число патентов на 1 млн жителей; доля предприятий, осуществляющих технологические инновации; удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленного производства; доля кандидатов и докторов наук среди работников с высшим образованием; уровень энергоемкости производства) округ имеет худшие позиции, чем среднестатистический российский регион. Крайне низка результативность научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, финансируемых за счет окружного бюджета [5].

Для исследования соответственно блоку 6 (**разработка стратегической цели**) был проведен опрос 152 респондентов – служащих департаментов округа и муниципальных служащих, который показал, что с целью развития экономики ХМАО – Югры необходима ее диверсификация, развитие индустрии туризма может привести к существенному изменению состояния экономики округа. Из опроса очевидно, что перспективу развития имеют такие виды туризма, как экологический и этнический, для чего следует развивать сеть туроператоров (в настоящее время они отсутствуют), недорогую гостиничную сеть для охотников и рыбаков, транспортную сеть, аренду внедорожников, гостевые этнические поселения и т.д.

Для определения потенциальных ресурсных возможностей туризма в округе была проведена экспертная оценка состояния природных объектов. Опрос экспертов показал следующее: в настоящее время в ХМАО – Югре из 25 природных объектов округа для маршрутов туристов при соответствующем обустройстве их возможно использовать все. Фактически туристами используются только 8 объектов (32,0%), где имеются обустроенные муниципальными органами стоянки и частные кафе, кроме этого деятельность предприятий индустрии туризма фактически отсутствует.

Для особо охраняемых природных территорий (ООПТ) создание музеев природы связано со значительными финансовыми затратами. Более современные требования к принципам организации работы с посетителями – центры для посетителей, или визит-центры. Визит-центр – это место, где посетители получают информацию об охраняемой природной территории, а также сопутствующие рекреационные услуги.

В связи с вышеизложенным считаем, что целесообразно сконцентрировать возможности округа на выработке «неповторимого» туристского продукта, специализируясь на нем. Данная уникальная для РФ ситуация в округе является отчасти базой для развития туризма коренными народами.

Соответственно блокам 7, 8, 9, 10 на основании исследований ряда факторов в целях решения данной проблемы нами определены стратегическая и краткосрочные цели, выявлены приоритетные направления и разработаны организационно-методические мероприятия развития индустрии туризма, базирующиеся на особенностях округа как района пионерного освоения, направленные на повышение уровня жизни населения региона, и на этой основе разработаны и экономически обоснованы сценарии развития индустрии туризма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

По нашему мнению, это означает по существу совмещение двух подходов, предложены приоритетные направления развития индустрии туризма в округе.

1. Приоритетным направлением развития индустрии туризма типичного района пионерного освоения (автономного округа) с моноэкономикой на ближайшие годы предлагается выбрать максимальное использование природ-

ного потенциала региона в целях удовлетворения потребностей российских и зарубежных туристов, что связано с тем, что в округе имеются широкие возможности для развития экологического, этнического видов туризма, охотничьего и рыболовного, а также отдыха в сельской местности (агротуризм).

2. Использовать материальную базу предприятий индустрии туризма (гостиницы, отели, выставочные центры) для успешно развивающегося в округе делового туризма, включающего следующие виды: конгрессно-выставочный, научно-культурный.

Для развития индустрии туризма в округе целесообразно также внести некоторые изменения в существующую организационную структуру управления развитием туризма в регионе. Рекомендуемая нами организационная структура для округа приведена на рис. 2.

Рекомендуется образовать межведомственный координационный Совет ХМАО – Югры (далее Совет) по развитию туризма.

При Совете считаем целесообразным создать туристский информационный центр, что позволит развивать сетевые региональные и межрегиональные связи. В качестве рекомендации для властей округа предлагаем создать Ассоциацию предприятий и организаций индустрии туризма ХМАО – Югры, а при ней постоянно действующий рабочий орган. Данный негосударственный сектор регулирования индустрии туризма будет способен выполнять задачу по созданию основ для внутренней самоорганизации в сфере туризма и усиления общественных стимулов, являющихся необходимым условием развития туризма.

Государственные и муниципальные органы, сотрудничая с негосударственным сектором, окажут поддержку его деятельности через размещение государственных и муниципальных заказов на выполнение программ и планов развития туризма.

Сценарии развития туризма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре до 2020 г. базируются на Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 г. (приложение к распоряжению Правительства автономного округа от 14 ноября 2008 г. № 491-рп) [3] (в дальнейшем – Стратегия).

Авторами предложены два варианта развития туризма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

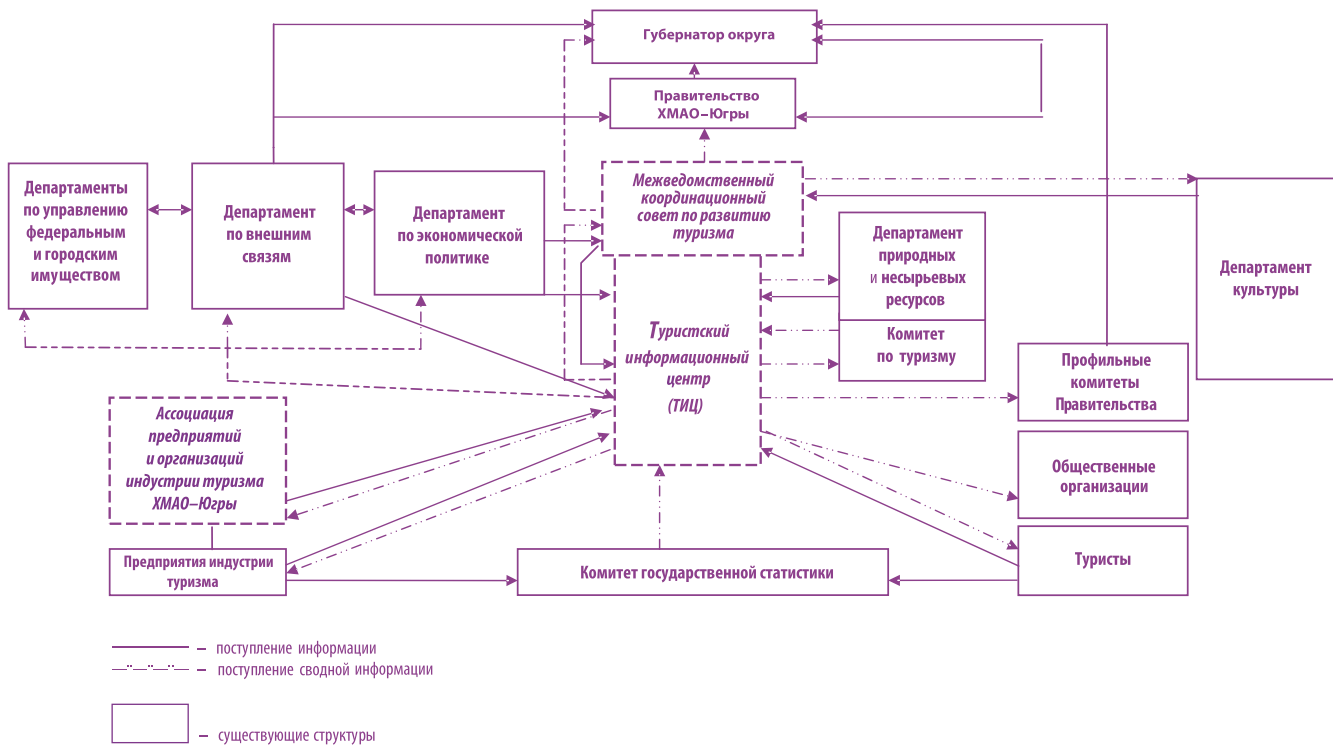

Рис. 2. Организационная структура управления развитием туризма в регионе

Изменение показателей развития ХМАО–Югры соответственно двум вариантам развития индустрии туризма

№ п/п	Наименование показателя	2007	2008	2009	2010	2011	2015	2020*	2020 к 2007 г., раз
1	Численность постоянного населения (среднегодовая), тыс. чел.	1496,80	1513,09	1529,52	1546,90	1564,57	1632,9	1707,5	1,14
2	Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	7,5	6,0	5,78	5,65	5,54	5,2	5,0	–
2.1	Численность безработных по варианту 2, %	7,5	6,0	3,0	2,9	2,9	2,9	2,9	
4	Валовой региональный продукт (в постоянных основных ценах), млрд р.	1 887,7	1 942,4	2 000,7	2 056,7	2 110,2	2 395,9	2 923,3	1,55
6	Структура валового регионального продукта (в постоянных основных ценах)								
6.1	Производство товаров, % В том числе:	79,1	78,1	77,1	76,1	75,2	69,6	61,8	–
6.2	добыча полезных ископаемых, %	72,1	70,5	69,0	67,4	65,8	58,1	48,5	–
6.3	обрабатывающие производства, %	1,3	1,3	1,4	1,5	1,6	2,1	2,9	–
6.4	производство и распределение электроэнергии, газа и воды, %	1,6	1,5	1,5	1,5	1,6	1,8	1,6	–
6.5	производство услуг: %	20,9	21,9	22,9	23,9	24,8	30,4	38,2	–
	тыс. р.	24556	32677	65100	80658,9	100662,3	131263,6	181406,0 274130,0	
	в том числе туризма: %	2,1	2,2	3,0	3,9	2,5	3,0	3,8 151,1	
	тыс. р.	–	–	651,1	806,6	1006,6	1181,4	1632,6 92724,0	
7	Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования, млрд р.	377,8	488,0	599,4	708,3	797,6	1101,8	1879,5	4,98
	в том числе в предприятия индустрии туризма по варианту 2, млрд р.	–	–	–	–	18,9	–	–	

* В числителе – по варианту 1; в знаменателе – по варианту 2.

1-й вариант основан на «лучшем», инновационном сценарии развития экономики округа, соответственно Стратегии (обозначен курсивом на рис. 2).

2-й вариант отражает быстрое развитие экономики в результате успешно осуществляемой модернизации и строительства предприятий

индустрии туризма (базой его является «худший» по Стратегии «инерционный» путь).

При условии инвестиций в указанные проекты и если составной частью механизма реализации Стратегии становится вариант 2 по предложенному в работе алгоритму развития индустрии туризма – создания комплекса целевых программ, результатом развития туризма будут показатели, представленные в таблице.

В результате реализации варианта 2 число мест в гостиницах увеличится на 2450, соответственно, количество рабочие места в регионе увеличится на 5997, что снизит на 33,7% уровень безработицы. В настоящее время услуги туризма в регионе составляют 1% от общего объема услуг, по Стратегии планируется их снизить до 0,9%.

Средняя стоимость турпродукта в регионе на данный момент составляет 6 тыс. р. в сутки из-за высоких цен на места в гостиницах (от 3 тыс. р. за сутки), высокой стоимости транспорта (вертолет, вездеход, катер, мотонарты) для охоты, рыбалки.

Интегральный кумулятивный эффект от внедрения варианта 2 включает

САРСЕМБЕКОВ Назен Тулегенович
Аспирант кафедры экономики и социологии труда

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского 644077, РФ, г. Омск, пр. Мира, 55а
Контактный тел.: (701) 788-66-29
E-mail: nazhen74@mail.ru

Ключевые слова

ИННОВАЦИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ИНДЕКС ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ИНТЕГРАЦИЯ

Аннотация

Рассмотрены особенности перехода к инновационной экономике и роль в этом человеческого капитала. Отмечено, что для развитых стран характерным является высокий уровень человеческого развития и большой вклад научно-технической сферы в экономику страны. Для государств-членов ЕвразЭС широкие перспективы для развития наукоемкой и конкурентоспособной экономики открывает Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, формирование Единого экономического пространства. Получение экономических выгод от инновационного сотрудничества в рамках названных структур зависит от принятия мер по повышению уровня человеческого капитала и технологической модернизации.

Изменение человеческого капитала и индустриально-инновационного развития в условиях Таможенного союза и Единого экономического пространства

Созданием в 2010 г. Казахстаном, Россией и Беларусью Таможенного союза (ТС) экономическая интеграция на евразийском пространстве получила качественно новое институциональное и правовое оформление: действует высший исполнительный наднациональный орган – Комиссия Таможенного союза, гармонизируется и унифицируется законодательство. Техническое регулирование переводится на наднациональный уровень, что дает возможность введения единых межгосударственных технических регламентов и стандартов. Эти успешные действия способствовали переходу к более высоким формам интеграции: принято решение о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) этих государств и его функционировании с 1 января 2012 г.

Реальная экономическая интеграция означает, в частности для Казахстана и России, преодоление сырьевой направленности экономики и активизацию развития сферы высоких технологий. Более того, перспективным направлением экономического развития государств ТС признается восстановление или создание единых индустриально-технологических производств в таких отраслях, как агропромышленный комплекс, химическая промышленность, эффективная добыча минеральных ресурсов и их комплексная переработка, машиностроение и приборостроение и т.д.

Казахстан в настоящее время выполняет масштабную Государственную программу форсированного

индустриально-инновационного развития (ГПФИИР), рассчитанную на 2010–2014 гг. Ее основным приоритетом является реализация крупных инвестиционных проектов в экспортно-ориентированных секторах экономики при одновременном развитии малого и среднего бизнеса. Вместе с тем будут осуществляться формирование и усиление отраслей экономики, не связанных с сырьевым сектором и ориентированных на внутренний, а в последующем на региональные рынки стран ТС, СНГ и Центральной Азии. Все проекты ГПФИИР тесно связаны с задачами ТС и ЕЭП. Хотя в Казахстане созданы и действуют механизмы инновационного развития – инновационный фонд, технопарки, инкубаторы и т.д., их эффективность все еще низка, технологическое отставание от индустриально развитых стран остается значительным и это вызвано главным образом недостаточностью научно-технических кадров. Кроме того, следует отметить, что малые и средние предприятия имеют высокую энергоемкость, большинство из них эксплуатируют морально и физически устаревшее оборудование, что не стимулирует развитие человеческого капитала. В результате – низкое качество продукции и производительность труда, составляющая 3 тыс. дол. на одного занятого, тогда как в развитых странах она достигает 50–70 тыс. дол. Решение данной проблемы имеет первоочередное значение: согласно Карте индустриализации Казахстана предполагается реализовать 294 проекта с созданием 161 тыс. постоянных

прямой доход от деятельности основных предприятий индустрии туризма и косвенный доход от деятельности сопутствующих предприятий.

Проведение варианта 2 позволит организовать занятость вновь созданных мест размещения туристов на 70%, при этом продажа турпродукта (прямой доход от туризма) составит

10,3 млн р. в год к 2020 г. Исходя из того, что каждый турист в России помимо приобретения турпродукта тратит за неделю проживания в среднем 200 дол. США, доход сопутствующих предприятий индустрии туризма в регионе увеличится на 7145,8 дол. США, или 221,5 млн р. в год (косвенный доход).

Интегральный кумулятивный эффект от внедрения комплекса программ составит 231,8 млн р. в год.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре ВРП составляет в среднем 40% от доходов. Таким образом, ВРП по варианту 2 в экономике региона составит 92724 тыс. р. ежегодно. ■

Alteration in Human Capital and Industrial-Innovative Development in the Conditions of the Customs Union and Single Economic Space

With the Customs Union (CU) created by Kazakhstan, Russia and Belarus the economic integration in Eurasian space received entirely new institutional and legal framework: now there operates a supranational supreme executive body – Commission of the Customs Union and the process of the legislation unification and harmonization takes place. Technical governance is transferred to the supranational level and that allows introducing uniform interstate regulations and standards. These actions have contributed to successful transition to further forms of integration: the countries made a decision to form a Single Economic Space (SES) and commence its functioning on January 1, 2012.

Economic integration means, in particular to Kazakhstan and Russia, overcoming resource orientation of the economies and promoting high-tech development. Moreover, restoration or creation of joint industrial-technological productions in such sectors as agriculture, chemical industry, mineral resources extraction and processing, machinery and instrumentation industries etc is considered to be a perspective direction of economic development in the CU countries.

At the moment a comprehensive Government Program of Accelerated Industrial-Innovative Development (GPAIID) is implemented in Kazakhstan. It is designed for the period of 2010–2014 and principally focuses on realization of large investment projects in export-oriented economic sectors with participation of small and medium-sized business.

Along with this, there will be formed and strengthened the economic sectors that are not related to raw materials and are oriented primarily to domestic market and then to regional markets of CU, CIS, and Central Asia. All GPAIID projects are closely connected to CU and SES goals. Although such mechanisms of innovation development as innovation funds, technology parks, and business incubators were established in Kazakhstan, they appear to be rather inefficient, consequently, the degree of technological backwardness compared to developed countries remains rather significant and this is mainly caused by lack of scientific and technical personnel. Besides, we should mention that small and medium-sized enterprises have a high rate of energy consumption, use obsolete equipment and this does not stimulate human capital development. On the contrary, it results in poor quality of produced goods and low labour productivity, which amounts to 3 thousand U.S. dollars per worker, whereas in developed countries it peaks at 50–70 thousand U.S. dollars. Solving this problem is a live issue for the country: according to the Kazakhstan Industrialization Map 294 projects are supposed to be undertaken generating 161 thousand permanent and 207 thousand temporary jobs (for the construction period). Putting new production sites into operation and modernizing existing ones will boost the demand for qualified staff that can manage the production and technological processes. Yet the country does not have enough qualified technical specialists at its disposal and

Nazhen T. SARSEMBEKOV

Postgraduate of Labour Economics and Sociology Dept.

Omsk State University named after Fyodor M. Dostoevsky
644077, RF, Omsk, pr. Mira, 55a
Phone: (701) 788-66-29
E-mail: nazhen74@mail.ru

Keywords

INNOVATIONS
HUMAN CAPITAL
HUMAN DEVELOPMENT INDEX
INNOVATIVE DEVELOPMENT INDEX
INTEGRATION

Summary

The article considers peculiarities of the transition to an innovation economy and the role of human capital in this process. The author points out that developed countries feature high level of human development and significant contribution of scientific and technical spheres into the country's economy. For the countries – members of the EurAsian Economic Community (EurAsEC) the Customs Union of Russia, Kazakhstan and Belarus and the formation process of the Single Economic Space open up a broad spectrum of opportunities to build knowledge-intensive and competitive economy. In their turn, technological modernization and adequate measures to increase human capital will have profound impact on getting economic benefits from innovative cooperation within the Customs Union and Single Economic Space.

Источники

1. Чуланова З. К. Конкурентоспособность человеческого капитала в условиях Таможенного союза // Евразийская экономическая интеграция. 2011. №1(10), февраль.
2. Доклад о человеческом развитии. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех. ПРООН, 2011.
3. www.Insead.edu
4. Global Innovation Index 2011. Режим доступа: www.globalinnovationindex.org.
5. Абишева М. Человеческий капитал России и стран Центральной Азии: состояние и прогнозы. М., 2009.
6. Хронология становления инновационных экономик. Режим доступа: www.esonopu.gov.ru/wps.
7. Обзор инновационного развития Беларуси. ЕЭК ООН. Женева, 2011.
8. Евразийское экономическое сообщество: кр. стат. сб. / Статкомитет СНГ. М., 2010.

и 207 тыс. временных рабочих мест (на период строительства). Введение в строй новых производств и модернизация действующих увеличат спрос на высококвалифицированных специалистов, способных управлять производством и технологическими процессами. Однако страна не располагает достаточным количеством подготовленных квалифицированных технических кадров, и этот фактор следует отнести к потенциальным рискам ГПФИИР [1].

Инновационное развитие государств ТС базируется на человеческом капитале – высококвалифицированных исполнителях, обладающих накопленным опытом и знаниями. Можно сказать, что реализация такого крупнейшего регионального проекта, которым является ЕЭП, зависит от уровня развития человеческого капитала: чем он будет выше, тем будет больше возможностей для экономического роста государств ЕЭП в условиях их инновационного развития и международной конкуренции на мировых рынках.

Государства ТС располагают достаточным потенциалом человеческого капитала, оцениваемым так называемым индексом человеческого развития (ИЧР), расчет которого ведется ежегодно для всех стран мира по методике Программы развития ООН (ПРООН). ИЧР – это совокупный показатель уровня развития человека в стране, он отражает достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан в диапазоне от 0 до 1. На основе этого показателя государства ранжируются и классифицируются четырьмя категориями: страны с очень высоким уровнем ИЧР – 1,0–0,79; страны с высоким уровнем ИЧР – 0,79–0,69; страны со средним уровнем ИЧР – 0,69–0,51 и страны с низким уровнем ИЧР – 0,51–0,3. В докладе ПРООН за 2011 г. рейтинг ИЧР возглавляет Норвегия (0,943). В число стран с очень высоким уровнем развития вошли: Австралия (0,929), Нидерланды (0,91), США (0,91), Новая Зеландия (0,908), Канада (0,908), Ирландия (0,908), Лихтенштейн (0,905), Германия (0,905) и Швеция (0,904). Государства ТС в рейтинге стран с высоким уровнем ИЧР занимают следующие места: Беларусь – 65-е место (0,756), Россия – 66-е место (0,719), Казахстан – 68-е место (0,745) [2].

Для стран с очень высоким уровнем человеческого развития характерным является большой вклад

научно-технической сферы в ВВП, что обусловлено хорошо налаженной системой образования, высоким уровнем подготовки квалифицированных специалистов, оптимальным сочетанием научно-технической деятельности в университетах, научно-исследовательских организациях различных форм собственности и финансируемых как государством, так и частными компаниями.

Опыт индустриально развитых стран показывает, что одним из основных факторов здесь является продуманная государственная инновационная политика, высокая степень развития человеческого капитала и его интеграция в международный научно-технический рынок [3; 4]. Отличительной особенностью развитых стран является то, что научно-инновационный сектор тесно интегрирован во все отрасли экономики, способствуя тем самым быстрому продвижению инновационных технологий на мировые рынки. При этом вложения в науку в развитых странах отличаются более высокими темпами роста, чем в производстве [5].

Для государств ТС вложения (в рамках ЕЭП, а в перспективе Евразийского экономического союза) инновационный потенциал для индустриально-инновационного развития может быть использован в разных формах и по различным направлениям. Прежде всего, расширение межгосударственной кооперации взаимно обеспечит доступ к новым технологиям, в том числе путем распространения неявных знаний, передачи технологий в менее развитые сектора, расширения возможностей сотрудничества для научных работников [6]. В этом большая роль принадлежит России, научно-технический потенциал которой значительно превосходит страны ТС и ЕврАзЭС (рис. 1–3). Это касается показателей числа организаций, выполняющих научно-технические работы, персонала, занятого исследованиями и разработками, а также стоимости выполненных научно-технических работ в процентах к ВВП. Как видно, все страны имеют крайне низкие по сравнению с Россией показатели научно-технического обеспечения индустриально-инновационного развития.

Участие России в научно-технической интеграции позволит странам ТС и ЕврАзЭС поднять инновационный уровень экономики, сократить транзакционные издержки и будет

this factor can be regarded as one of the potential risks in GPAIID [1].

The CU countries innovation development relies heavily on human capital (highly qualified staff that possesses experience and knowledge). To a certain extent, implementation of such large-scale regional projects as SES strongly depends on the level of human capital development: the higher it is the greater opportunities for SES countries economic growth in conditions of their innovation development and international competition in the global markets there will be.

The countries – members of CU have enough potential of human capital which can be assessed by Human Development Index (HDI). It is calculated annually for all countries according to the methodology drawn up by the United Nations Development Programme. HDI is an aggregate indicator of human development in a country; it measures country's achievements in terms of country citizens' health, education and income using the scale from 0 to 1. On the basis of this indicator the countries are classified in four categories: countries with very high HDI (1.0 – 0.79), with high HDI (0.79–0.69), with average HDI (0.69–0.51) and countries with low HDI (0.51–0.3). In the 2011 UNDP Report Norway leads with HDI equal to 0.943, among the countries with very high HDI there were enumerated: Australia (0.929), the Netherlands (0.91), the USA (0.91), New Zealand (0.908), Canada (0.908), Ireland (0.908), Liechtenstein (0.905), Germany (0.905), and Sweden (0.904). The CU countries are ranked among countries with high HDI index where Belarus takes 65th position (HDI=0.756), Russia occupies 66th position (HDI=0.719), Kazakhstan – 68th (HDI=0.75) [2].

The countries with very high level of human development feature strong contribution of scientific and technical sphere in GDP. This results from smoothly run education system, significant level of qualified staff training, and reasonably balanced combination of scientific-technical activities in universities and scientific & research organizations of different ownership forms (funded either by state or by private companies).

The experience of developed countries advocates that one of the main factors which is responsible for the obtained results is a thoroughly formulated government innovation policy, profound development of human capital and its integration into international scientific-

technical market [3, 4]. The distinctive feature of developed countries is the fact that scientific-innovation sector is closely integrated into all sectors of economy in a way that favours promotion of innovation technologies to the global markets. At this, financial investments in science in developed countries are marked by higher growth rates than investments in production [5].

The CU countries can use innovation potential of SES and in perspective of Eurasian Economic Union for industrial-innovation development. Above all, expansion of interstate cooperation will provide mutual access to new technologies particularly through spreading of tacit knowledge, transferring technologies to less developed sectors, enhancing cooperation opportunities for scientific workers [6]. Here Russia plays a great role since its scientific potential outrivals the potential of the CU and EurAsEC countries (pictures 1–3). This refers to the number of R&D organizations, R&D personnel and to the value of completed R&D works as a percentage to GDP. As we can see all countries have extremely low indicators of scientific-technical provision to encourage industrial-innovation development compared to Russia.

Value of completed R&D works, percentage to GDP.

Russia's participation in scientific-technical integration will enable CU and EurAsEC countries to raise the innovation level of their economies, to cut transactional costs, and will contribute to industrial-innovation development of integrating countries.

In addition, it is important to take into consideration the fact that Belarus and Russia enjoy finely developed processing industries [7]. In new conditions when single customs space admits free transfer of technologies, Kazakhstan gets an opportunity to shift to wider use of industrial innovations on the basis of technologies exchange. In its turn, this will allow to eliminate the technological gap between Kazakhstan and its partners in integration process in the shortest terms as well as to increase enterprises' profitability and labour productivity.

Gaining economic benefits from CU and SES depends on taking measures to raise the level of human capital and modernize the country. For example, they may entail joint innovation programs and projects in different economic sectors. CU presents the opportunity for its participants to augment the share of

References

1. Chulanova Z. K. Competitiveness of human capital in conditions of the Customs Union // Eurasian Economic Integration. 2011. № 1 (10).
2. Human Development Report 2011. Sustainable Development and Equity. A Better Future For All. PROON, 2011.
3. Official website of the Business School for the World. URL: www.insed.edu
4. Global Innovation Index 2011. URL: www.globalinnovationindex.org.
5. Abisheva M. Human capital in Russia and Central Asia: current status and forecasts. Moscow: Naslediye Evrazii, 2009.
6. Formation chronology of innovation economies. URL: www.economy.gov.ru/wps.
7. Overview of Belarus innovation development. UNECE. Geneva, 2011.
8. Eurasian Economic Community, Brief Statistical Collection / CIS Statistical Service. Moscow, 2010.

способствовать индустриально-инновационному развитию участников интеграционного процесса.

Кроме того, необходимо принимать во внимание, что Россия и Беларусь располагают хорошо развитой перерабатывающей промышленностью [7]. В новых условиях, когда единое таможенное пространство позволяет осуществлять свободный трансферт технологий, Казахстан получает возможность на основе обмена технологиями шире переходить к инновациям в промышленности. Это позволит в короткие сроки сократить технологический разрыв с партнерами по интеграции, повысить рентабельность предприятий и производительность труда.

Получение экономических выгод в рамках ТС и ЕЭП зависит от принятия мер по повышению уровня человеческого капитала и технологической модернизации. Это могут быть, например, совместные инновационные программы и проекты в различных отраслях экономики. ТС позволяет его участникам повысить долю высокотехнологичных товаров во взаимной торговле, согласовывать свои действия по модернизации и инновационному развитию, которые обеспечиваются: развитием подсистем образования, науки и исследований, производства на основе разделения труда и специализации; системой институтов развития; расширением подготовки высококвалифицированных кадров и научно-технического сотрудничества. ■

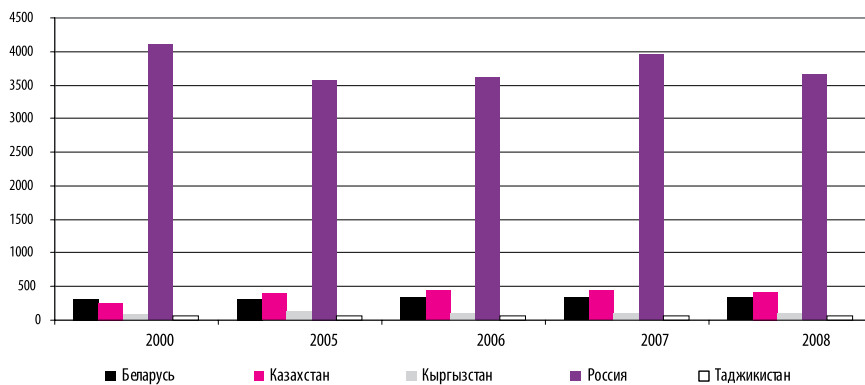

Рис. 1. Число организаций, выполняющих научно-технические работы [8]

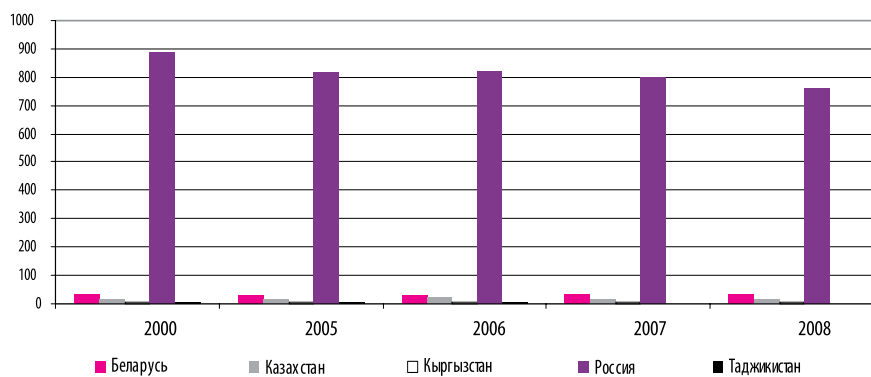

Рис. 2. Численность персонала, занятого разработками и исследованиями, тыс. чел. [8]

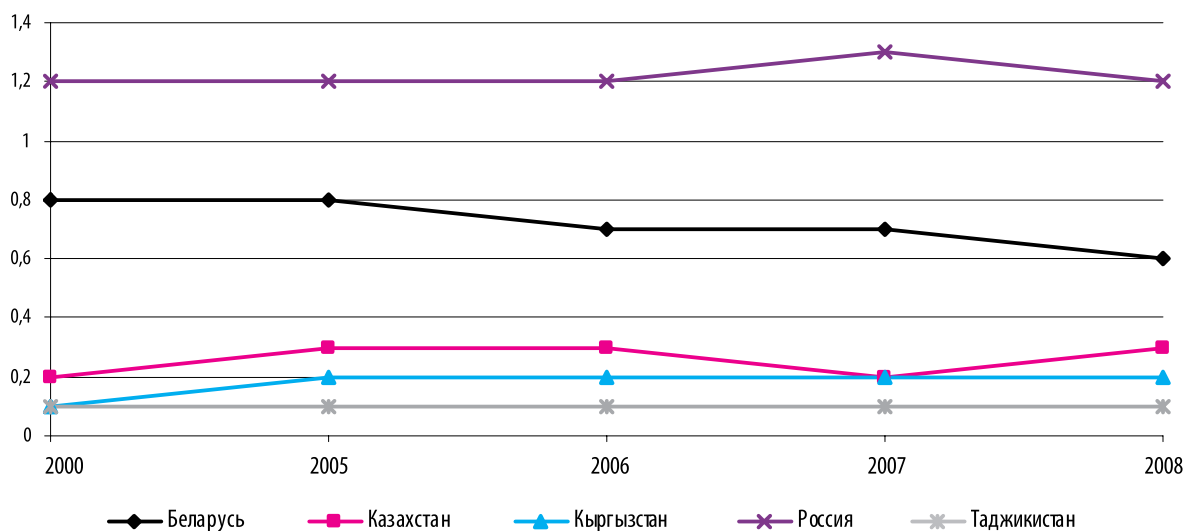
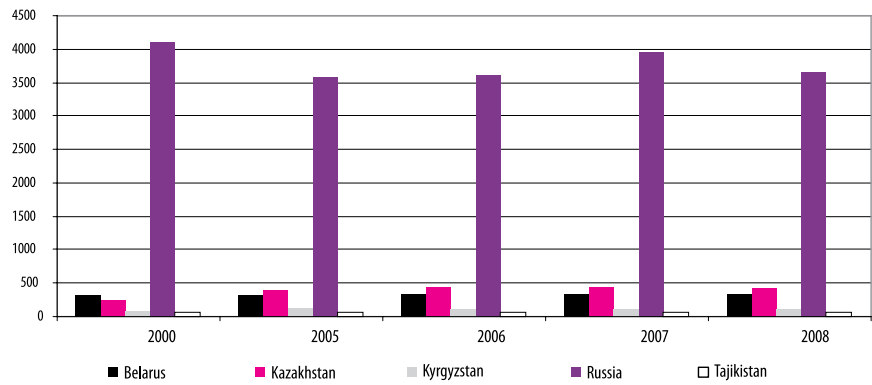
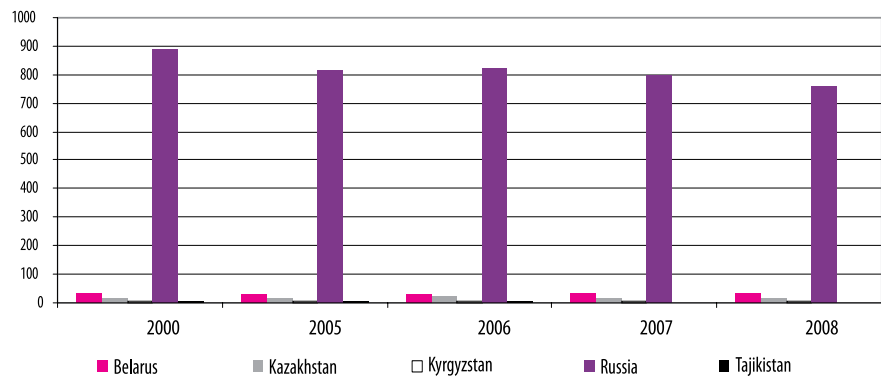

Рис. 3. Стоимость выполненных научно-технических работ, % к ВВП [8]

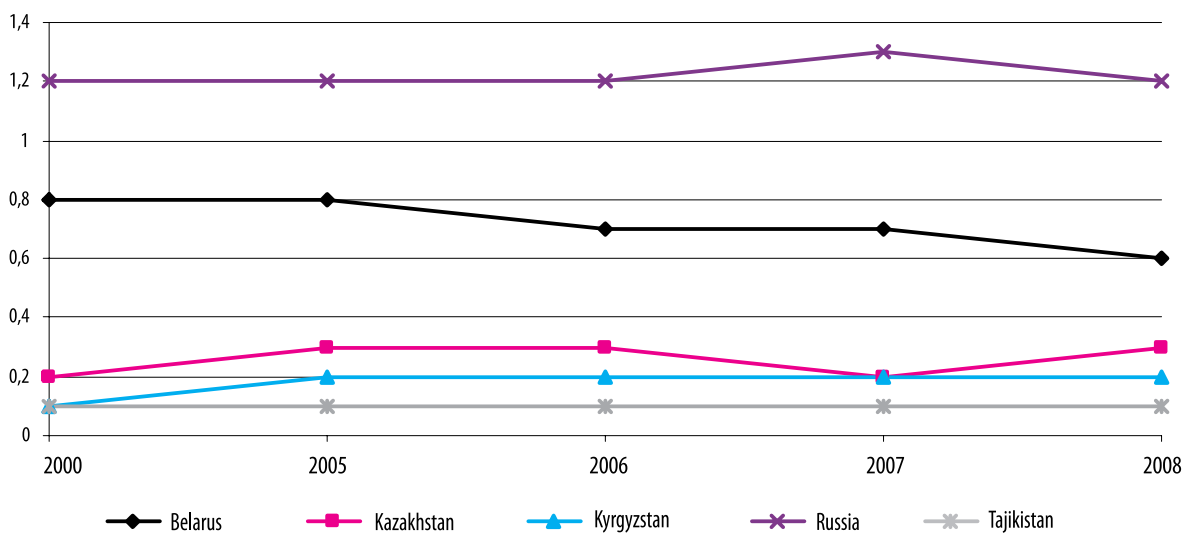
high-tech imports in mutual trade, coordinate the actions on modernization and innovation development which is maintained by improving education, production, science and research subsystems on the basis of labour division and specialization; establishing development institutions system; enhancing qualified personnel training and extending scientific-technical cooperation. ■

Picture 1. R&D organizations [8]

Picture 2. R&D personnel, thousand people [8]

Picture 3. Value of completed R&D works, percentage to GDP [8]

ТОГЛОЕВА Дарья Петровна
Аспирант кафедры налогов
и налогообложения

**Восточно-Сибирский
государственный университет
технологии и управления
670031, РФ, Республика Бурятия,
г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
Контактный тел.: (3012) 21-34-33
E-mail: dariatogl@mail.ru**

Ключевые слова

ИНФОРМАЦИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ОЦЕНКА
УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ
ПОКАЗАТЕЛИ
ДОСТУПНОСТЬ
ОТКРЫТОСТЬ
УПРАВЛЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается информационная открытость деятельности органов местного самоуправления, проводится анализ информации, представленной на сайтах муниципальных образований Республики Бурятия. Сделан вывод о необходимости повышения доступности информации о деятельности органов местного самоуправления путем совершенствования системы оценки эффективности их деятельности.

Анализ информационной открытости деятельности органов местного самоуправления Республики Бурятия

Возможность оперативно отслеживать и корректировать негативные тенденции в социально-экономическом развитии определяется наличием надежной информационной базы и ее доступностью. Поэтому важнейший и завершающий этап мониторинга – распространение информации, доведение ее до конечных пользователей. Право граждан на информацию является одним из важнейших политических и личных прав человека. Согласно Конституции РФ «каждый человек имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [1, п. 4, ст. 29]. Реализация права граждан на информацию возможна путем создания механизмов информационной открытости. Мощный толчок для развития работ в данном направлении был дан принятием значительного числа законов, важнейший из которых Федеральный закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В соответствии с ФЗ № 149 граждане (физические лица) и организации (юридические лица) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников, вправе получать от органов местного самоуправления (ОМСУ), их должностных лиц информацию, непосредственно затрагивающую их права и свободы [2, ст. 8]. Кроме того, было прописано, что информация о деятельности органов местного самоуправления, размещенная такими органами в информационно-телекоммуникационных сетях, должна предоставляться на бесплатной основе [2, п. 8, ст. 8].

На следующем этапе был принят Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов МСУ» от 21 января 2009 г. № 8-ФЗ. Согласно данному закону все ОМСУ должны обеспечить доступ к информации о своей деятельности за исключением инфор-

мации, доступ к которой ограничен [3]. Таким образом, существует немало правовых актов, включая федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты, рассматривающих и регулирующих деятельность ОМСУ в сфере использования информации. Произошли существенные изменения во взаимоотношениях между ОМСУ, населением и бизнес-сообществом. В целом на сегодняшний день все заинтересованные лица имеют право на получение необходимой информации о развитии муниципального образования (МО).

В настоящее время предусмотрены следующие способы получения информации о социально-экономическом развитии МО [3]: обнародование в средствах массовой информации (СМИ), размещение и ознакомление с информацией в помещениях, занимаемых ОМСУ, по запросу, издание статистических сборников, интервью и размещение в сети Интернет.

Среди перечисленных единственный способ получить информацию из любой точки мира и в любое время – это сеть Интернет. Всемирная информационная сеть – источник, предоставляющий пользователю обширную и оперативную информацию по всем запросам, позволяющий оперировать комплексной многоплановой информацией. Доступность и простота использования позволили Интернету проникнуть во все сферы жизни человека.

В свою очередь государство должно создать условия для эффективного использования в Российской Федерации сети Интернет [2]. Все органы власти должны иметь собственные сайты, в том числе и ОМСУ. Официальный сайт ОМСУ – это «сайт в информационно-коммуникационной сети Интернет, содержащий информацию о деятельности ОМСУ, электронный адрес которого включает доменное имя, права на которое принадлежит ОМСУ» [3, п. 5, ст. 1]. Все районные администрации подключены к сети Интернет.

Local Authorities in the Republic of Buryatia: Informational Transparency Analysis

В целях реализации прав граждан и организаций на доступ к информации о деятельности органов исполнительной власти постановлением Правительства Республики Бурятия от 5 марта 2009 г. № 68 «Об официальном портале органов государственной власти Республики Бурятия» был создан официальный портал органов государственной власти республики в сети Интернет – <http://egov-buryatia.ru> [4]. Поддержку функционирования, программно-технологическое сопровождение сайта осуществляет Комитет информационных технологий и документальной связи (Администрация Президента и Правительства Республики Бурятия). Также данным постановлением реко-

мендовалось органам местного самоуправления размещать информацию о своей деятельности. Администрации всех районов республики представлены в сети Интернет страницами на официальном сервере органов государственной власти РБ. Среди целей функционирования данного сайта особо выделим такие, как повышение уровня открытости и доступности государственной власти, широкое и своевременное освещение ее деятельности и реализация права граждан на доступ к информации.

На наш взгляд, любое предоставление информации должно основываться на общих и наиболее значимых принципах [2, ст. 3; 3]:

► **Darya P. TOGLOEVA**
Postgraduate of Taxes and Taxation Dept.

**East Siberia State University
of Technology and Management
670031, RF, Republic of Buryatia,
Ulan-Ude, ul. Klyuchevskaya, 40v
Phone: (3012) 21-34-33
E-mail.ru: dariatogl@mail.ru**

Таблица 1 – Удовлетворенность населения информационной открытостью органов местного самоуправления городского округа и муниципального района, % от числа опрошенных

Муниципальное образование	2009		2010	
	%	Рейтинг	%	Рейтинг
Баргузинский МР	41,5	18	29	18
Баунтовский МР	53,6	8	56,6	3
Бичурский МР	49,2	13	50	6
Джидинский МР	33,8	21	33	16
Еравненский МР	55,8	6	64	1
Заиграевский МР	58	4	39,2	13
Закаменский МР	45	17	49,1	8
Иволгинский МР	29,7	22	22	22
Кабанский МР	58,7	3	44,7	10
Кижингинский МР	65,8	2	49,5	7
Курумканский МР	56	5	60	2
Кяхтинский МР	38,7	20	26,1	20
Муйский МР	20,9	23	31	17
Мухоршибирский МР	51,1	12	36	14
Окинский МР	52,9	9	53,8	5
Прибайкальский МР	54,2	7	35,6	15
Северо-Байкальский МР	46,8	15	46,7	9
Селенгинский МР	40	19	19,4	23
Тарбагатайский МР	45,5	16	24,3	21
Тункинский МР	51,9	11	27	19
Хоринский МР	69,7	1	42	12
ГО г. Улан-Удэ	52,2	10	55,7	4
ГО г. Северобайкальск	49	14	44,4	11
В среднем	48,5		40,1	

Key words

INFORMATION
MUNICIPALITY
ASSESSMENT
ADMINISTRATIVE DECISION
INDICATORS
AVAILABILITY
TRANSPARENCY
ADMINISTRATION
LOCAL AUTHORITIES ACTIVITY

Summary

The paper examines informational transparency of local authorities activity, performs analysis of information available on the Republic municipalities' websites. The author deduces that it is necessary to increase availability of information about local authorities activity by improving the assessment system of local governments activities.

Источники

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. М.: Дашков и К°, 2004.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ.
3. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов МСУ: федер. закон от 21 января 2009 г. № 129-ФЗ.
4. Об официальном портале органов государственной власти Республики Бурятия: постановление Правительства РБ от 5 марта 2009 г. № 68 (в ред. постановления Правительства РБ от 27 июля 2009 г. № 288).
5. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов: указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607.
6. Сводный доклад РБ о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов по итогам 2010 года. Режим доступа: egov-buryatia.ru.
7. Червяковский А. В. Регулирование доступа граждан к правовой информации, размещенной на официальных сайтах федеральных органов исполнительной власти // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 4.

- открытость и доступность информации;
- достоверность и своевременность представления;
- свобода поиска, получения, передачи и распространения информации;
- соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации.

В рамках осуществления ЭСМ на этапе распространения информации следует рассмотреть степень соблюдения указанных принципов, исходя из того, что удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления ГО и МР, в том числе их информационной открытостью, является одним из показателей оценки эффективности деятельности ОМСУ [5]. В рамках нашего исследования интересны данные, полученные по результатам социологических опросов населения с целью анализа удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления. В разрезе муниципальных образований и городских округов они представлены в табл. 1.

Удовлетворенность населения информационной открытостью органов местного самоуправления в среднем по муниципальным образованиям Республики Бурятия в 2010 г. составила 40,1% (2009 г. – 48,5%) [6]. По сравнению с 2009 г. показатель ухудшился. В отчетном году органы местного самоуправления восьми муниципальных образований в сравнении с 2009 г. повысили уровень удовлетворенности населения информационной открытостью ОМСУ. В 5 из 23 муниципальных районов и городских округов половина и более населения положительно оценивают информационную открытость органов местного самоуправления городского округа и муниципального района. Лидером является Курумканский район – 66%. В 11 муниципальных районах удовлетворенность населения ниже среднего значения по муниципальным образованиям Республики Бурятия. Наименьшее значение зафиксировано по Селенгинскому району – 19,4% [6].

Оценка открытости деятельности ОМСУ только по результатам социологических опросов не всегда является объективной. С учетом того, что новые возможности хранения и передачи данных дала всемирная информационная сеть, а также того, что современные технологии позволяют оперативно по-

лучать запрашиваемую информацию, следует провести анализ открытости и простоты получения информации о социально-экономическом развитии муниципальных образований и деятельности органов местного самоуправления из сети Интернет – официальных сайтов МО (табл. 2).

Доступность данных подразумевает возможность без особых усилий получить интересующую информацию. В целях соблюдения данного принципа предусмотрено, что каждый городской округ и муниципальный район республики должен иметь свои официальный сайт и электронную почту. Наличие сайта в сети Интернет не всегда означает его функционирование. Так, например, по состоянию на 15 октября 2011 г. доступы к сайтам Тарбагатайского и Прибайкальского районов были заблокированы, фактически недоступны. Обратиться с запросом через Интернет можно только в 12 муниципальных образованиях.

Показателем открытости деятельности ОМСУ может служить проведение электронных торгов (аукционов). Наличие данных о средствах массовой информации МО, из которых также можно получить информацию, указываются только на восьми сайтах. Сайты должны содержать и специальные разделы, предназначенные для обратной связи и оперативного обмена с посетителями [7]. Немаловажное значение имеет информационная наполненность сайтов МО, т. е. размещенная на них информация, отражающая социально-экономическое развитие муниципального образования.

В сети Интернет должна быть размещена следующая информация [3, п. 5, ст. 1]:

- общая информация об органе местного самоуправления;
- информация о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;
- статистическая информация.

Также не может быть ограничен доступ к нормативным правовым актам органов местного самоуправления; информации о состоянии окружающей среды и деятельности органов местного самоуправления; информации, накапливаемой в муниципальных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан и организаций; иной информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами [2].

Таблица 2 – Открытость и доступность информации о деятельности ОМСУ МО республики по данным сайтов муниципальных образований

Муниципальное образование	Показатели открытости и доступности информации			
	Наличие интернет-приемной	Размещение результатов аукционов (электронные торги)	Наличие указания на местные СМИ	Всего
ГО г. Улан-Удэ	+	+	+	3
Баргузинский МР	+	+	–	2
Баунтовский МР	+	+	+	3
Бичурский МР	+	–	–	1
Джидинский МР	+	–	–	1
Еравненский МР	–	–	+	1
Заиграевский МР	–	–	+	1
Закаменский МР	+	+	+	3
Иволгинский МР	–	+	–	2
Кабанский МР	+	+	+	3
Кижингинский МР	+	–	–	1
Курумканский МР	+	+	–	2
Кяхтинский МР	+	+	+	3
Муйский МР	+	+	+	3
Мухоршибирский МР	–	+	–	1
Окинский МР	–	+	–	1
Прибайкальский МР	–	–	–	0
Северо-Байкальский МР	–	–	–	0
Селенгинский МР	–	+	–	1
Тарбагатайский МР	–	–	–	0
Тункинский МР	+	–	–	1
Хоринский МР	+	–	+	2
ГО г. Северобайкальск	+	–	–	1
<i>Итого</i>	<i>12</i>	<i>11</i>	<i>8</i>	

Помимо вышеуказанного предусматривается размещение и обнародование докладов глав МО о результатах деятельности за отчетный период для оценки эффективности деятельности. Оценить эффективность деятельности можно путем анализа выбора правильного варианта управленческого решения как наиболее точного и оптимального для достижения намеченной цели. Необходимым условием контроля качества принятых управленческих решений является обнародование количественных показателей деятельности ОМСУ. Предлагаемый подход к оценке эффективности позволит общественности объективно судить о целесообразности выбора того или иного управленческого решения по существующим территориальным проблемам, намеченных направлений деятельности органов власти и процесса их реализации. Следует также размещать информацию о программе

социально-экономического развития (СЭР) МО. Для выяснения полноты отражения указанных данных проведем анализ сайтов МО (табл. 3).

Все МО размещают доклады глав МО, практически каждый ГО и МР старается размещать на сайтах информацию о муниципальных правовых актах. Только на сайтах восьми МО можно получить информацию о фактических результатах реализации программ СЭМ. Схемы территориального планирования являются залогом последовательной и обоснованной застройки территории, развития ее инфраструктуры. В получении данной информации могут быть заинтересованы пользователи при выборе места жительства, строительства домов, учреждений и размещения бизнеса. Указанную информацию представили только 3 МО (Тункинский, Хоринский и Закаменский).

Таким образом, существует прямая зависимость между качеством

References

1. The Constitution of the Russian Federation. Moscow: Dashkov i Ko, 2004.
2. On information, information technologies and information protection: Federal law of the Russian Federation No. 149 of July 27, 2006.
3. On access to the information about activity of state bodies and local authorities: Federal law of the Russian Federation No. 129 of January 21, 2009.
4. On the official website of the Republic of Buryatia public authorities: Government order No. 68 on March 5, 2009 (ed. of July 27, 2009 Government order No. 288).
5. On evaluation of efficiency of local authorities activity in city districts and municipal areas: Edict of the President of the Russian Federation No. 607 of April 28, 2008.
6. The Republic of Buryatia consolidated report on results of monitoring of local authorities activity efficiency in city districts and municipal areas in 2010. egov-buryatia.ru.
7. Tchervyakovsky A.V. Regulation of citizens access to legal information, published on websites of federal bodies of executive power // Zakony Rossii: opyt, analiz i praktika. 2010. No. 4.

Таблица 3 – Наличие элементов на сайтах МО республики

Муниципальное образование	Муниципальные НПА	Статистическая информация	Социально-экономическая информация	Доклад главы об ОЭД ОМСУ	Паспорт	Реализация Программы СЭР МО	Схема территориального планирования	Всего
1. ГО г. Улан-Удэ	+	+	+	+	-	+	-	5
2. Баргузинский МР	-	-	+	+	-	+	-	3
3. Баунтовский МР	+	-	+	+	-	+	-	4
4. Бичурский МР	-	-	+	+	-	-	-	2
5. Джидинский МР	+	-	-	+	+	-	-	3
6. Еравненский МР	-	-	+	+	-	-	-	1
7. Заиграевский МР	+	-	+	+	-	+	-	4
8. Закаменский МР	+	-	+	+	-	-	+	4
9. Иволгинский МР	+	-	+	+	-	-	-	3
10. Кабанский МР	+	+	+	+	-	-	-	4
11. Кижингинский МР	+	-	+	+	-	+	-	4
12. Курумканский МР	+	+	+	+	-	+	-	4
13. Кяхтинский МР	+	-	+	+	+	-	-	3
14. Муйский МР	+	-	+	+	-	+	-	4
15. Мухоршибирский МР	-	-	-	+	-	-	-	-
16. Окинский МР	-	-	-	+	-	-	-	1
17. Прибайкальский МР	-	-	-	-	-	-	-	-
18. Северо-Байкальский МР	+	-	+	+	+	+	-	5
19. Селенгинский МР	-	-	-	+	+	-	-	1
20. Тарбагатайский МР	-	-	-	-	-	-	-	1
21. Тункинский МР	+	-	+	+	-	-	+	4
22. Хоринский МР	+	-	+	+	+	-	+	4
23. ГО г. Северобайкальск	+	+	+	+	-	-	-	4
<i>Итого</i>	<i>15</i>	<i>4</i>	<i>17</i>	<i>16</i>	<i>5</i>	<i>8</i>	<i>2</i>	

организации аналитических, плановых и прогнозных работ и эффективностью управления МО. Важным условием достижения оптимальности и целесообразности принятия любого управленческого решения, обеспечивающего возможность быстрой актуализации целей и задач СЭР МО, является создание механизма контроля реализации всех стратегических документов.

На сайтах муниципальных образований должна быть размещена и статистическая информация. Она должна содержать данные, характеризующие состояние и динамику развития экономической, социальной и иных сфер жизнедеятельности, а также сведения об использовании бюджетных средств. Представляется необходимым провести анализ наличия на сайтах МР и ГО республики информационных блоков, позволяющих получить информацию о социально-экономическом развитии муниципального образования (табл. 4).

Из табл. 4 видно, что ни по одному информационному блоку информация не была размещена всеми МО. Информация о социальной сфере размещена на сайтах 19 муниципальных образований. Чуть меньше, 17 муниципальных образований, представили экономическую информацию. Практически не находит отражения на сайтах информация о правопорядке, экологии и демографии. Таким образом, ни один муниципальный сайт не обеспечивает пользователей необходимой информацией и не отвечает всем требованиям доступности. Также имеются сложности при поиске информации, отсутствует структура сайтов, имеются факты непредставления данных по важнейшим направлениям, и в целом не поддерживается оперативное информационное обновление сайтов в сети Интернет. Таким образом, целесообразно прописать обязательные элементы, которые должны быть размещены на сайте МО. Например, до-

клады глав МО, комплексные программы СЭР МО, формируемый органами статистики паспорт МО. Также следует структурировать сайты МО для облегчения навигации и обращения.

В современном информационном обществе информация является важнейшим инструментом управления. Качество, уровень и результативность управления во многом определяются наличием информации, поэтому неполное владение ею не может не отразиться на качестве принимаемых управленческих решений. Для решения существующей проблемы распространения информации, преодоления незаинтересованности ОМСУ в повышении качества работы в данном направлении предлагается предусмотреть соответствующие показатели в действующей региональной методике оценки эффективности деятельности ОМСУ.

Представляется необходимым для решения круга вопросов по повышению

Таблица 4 – Содержание социально-экономической информации, размещенной на сайтах

Муниципальное образование	Наличие блоков информации, характеризующих СЭР МР и ГО республики							
	Экономика	Финансы	Социальная сфера	Правопорядок	Инфраструктура	Демография	Экология	Всего
1. ГО г. Улан-Удэ	+	+	+	-	-	+	-	4
2. Баргузинский МР	+	+	+	-	-	-	-	3
3. Баунтовский МР	+	-	+	-	-	-	-	2
4. Бичурский МР	+	+	+	-	-	+	+	5
5. Джидинский МР	-	-	+	-	+	+	-	3
6. Еравненский МР	+	-	+	-	+	-	-	3
7. Заиграевский МР	+	+	+	-	+	+	-	5
8. Закаменский МР	+	-	+	-	-	-	-	2
9. Иволгинский МР	+	-	+	-	-	-	+	3
10. Кабанский МР	-	-	+	-	-	-	-	1
11. Кижингинский МР	+	+	+	-	+	-	-	4
12. Курумканский МР	+	-	+	-	+	-	-	3
13. Кяхтинский МР	+	+	+	+	+	+	-	6
14. Муйский МР	+	-	+	-	-	-	-	2
15. Мухоршибирский МР	-	-	-	-	-	-	-	0
16. Окинский МР	-	-	+	-	-	-	-	1
17. Прибайкальский МР	-	-	-	-	-	-	-	0
18. Северо-Байкальский МР	+	-	+	-	+	-	-	3
19. Селенгинский МР	+	+	-	-	-	-	-	2
20. Тарбагатайский МР	-	-	-	-	-	-	-	0
21. Тункинский МР	+	-	+	-	-	-	-	2
22. Хоринский МР	+	+	+	-	-	-	+	4
23. ГО г. Северобайкальск	+	+	+	-	+	-	-	4
<i>Итого</i>	<i>17</i>	<i>9</i>	<i>19</i>	<i>1</i>	<i>8</i>	<i>5</i>	<i>3</i>	

качества проводимого СЭМ МО и эффективности деятельности ОМСУ внести предложение по включению в систему оценки следующих показателей:

- доступность информации о деятельности ОМСУ (уровень доступности следует определять, например, с помощью следующих показателей: наличие сайта и его обновляемость, наличие интернет-приемных, наличие ссылки на местные газеты);

- открытость деятельности ОМСУ (полнота размещения всех обязательных элементов (доклады глав, программы СЭР МО, паспорт МО), результаты проведенных электронных торгов и т.д.).

Ответственность за предоставление информации по указанным показателям возложить на Комитет информационных технологий и документальной связи.

Таким образом, включение данных показателей в систему оценки позволит повысить эффективность деятельности ОМСУ, будет способствовать открытости их деятельности и доступности информации. ■

ЗАКИРОВА Элина Рафиковна
Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансового
менеджмента

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45
Контактный тел.: (912) 261-16-40
E-mail: erzakirova@inbox.ru

Ключевые слова

ИНВЕСТИЦИИ
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОДДЕРЖКА
СУДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ
АВИАСТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ
УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ
МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА
УВЕЛИЧЕНИЕ НАЛОГООБЛАГАЕМОЙ
ПРИБЫЛИ

Аннотация

Данная статья описывает результаты исследования влияния мер федеральной государственной поддержки на деятельность предприятий отраслей «Ремонт и строительство судов» и «Авиастроение» в период с 2007 по 2010 г. Анализируется динамика изменений основных экономических показателей деятельности предприятий данных отраслей.

Анализ эффективности федеральных мер господдержки в форме взносов в уставный капитал в отраслях «Ремонт и строительство судов» и «Авиастроение»

Эффективность реализации федеральных мероприятий определяется прежде всего народнохозяйственным эффектом. Основные федеральные меры, обладающие подобным эффектом, – взносы в уставный капитал. Прямым народнохозяйственным эффектом от участия государства в уставном капитале является увеличение получаемых налогов на прибыль. Взносы в уставный капитал направляются на поддержание действующего производственного потенциала и на восстановление основных средств – приобретение и модернизацию технологического и вспомогательного оборудования, капитальный ремонт и реконструкцию существующих зданий, цехов и коммуникаций предприятия. Результатом реализации данного направления поддержки должно стать увеличение выручки от реализации продукции и услуг, повышение рен-

табельности основной деятельности, поддержание финансовой устойчивости и ликвидности предприятий.

Одним из основных способов государственного стимулирования рассмотренных предприятий отраслей «Ремонт и строительство судов» и «Авиастроение» явились взносы государства в уставный капитал, направляемые, как правило, на переоснащение основных средств. Необходимо отметить, что стабильный уровень спроса сохранился в основном в тех отраслях, в которых осуществлялись дополнительные меры стимулирования покупательского спроса.

На основании исходных данных можно определить примерный период окупаемости мер господдержки, сравнив разницу между налогооблагаемой прибылью предприятия до применения мер государственного стимулирования и после их применения с общей суммой государственной поддержки.

$$\text{Срок окупаемости, лет} = \frac{\text{ГП}}{\text{Сумма налога}_{\text{гп}} - \text{Сумма налога}_{\text{до гп}}}, \quad (1)$$

$$\text{Срок окупаемости, лет} = \frac{\text{ГП}}{\text{Ставка налога}_{\text{гп}} \times (\text{Прибыль до налогообложения}_{\text{гп}} - \text{Прибыль до налогообложения}_{\text{до гп}})}, \quad (2)$$

$$\begin{aligned} \text{Доход на 1 рубль государственных вложений} = \\ = \frac{\text{Ставка налога}_{\text{гп}} \times (\text{Прибыль до налогообложения}_{\text{гп}} - \text{Прибыль до налогообложения}_{\text{до гп}})}{\text{ГП}}, \quad (3) \end{aligned}$$

где ГП – государственная поддержка, р.; ставка налога – ставка налога на прибыль, %; параметр до гп – значение параметра до применения государственной поддержки; параметр гп – значение параметра после применения государственной поддержки.

Повышение конкурентоспособности продукции требует улучшения ее потребительских качеств и снижения ее стоимости. Это может быть достигнуто модернизацией или пе-

реоснащением основных средств, а также снижением уровня постоянных и переменных затрат (путем повышения эффективности производства в среднесрочном и долгосрочном периодах). Прирост выручки от реализации и снижение темпов прироста себестоимости позволят увеличить размер налогооблагаемой прибыли. Увеличение размера налогооблагаемой прибыли позволит ускорить возврат средств государственной под-

Efficiency Analysis of Federal Government Support Measures in the Form of Installments to Authorized Share Capital

► **Elina R. ZAKIROVA**
Cand. Sc. (Ec.), Assistant-Prof.
of Financial Management Dept.

Urals State University of Economics
620144, RF, Ekaterinburg,
ul. 8 Marta/Narodnoy Voli, 62/45
Phone: (912) 261-16-40
E-mail: erzakirova@inbox.ru

держки за счет получения налога на прибыль.

Нужно учитывать и тот факт, что экономический эффект от мер государственной поддержки, в связи с длительным процессом переоснащения основных средств, будет получен в среднесрочных и долгосрочных периодах.

Текущая финансовая эффективность возврата прямых бюджетных инвестиций, получаемых отраслью в различных формах, определяется на основе предварительных данных и может быть условно рассчитана по доле добавленной стоимости, налога на прибыль предприятий отрасли, налогам, начисленным от фонда заработной платы.

Крупные предприятия отраслей «Ремонт и строительство судов» и «Авиастроение», реализующие государственные заказы, получили федеральную целевую поддержку в основном в форме взносов в уставный капитал.

Анализ деятельности данных предприятий показал, что в период с 2008 по 2010 г. указанные цели поддержки были частично достигнуты в краткосрочном периоде. Учитывая специфические особенности хозяйственной деятельности и длительность производственного цикла, улучшение финансовых показателей может наступить в следующих периодах (табл. 1).

Следует заметить, что в краткосрочном периоде у анализируемых предприятий основной темп прироста чистой прибыли также формировали доходы от внебюджетной деятельности, в том числе полученные от вложений в краткосрочные финансовые инструменты спекулятивного характера.

Экономический эффект от реализации государственной поддержки в форме взносов в уставный капитал крупных корпораций отраслей «Ремонт и строительство судов» и «Авиа-

строение» (в период с 2008 по 2010 г.) показал следующее (табл. 2):

- государственная поддержка предприятия «ФГУП «Летно-исследовательский институт им. М.М. Громова» окупилась в течение года;
- предприятия ОАО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» и ОАО «КАПО им. С. П. Горбунова» требуют долгосрочного процесса модернизации оборудования. В текущем периоде экономический эффект от реализации государственной поддержки не наблюдается, так как налогооблагаемая прибыль или сокращается, или отсутствует. Экономический эффект государственной поддержки таких предприятий должен наступить в среднесрочном и долгосрочном периоде.

Таким образом, оказание государственной поддержки предприятиям отраслей «Ремонт и строительство судов» и «Авиастроение» в форме взносов в уставный капитал позволит усилить позиции отечественных производителей на внутреннем и внешнем рынках. Этот эффект может быть достигнут путем модернизации производства и реструктуризации хозяйствующих субъектов в указанных отраслях. Данные меры приведут к формированию устойчивой тенденции модернизации технологий производства, повышению объемов реализации готовой продукции и увеличению положительных финансовых результатов. В свою очередь, увеличение налогооблагаемой прибыли позволит ускорить возврат средств государственной поддержки за счет налога на прибыль. ■

Key words

INVESTMENTS
EFFICIENCY ANALYSIS
ECONOMIC INDICATORS
FEDERAL STATE SUPPORT
SHIPBUILDING INDUSTRY
AIRCRAFT INDUSTRY
AUTHORIZED SHARE CAPITAL
PRODUCTION MODERNIZATION
INCREASE IN TAXABLE PROFIT

Summary

The article reveals the results of efficiency analysis of federal state support of shipbuilding and aircraft industries in 2007–2010. The author analyzed the dynamics of changes in key economic indicators that are typical for these industries, and identified how federal state support influences the industries.

Таблица 1– Сведения о финансово-хозяйственной деятельности предприятия отраслей «Ремонт и строительство судов» и «Авиастроение», получивших государственную поддержку в 2008–2010 гг. в виде взносов в уставный капитал

Предприятие	Сумма поддержки	Расчет финансовых показателей	Величина финансовых показателей		
			2008	2009	2010
1. ОАО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»	В уставный капитал: 2008 г. – 35 344 тыс. р.; 2009 г. – 634 456 тыс. р. Увеличение величины собственного капитала за счет эмиссионного дохода: 2008 г. – 500 712 тыс. р.; 2009 г. – 10 313 862 тыс. р.	Выручка от реализации, тыс. р. (н.з. – положительная динамика прироста)	7 457 829	6 363 111	8 291 787
		Себестоимость, тыс. р.	6 145 536	5 046 779	7 505 253
		Чистая прибыль, тыс. р. (н.з. – положительная динамика прироста)	1 014 459	905 562	492 910
		Коэффициент текущей ликвидности = Текущие активы / Текущие пассивы (н.з. – 1–2)	1,02	1,03	1,06
		Финансовая устойчивость, % = Собственный капитал / Валюта баланса x 100 (н.з. – 30–40%)	66	51	75
		Финансовое плечо (коэффициент задолженности) = Заемный капитал / Собственный капитал (н.з. <1)	0,52	0,97	0,32
		Рентабельность собственного капитала, % = Чистая прибыль / Капитал и резервы x 100 (н.з. – более 3%)	8	6	2
		Рентабельность основной деятельности, % = Чистая прибыль / Себестоимость x 100 (н.з. – более 5%)	17	18	7
		Удельный вес взносов в уставный капитал в форме государственной поддержки в величине собственного капитала, %	–	4	42
2. ФГУП «Летно-исследовательский институт им. М.М. Громова»	2009 г. – 34 100 тыс. р.	Выручка от реализации, тыс. р. (н.з. – положительная динамика прироста)	741 833	812 567	1 110 838
		Себестоимость, тыс. р.	685 679	750 510	1 032 559
		Чистая прибыль, тыс. р. (н.з. – положительная динамика прироста)	-220 058	-26 314	502 635
		Коэффициент текущей ликвидности = Текущие активы / Текущие пассивы (н.з. – 1–2)	0,36	0,44	0,51
		Финансовая устойчивость, % = Собственный капитал / Валюта баланса x 100 (н.з. – 30–40%)	16	12	36
		Финансовое плечо (коэффициент задолженности) = Заемный капитал / Собственный капитал (н.з. <1)	5,43	7,29	1,76
		Рентабельность собственного капитала, % = Чистая прибыль / Капитал и резервы x 100 (н.з. – более 3%)	-82	-11	59
		Рентабельность основной деятельности, % = Чистая прибыль / Себестоимость x 100 (н.з. – более 5%)	-32	-4	49
		Удельный вес взносов в уставный капитал в форме государственной поддержки в величине собственного капитала, %	–	–	13
3. ОАО «КАПО им. С. П. Горбунова»	2009 г. – 4 224 400 тыс. р.	Выручка от реализации, тыс. р. (н.з. – положительная динамика прироста)	1 500 271	3 754 373	4 213 422
		Себестоимость, тыс. р.	1 644 274	5 334 373	4 427 034
		Чистая прибыль, тыс. р. (н.з. – положительная динамика прироста)	91 413	-1 474 334	-1 308 814
		Коэффициент текущей ликвидности = Текущие активы / Текущие пассивы (н.з. – 1–2)	2,53	1,93	1,73
		Финансовая устойчивость, % = Собственный капитал / Валюта баланса x 100 (н.з. – 30–40%)	78	82	79
		Финансовое плечо (коэффициент задолженности) = Заемный капитал / Собственный капитал (н.з. <1)	0,28	0,22	0,26
		Рентабельность собственного капитала, % = Чистая прибыль / Капитал и резервы x 100 (н.з. – более 3%)	0,17	-2,62	-2,38
		Рентабельность основной деятельности, % = Чистая прибыль / Себестоимость x 100 (н.з. – более 5%)	5,6	-27	-50
		Удельный вес взносов в уставный капитал в форме государственной поддержки в величине уставного капитала, %	–	7	–

Таблица 2 – Экономический эффект от реализации государственной поддержки в форме взносов в уставный капитал

Предприятие	Год оказания государственной поддержки	Размер государственной поддержки, тыс. р.	Прибыль до налогообложения, тыс. р.		Изменение налогооблагаемой прибыли, тыс. р.	Доход на 1 р. государственных вложений, р., в данном периоде
			2008	2009		
ФГУП «Летно-исследовательский институт им. М.М. Громова»	2008	110 840	25 368	570 098	544 730	0,98
ОАО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»	2009	634 456	1 138 028	606 191	-531 837	0
ОАО «КАПО им. С.П. Горбунова»	2009	4 224 400	-1 729 803	-1 575 224	0	0

Источники

1. Стратегический анализ / под ред. А. А. Нохрина, В. Э. Керимова. М.: Эксмо, 2009.
2. Денежное хозяйство предприятий: учеб. для вузов / под ред. А. Ю. Казака, О. Б. Веретенниковой, М. С. Марамыгина, К. В. Ростовцева. Екатеринбург: АМБ, 2006.
3. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / под ред. А.А. Любанова, А. В. Чугунова. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.

References

1. Strategic analysis / ed. by A. A. Nokhrin, V. E. Kerimov. Moscow: Eksmo, 2009.
2. Enterprises Monetary Economy / ed. by A. Yu. Kazak, O. B. Veretennikova, M. S. Maramygin, K.V. Rostovtsev. Ekaterinburg: AMB, 2006.
3. Encyclopedia of financial risk management / ed. by A. A. Lyubanov, A. V. Chugunov, Moscow: Alpina Business Books, 2006.

ИНСТИТУТ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Институт корпоративного управления и предпринимательства (с 2004 г.) является правопреемником Института предпринимательства УрГЭУ (2002–2004 гг.). В составе Института корпоративного управления и предпринимательства УрГЭУ было выделено два направления деятельности:

- Корпоративное управление и развитие бизнеса
- Предпринимательство

620144, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45,
ауд. 514,
тел. 251-96-78,
e-mail: ICGE@usue.ru
WEB-сервер:
<http://www.icge.usue.ru>

Институт корпоративного управления и предпринимательства УрГЭУ (в дальнейшем – ИКУП) является структурным подразделением Уральского государственного экономического университета с функциями учебно-научного центра бизнес-образования с правами и обязанностями факультета университета.

Миссией Института корпоративного управления и предпринимательства (ИКУП) является формирование и развитие стратегического мышления у руководителей российского бизнеса.

Три главные цели бизнес-образования:

- передача знаний;
- выработка умений и навыков;
- формирование личных качеств, жизненной позиции и мировоззрения, находят свое отражение в основных целях деятельности ИКУП.

Институт корпоративного управления и предпринимательства УрГЭУ действует при информационной поддержке и в сотрудничестве с:

Правительством Свердловской области
Региональным отделением ФСФР в УрФО
Институтом экономики УрО РАН
Школой бизнеса им. Шулиха Йоркского университета (Торонто, Канада)
НП «Элитарный клуб корпоративного поведения»
Региональным центром корпоративного развития Ассоциации независимых директоров
Свердловским региональным отделением Российского общества оценщиков

РАИСОВ Эрик Муратович
Соискатель кафедры экономики
и менеджмента

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза
100009, Республика Казахстан,
г. Караганда, ул. Академическая, 9
Контактный тел.: (705) 672-06-54
E-mail: karsib@mail.ru

БИСМИЛЬДИН Хабибулла Букеевич
Кандидат медицинских наук, доцент

Карагандинский государственный медицинский университет
100008, Республика Казахстан,
г. Караганда, ул. Алиханова, 1
Контактный тел.: (721) 251-01-43
E-mail: ohrzdrav@mail.ru

Ключевые слова

МОДЕЛИ СИСТЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ
МЕХАНИЗМ
КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Аннотация

В статье рассматривается предложенная и разработанная авторами «медико-инвестиционная» модель рынка медицинских услуг, основанная на системном анализе и изученном практическом опыте формирования корпоративных моделей и развития инновационных приоритетов в системах здравоохранения ведущих стран мира. Разработан механизм регулирования инвестиционной деятельности в системе здравоохранения с приоритетом финансирования первичной медико-санитарной помощи и организующей ролью государства в интеграции средств населения, институтов социального страхования, кооперативов и других субъектов, имеющих ресурсы, по созданию инвестиционного климата на рынке медицинских услуг.

Инвестиционная политика при формировании корпоративной модели рынка медицинских услуг в Республике Казахстан

Несовершенство известных моделей систем здравоохранения в экономически развитых и развивающихся странах (США, ЕС, Россия, страны СНГ и т.д.), обострившиеся проблемы в кризисных ситуациях стимулируют поиск всеми, в том числе и высокоразвитыми странами, путей более эффективного функционирования системы охраны здоровья [1–4].

Более того, динамично изменяющаяся рыночная экономика, которая в связи с нарастающей глобализацией и усиливающейся конкуренцией функционирует в различных странах неодинаково, варьирует рост, темпы, результаты и механизмы развития, где экономическая практика меняется в зависимости от времени и места. Это потребовало для успешного решения проблем экономических преобразований в Казахстане развития основных инновационных приоритетов во всех отраслях экономики (в том числе в здравоохранении) и создания новой национальной экономической модели [5].

Имеющаяся научно-методологическая база рынка медицинских услуг нуждается в приведении к современным инновационным условиям, где одним из путей является применение моделей, обеспечивающих ускоренную мобилизацию всего общества в построении современной индустриально-инновационной экономики с развитием социального сектора и повышением качества жизни граждан.

В нашем видении основные приоритеты новой экономической модели, опирающиеся на исследования казахстанских и зарубежных экономистов, это:

- легитимность собственности, т.е. гарантии прав собственника, реально обеспеченные государством, которое должно выступать единственной силой, способной реализовать применение новых рыночных социально-экономических приемов в кооперации усилий, средств, технологий всех субъектов общества на основе корпоративного управления, с созданием реальной модели государственно-частного партнерства;

- эффективность экономики, подразумевающая не просто высокую производительность, но и социальный аспект, отображенный на конкретного человека, занятого в этой экономике, т.е. социально-экономическая эффективность.

Следовательно, нужна социально-эффективная экономика, которая смогла бы обеспечить глубокую модернизацию и прогресс всего общества, всей страны в целом, а не только отдельных регионов и социальных слоев населения, эффективно использовать все производительные ресурсы общества, инновационные проекты, созданные на основе развития науки и образования, с повышением их востребованности народным хозяйством.

Казахстан отличается от других стран географическими и демографическими показателями (огромная территория с низкой плотностью населения, многонациональностью, культурным многообразием); экономическими (узость и разделенность внутренних рынков, монополизация, коррупция); административными (слабая действенность судебной и исполнительной власти) и т.д.

В этой связи для выхода из сложившейся ситуации необходимо провести комплекс институциональных реформ, принять осмысленную государственную стратегию социально-экономического развития, определить выбор приоритетов, например в системе здравоохранения, одним из которых может быть внедрение социального системного бренда на рынке медицинских услуг.

Это позволит резко повысить эффективность общественной деятельности и системы взаимоотношений с бизнесом, административными органами на трехсекторальном уровне и создать новую систему отношений через общественные институты с социально-экономической активизацией населения.

Мировой опыт развития рынка медицинских услуг, применяемый ведущими странами мира в отдельности, на основе своих эволюционно сложившихся национальных систем здравоохранения, в первую очередь США, Европы, Юго-Восточной Азии, не представляется

The Republic of Kazakhstan: Investment Policy When Forming the Corporate Model of the Health Care Services Market

возможным оценить без глубокого научного исследования и последующего рассмотрения его практического внедрения в системы здравоохранения новых постсоветских стран, в число которых входит и Казахстан.

Изучение и критическое осмысление предшествующих моделей здравоохранения в развитых странах показывает, что в такой многоукладной и многофакторной отрасли, как здравоохранение, не существует моделей, которые бы отвечали всем требованиям общества по медицинскому обеспечению [6; 7].

Известно, что главным условием для всех стран является постоянное повышение качества и увеличение объема медицинских услуг, эквивалентное росту государственного финансирования здравоохранения, финансовых возможностей населения и других субъектов, прямо или косвенно участвующих в вопросах охраны здоровья, зависящее от объема внутреннего валового продукта (ВВП) в общем комплексе социально-экономического состояния той или иной страны в отдельности и инновационных приоритетов, внедряемых в отрасли [8; 9].

Анализ опыта этих стран показывает отсутствие элементов, присущих кооперации: солидарности и справедливости, которые важны и для таких стран, как Казахстан, претендующий на решение глобальных задач с малым количеством населения, где необходим механизм, интересней для всех субъектов общества (населения, бизнеса, организаций). Кроме того, при рассмотрении этих моделей с позиции их финансового обеспечения заслуживают особого внимания принципы кооперации исламской финансовой системы и банковского обслуживания, которые входят в бизнес, одновременно решая социальные задачи.

Усложнение ситуации вокруг распределения видов медицинской помощи, предназначенных для населения, создает неравные возможности в обществе, причем зачастую не в пользу финансово несостоятельной и социально уязвимой части, состоянием здоровья которой и обусловлены в первую очередь заболеваемость и другие по-

казатели здоровья, рассматриваемые в целом как результат применяемых технологий.

Несомненно, вложение в медицинскую отрасль средств дает определенный социальный и экономический эффект, где система здравоохранения призвана снижать потери государства и народа повышением качества медицинской помощи, применением высокоэффективных технологий и развитием профилактических мероприятий.

Так, по данным МЗ РК, направление 1 денежной единицы для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний дает возврат в виде предотвращенных потерь до 3–4 денежных единиц, а при инфекционных заболеваниях этот – показатель возрастает во 100 крат.

Прямая зависимость финансирования медицинских услуг от социально-экономического состояния наглядно проявилась в результате разразившегося экономического кризиса 2008–2009 гг., пусковым звеном которого стал ипотечный кризис США, заставивший правящую администрацию вести поиск путей совершенствования системы здравоохранения.

Все это еще раз подтверждает, что системы здравоохранения, функционирующие на принципах бюджетной и социально-страховой моделей в рыночных условиях, в результате разных подходов к сущности медицинской услуги определяют ее по-разному [10].

При организации системы здравоохранения на преимущественно рыночной основе медицинская услуга рассматривается как товар, поскольку абсолютная коммерциализация системы здравоохранения предполагает предоставление медицинских услуг в основном на платной основе, а регулирование рынка медицинских услуг осуществляется на принципах рыночного саморегулирования, где потребление медицинских услуг осуществляется на принципах товарного (рыночного) обмена.

При организации системы здравоохранения на бюджетной основе медицинская услуга рассматривается как общественное благо, а потребление медицинских услуг осуществляется на

▶ **Erik M. RAISOV**
Applicant for candidate degree of Economics and Management Dept.

Karaganda Economic University of Kazpotreboysuz
100009, Republic of Kazakhstan,
Karaganda, ul. Akademicheskaya, 9
Phone: (705) 672-06-54
E-mail: karsib@mail.ru

▶ **Khabibulla B. BISMILDIN**
Cand. Sc. (Med.), Assistant-Prof.

Karaganda State Medical University
100008, Republic of Kazakhstan,
Karaganda, ul. Alikhanova, 1
Phone: (721) 251-01-43
E-mail: ohrzdrav@mail.ru

Key words

MODELS OF HEALTH CARE SYSTEM
INNOVATIVE-INVESTMENT MECHANISM
CORPORATE GOVERNANCE
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Summary

The article considers the medical-investment model of health services market that was suggested and developed by the authors. This model is based on systematic analysis and practical experience of corporate models formation and innovative priorities identification in health care systems of the leading countries. There was developed a mechanism to regulate investment activity in health care system, placing emphasis on financing of primary health care and organizing the government role in resources integration of population, social insurance institutes, cooperatives and other entities that are able to create investment climate on the health care market.

Источники

1. Салтман Р. Б., Фигейрас Дж. Реформы системы здравоохранения в Европе. Анализ современных стратегий: пер. с англ. М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 2000.
2. World Health Report 2010. ВОЗ. Доклад о состоянии здравоохранения в Европе, 2009.
3. Управление и экономика здравоохранения: учебник. 3-е изд. / ред. А. И. Вялков, В. З. Кучеренко, Б. А. Райзберг и др. М., 2009.
4. Концепция Единой национальной системы здравоохранения РК / МЗ РК. Астана, 2009.
5. Дюсембаев А. Д. Новые стратегические идеи эволюции управления экономикой. Караганда: ТОО Санат-полиграфия, 2008.
6. Плесовский П. А. Экономическое содержание механизма функционирования рынка медицинских услуг // Вестн. «Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера». 2007. №2.
7. Шейман И. М. Система стратегической закупки медицинской помощи: международный опыт и его значение для российского здравоохранения // Здравоохранение. 2006. № 4.
8. Решетников А. В. Экономика здравоохранения: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2004.
9. Скляр Т. М. Управление здравоохранением: государство или рынок // Вестник СПбГУ. Сер. «Менеджмент». 2003. № 1.
10. Тогунов И. А. Теория управления рынком медицинских услуг. Владимир: ВКИ Собор, 2007.
11. Файзуллин Р. А., Бисмильдин Х. Б., Багненко З. Д. От «депозита здоровья» к «бизнесздравдепозиту» (возможности финансового обеспечения малого и среднего бизнеса в здравоохранении) // Материалы III съезда врачей и провизоров Казахстана. Астана, 2007.
12. Кульжанов М. К., Каирбекова С. З., Бисмильдин Х. Б., Базарбекова С. Б., Файзуллин Р. А. Профилактически направленная этапная медицинская помощь (трехсекторальная модель приоритета врача общей практики): метод. рекомендации. Астана, 2004.

безвозмездной основе, при этом степень коммерциализации рынка медицинских услуг минимальна, а удельный вес частного сектора на рынке медицинских услуг невелик, поэтому медицинские услуги на платной основе оказываются преимущественно в области косметологии, стоматологии, пластической хирургии и других отраслях эстетической медицины.

При социально-страховой организации системы здравоохранения медицинская помощь определяется как смешанное общественное благо, что предполагает потребление медицинских услуг потребителем как в рамках программ государственных гарантий оказания медицинской помощи, так и при их получении на возмездной основе, приведшей к конвергенции рыночной и бюджетной систем здравоохранения, к социально-страховой системе здравоохранения.

Следовательно, в современных условиях в силу выявленных тенденций конвергенции систем здравоохранения следует различать:

- 1) государственно-бюджетную (бюджетно-страховую и др.) модель, применяемую в настоящее время многими странами (Великобритания, Казахстан и др.), которые, прилагая громадные усилия и привлекая значительные средства, пришли к выводу о необходимости ее реорганизации и создании Единой национальной системы здравоохранения (ЕЧНЗ);
- 2) социально-страховую (медико-страховую) модель, которая при всей своей привлекательности оказалась неспособной ответить на вызовы времени и пересматривается странами, ее использующими (США, Россия, Германия).

Утверждение Министерством здравоохранения Республики Казахстан проекта «Профилактически направленная этапная медицинская помощь (трехсекторальная модель приоритета врача общей практики)» с включением его в структуру товарного знака (знака обращения, символики) «Охрана здоровья человека в системе охраны здоровья граждан» дало идею применения системных социальных брендов и в вопросах охраны здоровья.

В последующем поддержка бренда Главой государства Н. А. Назарбаевым через Министерство здравоохранения Республики Казахстан (письмо МЗ РК № 1930-юр от 9 января 2009 г., Е. Биртанов) дала возможность предложить и обосновать «медико-кредитную или медико-инвестиционную модель», обеспечивающую интеграцию и взаимодействие всех субъектов рынка медицинских услуг на корпоративной основе.

Модель способствует и формированию активной позиции общества в вопросах здоровья с исключением иждивенчества, постоянных ожиданий от государства, и созданию мотивации у представителей общества активно вкладывать средства в решение проблем здоровья через приоритеты «Здоровье для всех» (ВОЗ).

Данная модель отвечает современным требованиям и позволит привлечь средства населения, МСБ к вопросам здоровья в регионах, не на монополю-административной основе, а на корпоративных принципах государственно-частного или общественно-частного партнерства.

Организационная структура медико-кредитной или медико-инвестиционной модели исходит из роли врача общей практики (ВОП), включающей в себя две диаметрально противоположные (альтернативные) функции, предусматривающие наряду с медицинским обслуживанием курацию здоровья, которая выполняется им как координатором «здоровья» на договорных принципах доверенного (частного, личного) врача под брендом и оплачивается населением не более 1 МРП в месяц (идентичного размеру подушевого норматива).

Вторым финансовым источником являются средства, выплачиваемые малым и средним бизнесом в виде социальных отчислений при реализации ими социальной ответственности (в среднем не более 1 МРП в месяц), аккумулирование которых со встречными средствами на курацию здоровья позволит сформировать двухкомпонентный норматив.

Усиление этих слагаемых подушевого норматива бюджетным подушевым нормативом (третий компонент) позволит увеличить роль и значимость государства, а помещение части этих средств на корпоративной основе в виде «депозита здоровья» (ДЗ) организацией, оказывающей курацию здоровья, в банки второго уровня, с образованием «Банка здоровья» (БЗД), позволит открыть корпоративную (!) кредитную линию на укрепление (охрану) здоровья (по ВОЗ).

Последующая трансформация этих средств, сохранившихся в «БЗД», в национальную экономику, при условии развития у населения здорового образа жизни (ЗОЖ), будет стимулировать МСБ активно участвовать в вопросах охраны здоровья. Тем самым модель, соответствуя положениям «Кодекса Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения» и регулируя общественные отношения в области здравоохранения (ст. 2), будет

способствовать реализации гражданами конституционных прав на охрану здоровья (Конституции РК, ст. 29, п. 1).

Предлагаемая модель, обеспечив единство всех субъектов местного сообщества на уровне первичной медико-санитарной помощи (ПМСП), позволит увеличить инвестиции в экономику страны, создавая привлекательность для новых субъектов (в том числе иностранцев). Тем самым предполагается не только вернуть потоки уходящих за рубеж средств, но и, привлекая новые инвестиции, сформировать цивилизованный рынок медицинских услуг.

В последнее время, в связи с повышением благосостояния людей и развитием новых технологий, наблюдается рост количества оказываемой медицинской помощи, где инвестиции, связанные с оказанием медицинских услуг (не помощи), считаются выгодными.

Причем выгоду имеют не только частные инвесторы, вкладывающие свои деньги в создание медицинских организаций и получающие от этого прибыль, но и государство, так как здоровый человек за счет формирования финансовой базы своего «здоровья» («Депозит здоровья») и сохранения этих средств при ведении здорового образа жизни может инвестировать их в экономику, через «Бизнесздравдепозит», который как основа медико-инвестиционной модели, участвуя в создании ВВП, будет приносить доход, а страна будет расходовать меньше денег на лечение и оплату пособий [11].

Формирование принципиально новых механизмов регулирования инвестиционной деятельности в системе здравоохранения с приоритетом финансирования первичной медико-санитарной медицинской помощи, с организующей ролью государства предопределяет необходимость интеграции

средств населения, институтов социального страхования, кооперативов и других субъектов, имеющих ресурсы, что представляет особую важность в связи с требованиями по созданию инвестиционного климата на рынке медицинских услуг [12] (см. рисунок).

По нашему мнению, из трех механизмов РМУ: товарно-услугового, финансово-экономического и социально-психологического, приоритетное значение имеет последний, как необходимый и для других профильных рынков. Тем самым рынок медицинских услуг через предлагаемую модель может способствовать их развитию, при этом предлагается решение вопроса через системную социальную бренд-франшизу, обеспечивающую ускоренную мобилизацию активов (средств, усилий, технологий) всех участвующих в ней субъектов на социально-экономическое развитие, где МСБ привлекается в результате заинтересованности в связи с трансформацией «Депозита здоровья» в «Бизнесздравдепозит».

Несомненно, пусковыми средствами должны быть средства государства (бюджета), чтобы подчеркнуть его роль, особенно в части обучения медицинских работников взаимодействию с бизнесом, населением в условиях рыночных отношений и на рыночных принципах, с демонстрацией роли государства, обеспечивающего привлекательность для инвесторов.

Таким образом, мировой опыт применения известных моделей развития рынка медицинских услуг указывает на необходимость постоянного их совершенствования. Одним из важных моментов является вовлечение всех субъектов общества с механизмом, обеспечивающим им равные условия, права и ответственность в вопросах охраны здоровья и благополучия. ■

References

1. Saltman R. B., Figueras J. European Health Care Reform. Analysis of Current Strategies. Moscow: Meditsina, 2000.
2. The World Health Report 2010. The World Health Organization. The European Health Report. 2009.
3. Governance and economy in health care / ed. by A. I. Vyalkov, V. Z. Kucherenko, B. A. Rayzberg. Moscow, 2009.
4. Concept of Single National Health Care System in the Republic of Kazakhstan. Astana, 2009.
5. Dyusembaev A. D. New strategic evolution ideas in economy governance. Karaganda: Sanat-Poligraphiya, 2008.
6. Plesovsky P. A. Economic content of the functioning of medical services market // Vestnik «Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa». 2007. No. 2.
7. Sheyman I. M. System of health care strategic procurement: international practice and its influence on health care in Russia // Zdravookhranenie. 2006. No. 4.
8. Reshetnikov A. V. Health economics: textbook. 2-nd edition, amended and revised. Moscow: GEOTAR-MED, 2004.
9. Sklyar T. M. Health governance: government or market // Vestnik SPbSU. 2003. No. 1.
10. Togunov I. A. The theory of medical services market governance. Vladimir: Sobor, 2007.
11. Fayzullin R. A., Bismildin Kh. B., Bagnenko Z. D. From «health deposit» to «business health deposit» (opportunities for financial support of small and medium businesses in health care) // Materials of the III Conference of Kazakhstan doctors and pharmacists. Astana, 2007.
12. Preventative stage medical care / M. K. Kulzhanov, S. Z. Kairbekova, Kh. B. Bismildin, S. B. Bazarbekova, R. A. Fayzullin. Astana, 2004.

Инвестиционный механизм взаимодействия всех субъектов РМУ

▶ **ПЕЧУРА Оксана Владимировна**

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической статистики

**Уральский государственный
экономический университет**
620144, РФ, г. Екатеринбург
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45
Контактный тел.: (343) 251-96-39
E-mail: econstat-dip@usue.ru

▶ **Ключевые слова**

РЕГУЛИРОВАНИЕ
УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ
РОЖДАЕМОСТЬ
СМЕРТНОСТЬ
МИГРАЦИЯ
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
КОНЦЕПЦИЯ
РЕГИОН

▶ **Аннотация**

В статье рассматривается эволюция представлений ученых о политике народонаселения, в том числе на региональном уровне; определяется соотношение между демографической, социальной и семейной политикой; дается краткая сравнительная характеристика концепций демографической политики субъектов Урала и УФО; формулируются методические рекомендации по формированию Семейно-демографического паспорта Свердловской области и расчету экономической эффективности мероприятий по сбережению населения.

Демографическая политика региона: методический аспект исследования

Процесс регулирования (от лат. *regulo* – устраиваю, налаживаю) представляет собой разновидность управления, поддержание постоянства или изменение по требуемому закону некоторой физической, экономической, демографической величины, характеризующей управляемый процесс, и осуществляется приложением управляющих воздействий к исполнительным механизмам, непосредственно определяющим ход процесса. Экономическое регулирование подразумевает «воздействие государства или другой заинтересованной стороны на какую-либо активность предпринимателей и состояние рыночной конъюнктуры» [1. С. 161] путем установления системы прямых или косвенных мер, влияющих на деятельность хозяйствующих субъектов, с целью обеспечения нормальных условий для функционирования рыночного механизма и решения социально-экономических проблем. Под социальным регулированием понимается совокупность мероприятий и работ по воздействию на общество с целью его упорядочения, сохранения качественной специфики, совершенствования и развития. Регулирование территориального развития – это «специфическое воздействие межгосударственных, государственных и местных органов управления на развитие конкретной территории» [2. С. 17–18], осуществляемое использованием прямых (инвестиционная, дотационная, ценовая политика, бюджетные отношения и др.) и косвенных (кредитная, налоговая, амортизационная политика и др.) методов.

Регулирование демографических процессов в пространстве региона имеет свою специфику, что связано с необходимостью сочетания процессов социального регулирования и регулирования экономического развития территории. А политические и экономические преобразования в стране, кризисные явления в экономической, социальной и демографической сфе-

рах регионального развития, приобретающие системный характер, говорят о необходимости дальнейшего изменения территориального регулирования демографических процессов. Несмотря на то что главное и ведущее значение демографической составляющей среди региональных подсистем общепризнанно, на фоне почти постоянных финансово-экономических кризисов и процессов стагнации негативному состоянию демографической региональной подсистемы не уделяется должного внимания. Предлагаемые властными структурами разного уровня меры по осуществлению демографической политики не привели к преодолению так называемого «русского креста» – продолжающейся депопуляции в регионах с преобладанием русского населения. Восстановление нормального демографического развития российских территорий является наиболее сложной задачей из всего комплекса региональных проблем, поскольку как настоящее, так и будущее регионов связано с проблемами количества и качества населения, обусловленными низкой рождаемостью в сочетании с ухудшением здоровья, уменьшением продолжительности жизни населения, замещающей и нелегальной миграцией.

Самые первые представления о системном регулировании демографических процессов сводились к содержанию политики народонаселения, которая представляла собой систему мер, направленных государством на решение проблем народонаселения. Предполагалось, что ее разработка даст возможность одинакового развития всем социальным слоям и группам населения. В свою очередь демографическая политика определялась либо как синоним политики в области народонаселения, либо как элемент политики народонаселения и понималась как «целенаправленное воздействие общества на демографические процессы для приведения их в соответствие с его потребностями и поддержания на

Regional Demographic Policy: a Methodical Aspect

определенном, желательном для общества уровне» [3. С. 140]. Далее, в процессе развития теоретических представлений о демографических процессах, большое признание получило понятие «социально-демографическая политика», поскольку демографическую политику нельзя сводить только к задачам регулирования воспроизводственных процессов в сфере демографии. За рамки этих задач выходило решение таких крупных проблем, как стабилизация семьи, улучшение здоровья населения и др. Впоследствии термин «политика народонаселения» стал применяться к характеристикам общественных формаций, а социально-демографическая политика рассматривалась как область управления общественным развитием, не имеющая четких границ.

Четкость в том, что считать демографической политикой, не достигнута до сих пор. Анализируя литературу, посвященную этому вопросу, можно выделить два основных подхода. В первом случае демографическая политика понимается как осуществление мероприятий, которые могут оказать прямое воздействие на уровень рождаемости и создание оптимального режима воспроизводства населения [4. С. 3–44]. По мнению данных авторов, в поле зрения демографической политики находятся все стадии воспроизводственного цикла кроме смертности. В отношении смертности единственной общественно приемлемая политика – это ее снижение. Поэтому она представляется скорее медицинской проблемой, сливающейся с социальной политикой. Цель демографической политики в данном случае сводится к регулированию рождаемости и к изменению демографического поведения населения в желательном направлении. Это направление развивают, но с учетом регулирования процессов смертности, ученые Института экономики УрО РАН [5], а также ряд московских исследователей. Так, В. Г. Глушкова определяет демографическую политику как систему

мер, принимаемых государством для воздействия на естественное движение населения и достижения определенных демографических результатов [6. С. 206], а М. А. Клупт говорит о том, что демографическая политика – это комплекс мер, принимаемых государством с целью повлиять на режим демографического воспроизводства в заданном направлении.

Сторонники второго подхода понимают демографическую политику в более широком смысле. Она включает, кроме собственно демографических целей, меры по регулированию социальных и, частично, экономических условий, которые могут иметь демографические последствия, т.е. прямо или косвенно сказываться на процессе воспроизводства населения. Таким образом, демографическая политика определяется как система мероприятий, направленных на формирование желательного для общества демографического поведения его членов, а также «охватывает все сферы народного хозяйства», решая стратегические задачи сохранения целостности государства [7. С. 91]. Задачи демографической политики в такой формулировке могут решаться путем совершенствования всех сфер жизнедеятельности общества. В связи с этим ряд современных авторов применяют термины «семейно-демографическая политика» и «социально-демографическая политика», отмечая, что в современной России часто наблюдается смешение социальной, демографической и семейной политики, при этом данная нечеткость предметов исследования и теоретических формулировок и является препятствием на пути построения грамотной управленческой системы по преодолению депопуляции.

В нормативно-правовых документах федерального уровня подчеркивается расширенная трактовка термина «демографическая политика». Так, в Концепции демографического развития Российской Федерации на период

► **Oksana V. PECHURA**
Cand. Sc. (Ec.), Assistant-Prof.
of Economic Statistics Dept.

Urals State University of Economics
620144, RF, Ekaterinburg,
ul. 8 Marta/Narodnoy Voli, 62/45
Phone: (343) 251-96-39
E-mail: econstat-dip@usue.ru

Key words

REGULATION
GOVERNANCE
POPULATION
BIRTH RATE
DEATH RATE
MIGRATION
DEMOGRAPHIC POLICY
CONCEPT
REGION

Summary

The article considers the evolution of scientists' notions on population policy, including that at regional level; defines the ratio between demographic, social and family policies; provides a concise comparative characteristic of demographic policy Concepts of the Urals subjects and the Ural Federal District (UrFO). It formulates methodical recommendations on family-demographic passport formation in the Sverdlovsk oblast and calculation of economic efficiency of measures, aimed at saving population.

Источники

1. Экономика и право: энцикл. слов. Габлера. М., 1998.
2. Регулирование территориального развития в условиях рыночной экономики. М., 1993.
3. Болдырев В. А. Народонаселение в развитии социалистическом обществе: теория и политика. М., 1983.
4. Борисов В. А. Воспроизводство населения как предмет демографической науки // Воспроизводство населения и демографическая политика СССР. М., 1987.
5. Кузьмин А. И. Основы демографии // Социально-гуманитарное и политологическое образование. Режим доступа: <http://humanities.edu.ru/db/msg/47080>.
6. Демография / под ред. проф. В. Г. Глушковой. М., 2005.
7. Антонов А. И., Борисов В. А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М., 2006.
8. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г.: одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации № 1270-р от 24 сентября 2001 г. Режим доступа: <http://www.intelros.ru/2007/10/26/koncepcija.htm>.
9. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.: утв. Указом Президента Российской Федерации № 1351 от 9 октября 2007 г. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/znigi/koncepciya/koncepciya25.htm>.
10. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985.
11. Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации: одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации № 256-р от 1 марта 2003 г. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/znigi/zakon/zakon022.htm>.

до 2015 г. под демографической политикой понимается целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения, которая призвана воздействовать на формирование желательного для общества режима воспроизводства населения, сохранение или изменение тенденций в области динамики численности и структуры населения, темпов их изменений, динамики рождаемости, смертности, семейного состава, расселения, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения [8]. Необходимо отметить, что данное определение носит не только расширенный, но и смешанный характер. Достаточно четко сущность демографической политики отражена в более позднем официальном документе – Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г. [9], где указывается, что демографическая политика РФ направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране.

В обеих Концепциях особое внимание уделяется регулированию как внешних, так и внутренних миграционных процессов, поскольку отток населения из северных, восточных и приграничных районах страны, а также массовая, в том числе нелегальная, иммиграция иностранных граждан и лиц без гражданства из государств Закавказья и Средней Азии ухудшают социально-экономическую обстановку в регионах России, создают напряженность на рынке труда и являются основой для политического экстремизма. Таким образом, миграционная политика (регулирование миграционных процессов) является одним из направлений демографической политики и представляет собой «совокупность способов и мер целенаправленного воздействия на миграционное движение населения» [10. С. 250]. Если цель миграционной политики при административно-командной системе управления экономикой страны заключалась в оптимизации миграционного движения населения, обеспечивающей соответствие трудовых ресурсов рабочим местам в условиях повышения ма-

териального благосостояния и духовного развития всех членов общества, то в постсоветский период «целями регулирования миграционных процессов ... являются обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, национальной безопасности Российской Федерации, удовлетворение потребностей растущей российской экономики в трудовых ресурсах, рациональное размещение населения на территории страны, использование интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для достижения благополучия и процветания Российской Федерации» [11].

Особенностью регулирования всех демографических процессов в данное время является не только обоснованная еще в 60-х годах прошлого века необходимость дифференциации демографической политики по районам страны, но и необходимость согласования интересов разных уровней: индивидуальных, групповых и общественных; локальных, региональных и общегосударственных; экономических, социальных и этнокультурных; кратко- и долгосрочных.

В целях обеспечения условий для улучшения демографической ситуации и в рамках Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» правительствами субъектов Урала и УФО разработаны следующие концептуальные документы (табл. 1).

В официальном видении как на федеральном, так и на региональном уровне демографическая политика включает в себя элементы не только семейной (укрепление семейных устоев и сохранение семейных ценностей, адресная поддержка семей с детьми и молодых семей и т.д.), но и социально-экономической политики (развитие сети медицинских учреждений, внедрение высокотехнологичной медицинской помощи, формирование оптимальной занятости населения и др.).

Основные разделы стратегических документов в сфере демографического развития территорий в целом (с незначительными отличиями) соответствуют структуре Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. и отличаются единообразием как в плане построения, так и по содержанию. Но сравнительный анализ позволил установить сле-

Таблица 1 – Концепции демографической политики республик и областей Урала и УФО

Субъект РФ	Программный документ
Республика Башкортостан	Концепция демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 г.: утв. Указом Президента Республики Башкортостан от 14 июля 2008 г. № УП-333
Оренбургская область	Концепция демографической политики Оренбургской области на период до 2025 г.: утв. постановлением Правительства Оренбургской области от 24 апреля 2007 г. № 171-ПП
Свердловская область	Программа демографического развития Свердловской области на период до 2025 г. («Уральская семья»): утв. постановлением Правительства Свердловской области от 27 июля 2007 г. № 530-ПП
Курганская область	Концепция демографического развития Курганской области до 2025 г.: утв. распоряжением Правительства Курганской области от 12 июля 2011 г. № 225-Р

дующие отличия. Характерной чертой Концепции демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 г. является повышение роли научных исследований в демографической сфере, а также включение демографического образования путем внедрения факультативного обучения в учреждениях начального, среднего и высшего образования и в системе повышения квалификации работников государственной службы и управления (раздел 11 «Информационное и научное обеспечение реализации Концепции»). Специфическим моментом Концепции демографической политики Оренбургской области на период до 2025 г. стало обоснование необходимости введения демографической экспертизы готовящихся и принимаемых управленческих решений (раздел 5 «Механизмы реализации демографической политики»). Положительными особенностями Программы демографического развития Свердловской области на период до 2025 г. («Уральская семья»), являющейся логическим продолжением Концепции «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 г.», выступают: 1) увязка мероприятий Программы с реализацией региональных компонентов приоритетных национальных проектов «Здоровье», «Образование», «Развитие АПК», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» (параграф 2 «Соотношение Программы "Уральская семья" с приоритетными национальными проектами и Концепцией "Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 г."»); 2) усиление продовольственной безопасности и обеспечение доступности бытовых услуг для населения области (параграф 7 «Приоритетные направления Программы "Уральская семья"»); 3) профилактика правонарушений, воспитание толерантного сознания и

предотвращение политического экстремизма; 4) возрастание роли ответственного родительства, в том числе усиление роли отцовства (там же); 5) построение прогноза основных демографических показателей на период до 2050 г. (параграф 9 «Эффективность реализации Программы "Уральская семья"»); 6) составление Семейно-демографического паспорта Свердловской области с его ежегодным обновлением и анализом (параграф 10 «Мониторинг реализации Программы "Уральская семья"»).

Изучение автором методологии построения Семейно-демографического паспорта Свердловской области привело к необходимым, по нашему мнению, его дополнениям в части расширения и уточнения системы включенных в паспорт социально-демографических показателей (табл. 2).

Кроме того, Программа демографического развития Свердловской области на период до 2025 г. («Уральская семья») предполагает оценку результатов и результативности планируемых к реализации мероприятий лишь в части получения социального эффекта. Так, в параграфе 9 «Эффективность реализации Программы "Уральская семья"» рассматривается несколько вариантов долгосрочной динамики прогнозируемого увеличения рождаемости и численности населения и прогнозируемого снижения смертности и естественной убыли населения Свердловской области. Не отрицая важности и первостепенности получения социально-демографического результата от реализации мероприятий Программы «Уральская семья», мы считаем, что для характеристики экономической эффективности внедрения мер по сбережению населения области необходим расчет коэффициента результативности финансирования предлагаемых мероприятий (как за счет

References

1. Economics and law: Gabler's Encyclopedic dictionary. Moscow, 1998.
2. Territorial development regulation in market economy. Moscow, 1993.
3. Boldyrev V. A. Population in the developed socialist society: theory and policy. Moscow, 1983.
4. Borisov V. A. Population reproduction as a subject of a demographic science // Reproduction of the population and the demographic policy of the USSR. Moscow, 1987.
5. Kuzmin A. I. The basics of demography. <http://humanities.edu.ru/db/msg/47080>.
6. Demography / ed. by professor V. G. Glushkova. Moscow, 2005.
7. Antonov A. I., Borisov V. A. Dynamics of the population in Russia in the XXI century and demographic policy priorities. Moscow, 2006.
8. The concept of demographic development of the Russian Federation for the period until 2015. Approved by the order of the Government of the Russian Federation № 1270-r on September 24, 2001. <http://www.intelros.ru/2007/10/26/konceptija.htm>.
9. The concept of a demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025. Provided by the decree of the President of the Russian Federation № 1351 on October 9, 2007. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konceptiya/konceptiya25.htm>.
10. Demographic encyclopedic dictionary. Moscow, 1985.
11. The concept of migration processes regulation in the Russian Federation. Approved by the order of the Government of the Russian Federation № 256-r on March 1, 2003. <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/zakon022.htm>.

Таблица 2 – Предложения по совершенствованию системы социально-демографических показателей, включенных в Семейно-демографический паспорт Свердловской области

Пункт паспорта	Показатель, включенный в паспорт	Предложения и дополнения	Обоснование необходимости корректировки
п. 7	Ожидаемая продолжительность жизни – все население	Дополнить показателями: 1) средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении мужчин; 2) средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении женщин	Позволит осуществлять мониторинг сверхсмертности мужчин трудоспособного возраста в рамках сохранения и укрепления здоровья населения области
п. 10	Демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста	Рассчитывать с учетом не только лиц нетрудоспособного возраста, но и численности экономически неактивного населения	Позволит оценить реальную демографическую нагрузку на занятое в экономике население области
п. 24	Число детей, посещающих дошкольные учреждения	Дополнить числом детей, не посещающих детские дошкольные учреждения, в том числе стоящих в очереди на зачисление в детские дошкольные учреждения	Характеризует развитие сети учреждений детского дошкольного образования и обеспеченность населения области детскими дошкольными учреждениями, а также реализацию мер раздела 2 «Активизация региональной семейной политики» приоритетных направлений Программы
п. 25	Численность учащихся общеобразовательных школ	Дополнить показателями численности учащихся общеобразовательных школ в 1-ю и во 2-ю смены	Характеризует развитие сети учреждений среднего образования и обеспеченность населения области общеобразовательными школами, также реализацию мер раздела 2 «Активизация региональной семейной политики» приоритетных направлений Программы
п. 37–53	Показатели в сфере здравоохранения	Дополнить показателем числа проведенных за отчетный период высокотехнологичных операций	Качественная оценка результатов деятельности учреждений медицинской помощи и реализации направления II «Сохранение здоровья населения, создание условий для укрепления здоровья, снижения смертности и увеличения продолжительности жизни населения» приоритетных направлений Программы
п. 60–69	Показатели повышения качества жизни	Дополнить показателем уровня общей безработицы	Является одним из показателей социальной напряженности на рынке труда

ОРЕХОВА Светлана Владимировна
Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
предприятий

**Уральский государственный
экономический университет**
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/ Народной воли, 62/45
Контактный тел.: (922) 206-17-28
E-mail: bentarask@list.ru

Ключевые слова

УСТОЙЧИВЫЕ КОНКУРЕНТНЫЕ
ПРЕИМУЩЕСТВА

ДИНАМИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ

СТАТИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ

О необходимости формирования динамических способностей фирмы

Аннотация

Существующие представления менеджмента значительно трансформируются в свете теории динамических способностей. Фирма признается важным игроком в институциональной среде, силой, способной изменить рынок, на котором она функционирует. Исследование посвящено изучению источников возникновения динамических способностей, эффектов, которые несет динамическая природа способностей для фирмы. Автором проведен терминологический анализ понятия «динамические способности фирмы», предложено и обосновано деление способностей фирмы на статические и динамические. В статье также представлены предварительные результаты анализа малых предприятий Свердловской области, выявлены основные динамические способности, позволяющие им добиваться устойчивых конкурентных преимуществ на рынке.

Теория динамических способностей (dynamic capabilities theory), появившаяся в начале 90-х годов XX века, трансформирует имеющиеся представления о причинах и способах создания устойчивых конкурентных преимуществ фирмы. Суть теории заключается в том, что фирма может надеяться на долгосрочный успех только в том случае, если у нее имеются способности к постоянной трансформации.

На раннем этапе развития теории имелись существенные разногласия по поводу взаимосвязи и взаимозависимости ресурсов компании и ее способностей. Так, одни авторы противопоставляли категории «способности» и «динамические способности», другие считали данные категории практически идентичными; некоторые ученые идентифицировали ресурсы и способности фирмы (считали способности частью специфических ресурсов фирмы) [1; 2], другие – их разделяли [3; 4].

средств федерального бюджета, так и за счет средств консолидированного областного бюджета) на базе относительного коэффициента эластичности. Предлагаемый нами коэффициент будет показывать степень влияния относительного изменения объема бюджетных или иных средств, потраченных за период в рамках осуществления мероприятий Программы «Уральская семья», как факторного признака на относительное приращение рождаемости (относительное снижение смертности) как результативного признака.

Методика исчисления данного коэффициента сводится к следующему:

$$K_{\phi} = \frac{\Delta y}{y_{i-1}} / \frac{\Delta x}{x_{i-1}}, \quad (6)$$

где Δy – изменение рождаемости (смертности) населения области в отчетном периоде по сравнению с базисным; y_{i-1} – показатель рождаемости

Таблица 3 – Шкала для оценки степени влияния факторного признака на результативный

Модуль значения предлагаемого коэффициента	Степень эффективности
До 1	Слабая
1–2	Средняя
Свыше 2	Сильная

(смертности) населения в базисном периоде; Δx – изменение финансирования мероприятий Программы в отчетном периоде по сравнению с базисным; x_{i-1} – объем финансирования мероприятий Программы в базисном периоде.

Для количественной оценки силы воздействия динамики объема потраченных средств на изменение демографических показателей следует, по нашему мнению, адаптировать соответствующую шкалу значений (табл. 3).

Таким образом, можно не только характеризовать социальный эффект от реализации мер Программы демографического развития Свердлов-

ловской области на период до 2025 г. «Уральская семья», но и дать оценку экономической результативности осуществленных за исследуемый период мероприятий. ■

On the Need to Form Dynamic Capabilities of Organizations

Генезис исследований в области теории динамических способностей выявил, что ресурсы и способности это не одно и то же. Как отмечает Р. М. Грант, ресурсы сами по себе не могут быть производительными. Б. Когут и У. Зандер выделяют «комбинативные способности», с помощью которых фирмы синтезируют и приобретают интеллектуальные ресурсы и генерируют новые способы их применения.

Тем не менее, несмотря на двадцатилетнюю эволюцию теории динамических способностей, по-прежнему имеются существенные теоретико-методологические расхождения в некоторых значимых вопросах. Сами исследователи проблемы динамических способностей отмечают, что выявление микрооснований динамических способностей будет неизбежно неполным, незаконченным и туманным, а их реализация – весьма трудной.

Итак, данная статья посвящена выяснению следующих вопросов:

1) каков источник возникновения динамических способностей?

2) какой эффект несет динамическая природа способностей для фирмы?

Не опровергая друг друга, последние работы в этой области рассматривают динамические способности фирмы с разных точек зрения. Терминологический анализ категории «динамические способности» позволяет выделить несколько ключевых идей в трактовке данного понятия:

1) динамические способности – это результат способности компании к обучению [5. Р. 148];

2) динамические способности – это способности компании к изменениям, когда гибкость является особой характеристикой компании [6];

3) динамические способности – это способности топ-менеджеров к стратегическому управлению [6. С. 11],

► **Svetlana V. OREKHOVA**
Cand.Sc. (Ec.), Assistant-Prof.
of Enterprises Economics Dept.

Urals State University of Economics
620144, RF, Ekaterinburg,
ul. 8 Marta/Narodnoy Voli, 62/45
Phone: (922) 206-17-28
E-mail: bentarask@list.ru

Key words

SUSTAINABLE COMPETITIVE ADVANTAGE

DYNAMIC CAPABILITIES

STATIC ABILITIES

Summary

The study investigates the sources of dynamic capabilities and those effects that dynamic nature of capabilities can produce to the firm. The author analyzed the terminological concept of “dynamic capabilities of a firm”, proposed and proved the division of firm capabilities into static and dynamic. The paper also demonstrates preliminary results of small businesses analysis in the Sverdlovsk region, identifies the basic dynamic capabilities that allow to reach sustainable competitive advantages on the market.

способность менеджеров противостоять определенным «дисфункциональным» особенностям сложившегося процесса принятия решений, а также процесса размещения ресурсов;

4) динамические способности – это набор стратегически осознанных бизнес-процессов [7. С. 195], «мегарутину» [3. С. 39] или набор рутин [8] в компании;

5) динамические способности – это способности компании к интеграции, созданию и реконфигурации внутренних и внешних компетенций [9. Р. 516] или ресурсов [10. С. 22] для повышения их производительности; способности изменения бизнес-модели компании;

6) динамические способности – умение фирмы формировать экосистему, в которой она существует [4].

По нашему мнению, синтез подходов, трактующих динамические способности как изменения и рассматривающих их как систему институтов или бизнес-процессов, является более эффективным для дальнейшей операционализации данного понятия. Кроме того, целесообразно говорить о некоем стратегическом воздействии со стороны топ-менеджеров по генерированию данных способностей.

Нами **под динамическими способностями** понимаются способности участников фирмы (как отдельных лиц, так и бизнес-единиц) изменять отношения и бизнес-процессы таким образом, чтобы синергетический эффект от пакета имеющихся ресурсов был максимальным.

Динамические способности – это инструмент внутренней среды фирмы по реконфигурации внешней среды. Данный подход в корне меняет взгляд на систему стратегического управления фирмой, так как прежде предполагалось, что фирма должна адаптироваться и подстраиваться к внешней среде, но не создавать ее.

В общем виде способности могут быть классифицированы как процедуры по распознаванию, использованию и реконфигурации специфических активов (ресурсов) фирмы (рис. 1).

Приблизиться к пониманию природы динамических способностей можно, изучив имеющиеся подходы к классификации «способностей».

Большинство авторов [5; 11] делают акцент на иерархии способностей, разделяя их на простые и сложные, операционные и ключевые, где ди-

Ресурсы и динамические способности компании «Gillette»

«Я взглянул в зеркало и, начав бриться, тут же обнаружил, что моя бритва безнадежно тупа. Заточить ее самому мне было не под силу. Я стоял, растерянно глядя на бритву, и вот тут-то в моей голове и родилась идея. Или картина. Не знаю. Во всяком случае, я точно знаю, что в этот миг и родилась жиллеттовская бритва. Я увидел ее целиком, в одну секунду задал себе десятки вопросов и ответил на каждый из них. Все происходило быстро, как во сне, и напоминало скорее откровение, чем рациональное размышление», – так вспоминал основатель компании «Gillette» Кинг Жиллетт.

Успех компании на протяжении более чем 100 лет может быть объяснен как уникальными ресурсами, так и успешным распознаванием и эффективным использованием возможностей институциональной среды (динамическими способностями).

В 1901 г. Жиллетт убедил нескольких друзей вложить в дело небольшие суммы в качестве первоначального капитала. Набрал 5 тыс. дол., он получил патент на свое изобретение и открыл фирму. Во время Первой мировой войны спрос на бритвы резко вырос. Одноразовые бритвы решали сразу множество проблем: были дешевы, просты в обращении, не требовали ухода и, будучи одноразовыми, гарантировали гигиеничность. Кроме того, вместе с ними отпадала необходимость в полковом бравдобрее. Жиллеттовские бритвы начали расходиться в небывалых количествах. К 1917 г. ежегодно продавался 1 млн бритв и 120 млн лезвий.

Наступил 1921 г. 20-летний срок первоначального эксклюзивного патента истекал, а это означало, что на следующий же день после его окончания любая компания могла выбросить на рынок одноразовые бритвы и составить Жиллетту конкуренцию. За полгода до истечения срока патента Жиллетт разработал и выпустил новую модель ценой доллар за штуку (предыдущие стоили от 5 тыс. дол.). В тот год доход компании был рекордным.

Продукция компании постоянно совершенствовалась. К 1930 г. в моду вошла бритва, в которой лезвие было вставлено в цельный пластмассовый корпус. Кроме того, компания стала производить бритвенные аксессуары и кремы для бритья. В 1947 г. на смену привычным, завернутым в промасленную бумагу отдельным лезвиям пришли безопасные кассеты с встроенными лезвиями. Затем в 1957 г. появилась первая бритва Gillette с подвижной головкой. После классических станков первой бритвенной системой Gillette была Trac II с двумя лезвиями. Далее была разработана система Gillette Atra (1977), впервые имевшая плавающую головку. Следующей системой компании была модификация Atra – Atra Plus (1985), получившая смазывающую полоску над рядом лезвий. В 1990 г. была произведена модель Sensor, наследники которой популярны и по сей день. В 2003 г. выпускается модификация Mach3 – Mach3 Turbo, новинка имела 10 микрогребней вместо пяти, а также новые лезвия Antifricition. В 2007 г. выходит система с 5 лезвиями – Gillette Fusion и ее модификация с виброрежимом Fusion Power. Также у Fusion впервые появилось лезвие-триммер на обороте кассеты для бритья сложных участков лица. Известно, что производители разработали стратегию совершенствования товара на ближайшие 20 лет.

Станки для бритья Gillette – это источник, откуда берет начало индустрия одноразовых товаров. Основатель компании Gillette показал миру бизнеса эффективность модели, которую условно называют «наживка и крючок». Это гениальная идея – продавать продукт дешевле себестоимости, а прибыль иметь с реализации сопутствующих товаров.

Кроме того, компания вела агрессивную рыночную политику, скупая знаменитые брэнды Duracell, Braun, Oral-B, Parker. Масштабный успех достигался также за счет географической экспансии, изобретенной в Gillette системы региональных складов и минимальной доставки.

В 2005 г. компания Gillette вместе с дочерними компаниями (Oral-B, Duracell и Braun) была поглощена Procter & Gamble за 57 млрд дол.

намические способности неизменно занимают наивысший уровень. Т. Андреева и В. Чайка [12. С.18], обобщив имеющиеся классификации, описали трехуровневую иерархию способностей следующим образом:

1) функциональные (операционные) способности, свойственные большинству компаний в отрасли;

2) «ключевые» способности, формирующие ключевые компетенции и поэ-

тому лежащие в основе конкурентного преимущества;

3) динамические способности, позволяющие обновлять «ключевые» способности в соответствии с изменениями во внешней среде.

Рис. 1. Модель динамических способностей фирмы

По нашему убеждению, основой для типологии может являться динамическая или статическая природа способностей. Тогда статические и динамические способности являются равнопорядковыми и не могут носить иерархического характера.

Опыт японских корпораций убедительно доказывает, что, например, институт корпоративной культуры, как правило, носит инерционный, статичный характер, но может создавать разнообразные положительные эффекты, от увеличения лояльности работников и снижения уровня оппортунизма в компании до создания специфической системы вознаграждения и мотивации. В то же время в таких компаниях имеются рутины по постоянному внедрению изменений, отбору новых идей и проектов, внедрению новых видов продукции и пр.

Идея об иерархической подчиненности «простых»¹ и динамических способностей, на наш взгляд, представляется весьма спорной, так как статичность и динамизм сами по себе являются противоположными понятиями.

¹ Термин условный.

ми. Инновационность не может быть продолжением консерватизма, а инерционность – революции.

Источником конкурентных преимуществ, таким образом, является не динамический характер способностей, а некое соответствие между имеющимися ресурсами, динамическими и статическими способностями фирмы, а также ее внешним окружением.

В имеющихся исследованиях выделяется три критерия для оценки способности:

1. Техническое соответствие (technical fitness) – определяется тем, насколько эффективно какая-либо способность выполняет свою функцию, вне зависимости от того, насколько она при этом помогает фирме зарабатывать деньги.

2. Эволюционное (внешнее) соответствие (evolutionary or external fitness) – определяется тем, насколько данная способность позволяет фирме зарабатывать деньги. Эволюционное соответствие связано со средой отбора (selection environment).

3. Предпринимательское соответствие (entrepreneurial fitness) – элемент способности, который предполагает формирование внешней среды.

Динамические способности позволяют постоянно трансформировать отношения по управлению ресурсами, максимизируя доходы и выгоды от них. До тех пор, пока статические способности позволяют достигать эффекта, изменения будут экономически неэффективными.

Более того, уже неоспоримым является факт, что сами по себе динамические способности не являются источниками устойчивых конкурентных преимуществ фирмы, так как они полезны только при наличии специфических ресурсов. Исследования доказывают, что фирмы могут успешно конкурировать, обладая значительными способностями и минимальными ресурсами, и наоборот.

По мнению Г. Хэмела и К. Пракхалада, способности могут служить одним из четырех рычагов по управлению ресурсной базой фирмы:

1) концентрация ресурсов посредством их направления на немногочисленные четко очерченные и согласованные цели; фокусировка усилий на мероприятиях, направленных на увеличение восприятия ценности потребителем;

2) аккумуляция ресурсов посредством получения полезного опыта

Источники

1. Burney J. B. Firm recourses and sustained competitive advantage // Journal of Management. 1991. 17(1).
2. Wernerfelt B. A resource-based view of the firm // Strategic Management Journal. 1984. 2 (2).
3. Катъкало В.С. Эволюция теории стратегического управления. СПб.: СПбГУ, 2006.
4. Teece D.J. Dynamic capabilities and Strategic Management. Oxford University Press, 2009.
5. Collis D. J. Research Note: How Valuable are Organizational Capabilities? // Strategic Management Journal. 1994. Vol. 15. № 8.
6. Сторчевой М. А. Некоторые сомнения в концепции динамических способностей // Вестн. СПбГУ. Сер. 8. 2006. Вып. 4.
7. Сток Дж., Эванс Ф., Шульман Л. Конкуренция, базирующаяся на способностях: сб. ст.: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
8. Zott C. Dynamic capabilities and the emergence of intraindustry differential firm performance: Insights from a simulation study // Strategic Management Journal. 2003. 24 (2).
9. Teece D.J., Pisano G., Sheen A. Firm Capabilities Recourses and the Concept of Strategy: For Paradigms of Strategic Management. University of California, Berkeley, 1997.
10. Катъкало В. С. Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий // Вестн. СПбГУ. Сер. 8. 2002. Вып. 4. № 32.
11. Winter S. G. Understanding Dynamic Capabilities // Strategic Management Journal. 2003. Vol. 24. N 10.
12. Андреева Т. Е., Чайка В. А. К дискуссии о сущности динамических способностей // Вестн. СПбГУ. Сер. 8. 2006. Вып. 4.

с целью быстрее обучения и заимствования опыта у других фирм – получение доступа к их ресурсам и способностям (союзы, аутсорсинг и пр.);

3) взаимное дополнение ресурсов, смешение способностей и балансировка (ресурсы и способности из одной сферы не будут препятствовать ресурсам и способностям из другой);

4) сохранение ресурсов – повторная переработка и коаптация.

Сами по себе динамические способности не могут служить источником устойчивого конкурентного преимущества, так как обладают свойством эквививальности [8] (их можно имитировать и передавать).

Кроме того, динамические способности могут при определенных условиях (например, относительно стабильная внешняя среда, монополия и пр.) быть не столь важными, как ресурсы. Так, эмпирический опыт [6] доказывает, что обладание динамическими способностями важно для мультинациональных компаний, действующих в условиях высокой турбулентности внешней среды, когда:

- мировые рынки открыты для конкуренции;
- на рынках происходят быстрые, системные технологические изменения;
- рынки по обмену технологических и управленческих ноу-хау плохо развиты и пр.

Таким образом, необходимость создания динамических способностей для формирования устойчивых конкурентных преимуществ компании во многом определяется спецификой рынков и

видов деятельности компании, а также имеющихся ресурсов (рис. 2).

Эмпирический анализ предприятий Свердловской области подтверждает выводы, сделанные в ходе теоретического исследования.

В качестве объекта исследования выступало 140 предприятий малого бизнеса (с численностью персонала до 50 чел.) разных видов деятельности и отраслевой принадлежности. Исследование проводилось в 2011 г., опрашивались компании, зарегистрированные не позднее 2005 г. Уровень динамических способностей данных компаний оценивался по 5-балльной системе по следующим направлениям: информация, персонал, стратегия и продукт (см. таблицу).

Предварительные результаты анализа показывают, что наибольшие динамические способности малый бизнес вынужден проявлять в работе с информацией (как внутрифирменной, так и рыночной), и в совершенствовании продуктовой линейки. В то же самое время достаточно статичными остаются общие стратегические ориентиры компании. Уровень адаптации персонала к изменениям остается относительно низким.

Таким образом, существующие представления менеджмента значительно трансформируются в свете теории динамических способностей. Фирма признается значимым игроком в институциональной среде не как объект, вынужденный подстраиваться и адаптироваться, а как сила, способная изменить рынок, на котором она функционирует.

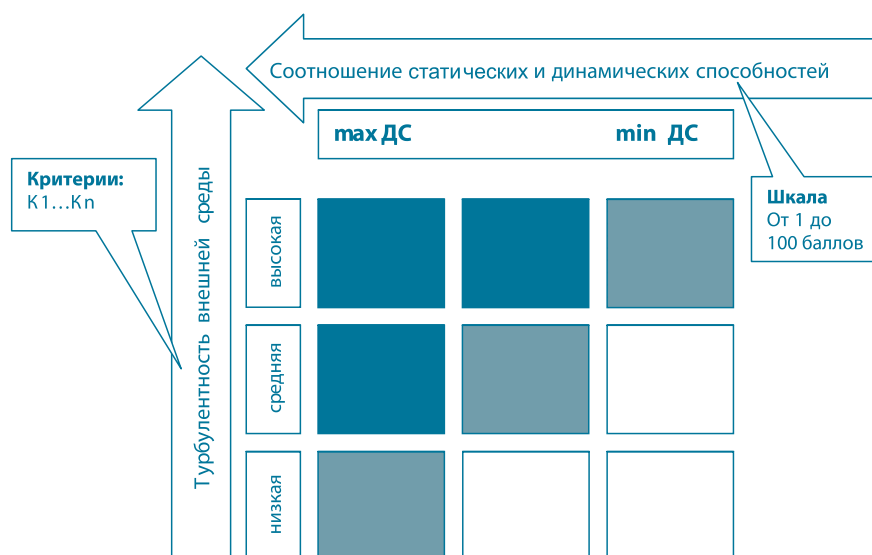

Рис. 2. Диагностика необходимости формирования динамических способностей для устойчивых конкурентных преимуществ фирмы

Оценка уровня динамических способностей
малого бизнеса Свердловской области (2011 г.)

Блок способностей фирмы	Средний балл	Показатели, характеризующие динамическую природу способностей	Балл
1. Информация	4,01	1.1. Проведение маркетинговых исследований, мониторинг рынка	4
		1.2. Организация работы аналитической службы (проведение экономического анализа) в компании	4,8
		1.3. Информационная прозрачность в компании для персонала	2,8
		1.4. Информационная прозрачность в компании для внешнего окружения	3,2
		1.5. Использование современных компьютерных технологий внутри компании	4,2
		1.6. Использование режима он-лайн для работы с поставщиками	4,6
		1.7. Использование режима он-лайн для работы с потребителями	4,5
2. Персонал	3,32	2.1. Лояльность персонала к изменениям	3,2
		2.2. Регулярность повышения квалификации персонала	2,3
		2.3. Регулярность повышения уровня средней заработной платы	3,7
		2.4. Уровень текучести персонала	4,9
		2.5. Эффективность системы аттестации персонала	2,5
3. Стратегия	3,16	3.1. Эффективность маркетинговой деятельности	3,5
		3.2. Наличие фонда развития в компании	2,4
		3.3. Разработка долгосрочной стратегии в компании	1,9
		3.4. Разработка инновационного плана развития в компании	2,9
		3.5. Использование новых приемов маркетинга для продвижения продукции (бренда компании)	2,5
		3.6. Совершенствование качества управления	2,5
		3.7. Индивидуальный подход к потребителям (уровень цен, система бонусов и скидок, формы оплаты и пр.)	4,8
		3.8. Индивидуальный подход к поставщикам (система закупок, закупочные цены, объемы закупок и пр.)	4,8
4. Продукт	4,68	4.1. Совершенствование качества продукции	4,8
		4.2. Эффективность системы поощрений за рационализаторство	4,6
		4.3. Совершенствование технологии	4,2
		4.4. Обновление ассортимента продукции	5
		4.5. Гибкость ценообразования	4,8

Примечание: 5 – постоянная работа системы; 1 – система не работает (не существует).

Поскольку главной характеристикой динамических способности признается их гибкий характер, стратегическое соответствие как таковое (соответствие ранее заданным целям и задачам развития, бизнес-плану и пр.) перестает быть основной целью менеджмента. Как минимум, фирма должна иметь несколько равноценных стратегических альтернатив для того, чтобы уверенно работать на рынке.

Также спорной является классификация способностей по иерархической соподчиненности. Скорее, можно говорить о двух видах способностей – статических и динамических, значимость

и эффективность применения которых определяется спецификой институциональной среды и рынков, на которых функционирует фирма, а также параметрами самой фирмы. ■

References

1. Burney J. B. Firm recourses and sustained competitive advantage // Journal of Management. 1991. 17 (1).
2. Wernerfelt B. A resource-based view of the firm // Strategic Management Journal. 1984. 2 (2).
3. Katkalo V. S. Strategic management theory evolution. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University, 2006.
4. Teece D. J. Dynamic capabilities and Strategic Management. Oxford University Press, 2009.
5. Collis D. J. Research Note: How Valuable are Organizational Capabilities? // Strategic Management Journal. 1994. Vol. 15. No. 8.
6. Storchevov M. A. Doubts in the dynamic capabilities concept // Vestnik of Saint-Petersburg State University. Ser. 8. 2006. Vol. 4.
7. Stock J., Evans L., Schulman L. Competition based on capabilities. Moscow: Alpina Business Books, 2008.
8. Zott C. Dynamic capabilities and the emergence of intraindustry differential firm performance: Insights from a simulation study // Strategic Management Journal. 2003. 24 (2).
9. Teece D. J., Pisano G., Sheen A. Firm Capabilities Recourses and the Concept of Strategy: For Paradigms of Strategic Management. University of California. Berkeley, 1997.
10. Katkalo V. S. The resource concept of strategic management: genesis of fundamental ideas and terms // Vestnik of Saint-Petersburg State University. Ser. 8. 2002. Vol. 4. No. 32.
11. Winter S. G. Understanding Dynamic Capabilities // Strategic Management Journal. 2003. Vol. 24. No. 10.
12. Andreeva T. E., Tchayka V. A. On the essence of dynamic capabilities // Vestnik of Saint-Petersburg State University. Ser. 8. 2006. Vol. 4.

ТАИПОВ Тимур Нуритдинович
Аспирант кафедры финансов

Башкирский государственный аграрный университет
450001, РФ,
Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. 50 лет Октября, д. 34
Контактный тел.: (347) 251-46-40
E-mail: _t_t_@bk.ru

Ключевые слова

СТРАХОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

РИСК

УЩЕРБ

ВЫПЛАТЫ

СБОРЫ

СТРАХОВОЙ СЛУЧАЙ

КОМПЕНСАЦИЯ

СТРАХОВАТЕЛЬ

СТРАХОВЩИК

СУБЪЕКТ

Аннотация

Статья посвящена особенностям функционирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации. Рассмотрены вопросы зарубежного опыта взаимодействия субъектов, приведены сравнительные характеристики ОСАГО с подобными видами страхования. Разработана система классификации видов страхования.

Содержание и функции обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в системе российского страхования

Страхование ответственности – особая отрасль страхования, в которой объектом выступает ответственность перед третьими физическими или юридическими лицами (гражданами и хозяйствующими субъектами) вследствие какого-либо действия или бездействия страхователя. В отличие от имущественного страхования, в котором страхованию подлежат личная собственность граждан, хозяйствующих субъектов и их имущественные интересы, и личного страхования, которое проводится на случай наступления определенных событий, связанных с жизнью и трудоспособностью застрахованных, целью страхования ответственности является страховая защита интересов возможных причинителей вреда, которые в каждом страховом случае находят свое конкретное денежное выражение.

Страхование ответственности предусматривает возможность при причинении вреда как здоровью, так и имуществу третьих лиц в силу закона или по решению суда производить соответствующие выплаты, компенсирующие причиненный вред. Страхование ответственности не предусматривает установление страховой суммы и застрахованного, т.е. гражданина или хозяйствующего субъекта, которому должно быть выплачено возмещение. Застрахованный и величина страховой суммы выявляются только при наступлении страхового случая, т.е. при причинении вреда третьим лицам. Ранее определены лишь предельные размеры выплат [1. С. 92].

Рассматривая обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, можно отметить, что однозначное мнение о его принадлежности к определенной отрасли страхования не формируется. По своим свойствам и функциям оно совмещает в себе черты имущественного и личного страхования, защищая интересы, связанные со

страховой защитой имущества, здоровья и жизни. В связи с этим в трудах ученых встречается несколько иная классификация видов страхования, в которой страхование ответственности, наряду с личным и имущественным, выделено в отдельную отрасль страхования. На наш взгляд, данная теория имеет под собой основания, но необходимо учесть, что не все виды страхования ответственности обеспечивают риски, связанные со здоровьем и жизнью. В связи с этим считаем целесообразным выделить в отдельную отрасль лишь те виды страхования ответственности, которые совмещают в себе покрытие рисков как по имуществу, так и по здоровью. Выделение обособленной отрасли страхования позволит более точно подходить к постановке задач и решению проблем функционирования комплексных видов страхования.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным предложить схему классификации основных видов страхования, учитывающую сложности идентификации страхования ответственности (рис. 1).

Принципиальным отличием данной классификации является выделение страхования ответственности в отдельную отрасль, так как обособление страхования ответственности позволит на более высоком научном уровне изучать вопросы применения и перспектив входящих в него видов страхования.

Практика страхования ответственности нашла широкое применение в Российской Федерации в последнее десятилетие. Введение в действие обязательного страхования гражданской ответственности перевозчиков, специалистов, владельцев транспортных средств позволило ликвидировать проблемы потенциальной неплатежеспособности хозяйствующих субъектов в связи с наступлением ответственности перед третьими лицами.

Obligatory Insurance of Car Owners Civil Liabilities: Subjects and Functions

Timur N. TAIPOV

Postgraduate of Finance Dept.

Bashkir State Agrarian University
450001, RF, Republic of Bashkortostan

Ufa, ul. 50 let Oktyabrya, 34

Phone: (347) 251-46-40

E-mail: _t_t_@bk.ru

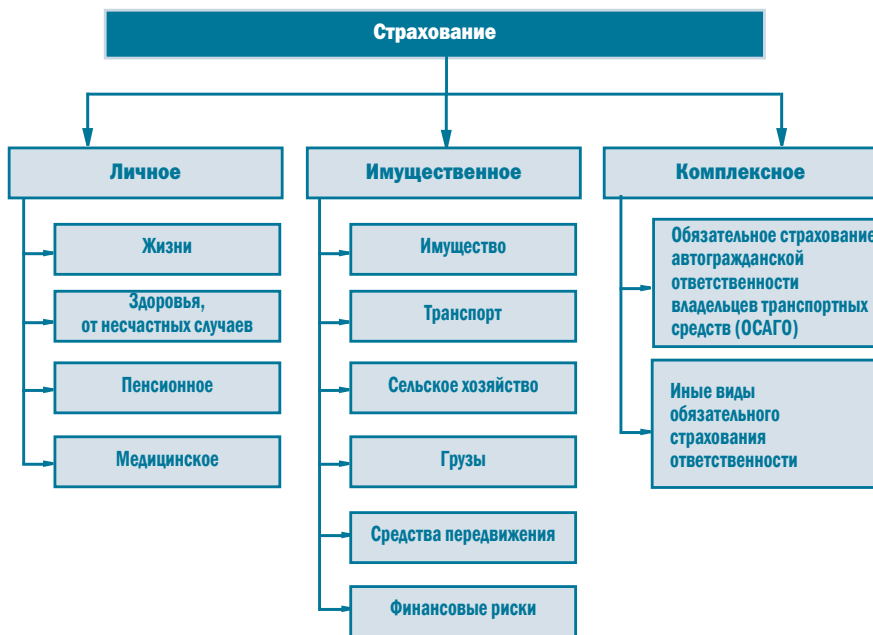

Рис. 1. Классификация основных видов страхования¹

Одним из важнейших видов страхования является обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Данный вид страхования имеет исключительную социально-экономическую значимость, так как направлен на снижение социальной напряженности на дорогах [2. С. 286].

Страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств представляет собой отдельный вид страхования физических лиц. Данный вид страхования нельзя отнести к имущественному, так как возмещение стоимости имущества осуществляется через ответственность. По нашему мнению, он защищает объекты – имущественные интересы владельцев транспортных средств. Эти интересы связаны в первую очередь с риском ответственности собственника транспортного средства по обязательствам, которые могут возникнуть при аварийной ситуации. Аналогич-

но невозможно определить его и как личное страхование. Таким образом, выделяя ОСАГО как вид страхования ответственности, можно распространить подобную практику обязательного страхования ответственности на другие области имущественных и экономических отношений.

В табл. 1 приведен сравнительный анализ ОСАГО и других обязательных видов страхования. Необходимо отметить, что нормативными актами к обязательным, наряду с ОСАГО, причисляются страхование профессиональной ответственности, страхование гражданской ответственности владельцев опасных производств, страхование ответственности авиаперевозчика.

Страхование профессиональной ответственности находит все более широкое применение в практике ведения деятельности различных хозяйствующих субъектов. Данный вид страхования имеет тесную взаимосвязь с деятельностью саморегулируемых

Key words

LIABILITY INSURANCE
RISK
LOSS
INSURANCE BENEFITS
INSURANCE PREMIUM
STATUTORY ACCIDENT
INDEMNITY
INSURANT
INSURER
SUBJECT

Summary

The article is devoted to the special features of obligatory insurance of car owners civil liabilities in the Russian Federation. Issues of foreign experience and subjects interaction are considered. The article provides comparative characteristics of this insurance type with similar insurance schemes. The author developed the system of insurance types classification.

¹ Составлено автором на основе исследований.

Источники

1. Гвозденко А. А. Страхование. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2006.
2. Страхование: экономика, организация, управление: учеб. для вузов: в 2 т. / СПбГУ, экон. факультет; под ред. Г. В. Черновой. М.: Экономика, 2010.
3. Кругляк В. П. Ингосстрах. Опыт практической работы. М., 1999.
4. Плешков А. П. Очерки зарубежного страхования. М.: Анкил, 1997.
5. Матвеева И. Ю. Современные тенденции обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (опыт России и ЕС). М.: Анкил, 2008.

Таблица 1 – Основные характеристики обязательных видов страхования ответственности в Российской Федерации

Вид страхования	Вид риска	Предел ответственности, тыс. р.			Нормативная база	Дата принятия
		Жизнь	Здоровье	Имущество		
ОСАГО	Ущерб здоровью, имуществу, жизни в результате ДТП	160	160	120	ФЗ №40	25.04.2002 г. (в ред. ФЗ №200 от 11.07.2011 г.)
Ответственность владельца опасного объекта	Ущерб здоровью, имуществу, жизни в результате аварии на промышленном производстве	2000	2000	360	ФЗ №225	27.07.2010 г. (в ред. ФЗ № 283 от 19.10.2011 г.)
Ответственность авиаперевозчика	Ущерб здоровью, имуществу, жизни по вине перевозчика	2250	2000	11	Воздушный кодекс Российской Федерации	19.03.1997 г. (в ред. от 06.12.2011 г.)
Профессиональная ответственность	Ущерб здоровью, имуществу в результате ошибок в профессиональной деятельности	В зависимости от вида профессиональной деятельности				

организаций. Особняком среди таких видов стоит страхование профессиональной ответственности медицинских работников. Необходимость его применения, безусловно, оправдана, в связи с тем что основная профессиональная деятельность данной группы страхователей связана непосредственно с жизнью и здоровьем граждан.

Страхование ответственности авиаперевозчика перед пассажирами является общепринятым мировым трендом и в первую очередь связано с тяжестью последствий авиационных происшествий.

Согласно положениям Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» № 225-ФЗ от 27 июля 2010 г., владельцы опасных объектов обязаны с 1 января 2012 г. за свой счет страховать гражданскую ответственность за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц. Исключением являются опасные объекты, являющиеся государственным или муниципальным имуществом, финансирование эксплуатации которых полностью или частично осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов. Ввод в эксплуатацию опасного объекта не будет допускаться в случае неисполнения владельцем данного объекта обязанности по такому страхованию.

Необходимость принятия закона об обязательном страховании ответственности владельцев транспортных средств начала обсуждаться специалистами и учеными в середине 1970-х годов с появлением автомобилей в личном пользовании граждан СССР. Но на стороне противников закона выступили профсоюзы, поскольку, по их мнению, виновная сторона по суду обязана все возместить потерпевшему, так что страхование будет лишь неоправданным дополнительным налогом. В последнее десятилетие спор о законе перешел в более конструктивную плоскость: о том, как сделать этот закон эффективным и одновременно социально ориентированным экономическим механизмом [3. С. 127–129].

В различных странах страхование личного автотранспорта имеет свои особенности, обусловленные спецификой развития экономических отношений. Страхование автомобилей от гибели или кражи осуществляется в зарубежных странах, как правило, на добровольной основе, а страхование автогражданской ответственности принято в обязательной форме [4. С. 91–94]. Основные характеристики страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в зарубежных странах приведены в табл. 2.

Проведенный сопоставительный анализ опыта развития страхования в странах Западной и Восточной Евро-

Таблица 2 – Сравнительный анализ характеристик страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в различных странах

Страна	Обязательность	Размер предела ответственности, тыс. р.	Фиксированность тарифа	Год введения	Бонус-малус	Виды риска
Россия	+	400	+	2003	+	Ущерб, здоровье, жизнь
США	В зависимости от штата	Варьируется	–	1925	+	Ущерб, здоровье
Великобритания	+	35000	–	1930	+	Ущерб, здоровье, жизнь
Япония	+	Не ограничен	+	1956	–	Ущерб
Страны ЕС	+	Не ограничен	–	1981	+	Ущерб, здоровье, жизнь
Страны Балтии	+	850	+	1999	+	Ущерб, здоровье, жизнь
Восточная Европа	+	1250	–	1998	–	Ущерб, здоровье, жизнь
Хорватия, Словения	+	Не ограничен	+	1995	–	Здоровье, жизнь

пы, США и Японии позволил сделать следующие выводы.

К основным особенностям ОСАГО за рубежом относятся:

- установление перечня требований для автомобилей, участвующих в страховании;
- обоснование уровня страхового обеспечения;
- определение размеров тарифных ставок;
- применение системы франшиз для снижения тарифов;
- использование системы санкций, которая учитывает условия страхования для водителей, виновных в возникновении дорожно-транспортных происшествий;
- активное использование системы льгот для водителей, которые за определенный период не допустили аварий.

В целом зарубежный опыт был принят во внимание при формировании концепции развития системы страхования в России. При этом были учтены национальные различия моделей страхования и сделаны некоторые поправки на низкий уровень доходов населения и непопулярность страхования [5. С. 77–82].

Субъектами страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства являются

страхователь, страховщик и выгодоприобретатель.

Среди субъектов особо можно выделить Российский союз автостраховщиков (РСА), являющийся некоммерческой организацией, представляющей собой единое общероссийское профессиональное объединение, основанное на принципе обязательного членства страховщиков, осуществляющих обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, и действующее в целях обеспечения их взаимодействия и формирования правил профессиональной деятельности при осуществлении обязательного страхования. РСА учрежден 8 августа 2002 г. 48 крупнейшими страховыми компаниями страны и имеет государственную регистрацию от 14 октября 2002 г. РСА осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ.

В процессе исследования отмечена особая важность выделения субъектов ОСАГО и определения видов их взаимосвязи. На рис. 2 приведена составленная автором схема взаимодействия субъектов ОСАГО.

References

1. Gvozdenko A.A. Insurance. Moscow: Prospect, 2006.
2. Insurance: economy, organization, management / ed. by G.V. Chernova. Moscow: Ekonomika, 2010.
3. Kruglyak V. P. Ingosstrakh. Practical experience. Moscow, 1999.
4. Pleshkov A. P. Essays on foreign insurance. Moscow: Ankil, 1997.
5. Matveeva I. Yu. Contemporary tendencies in obligatory insurance of car owners civil liabilities (experience of Russia and the EU). Moscow: Ankil, 2008.

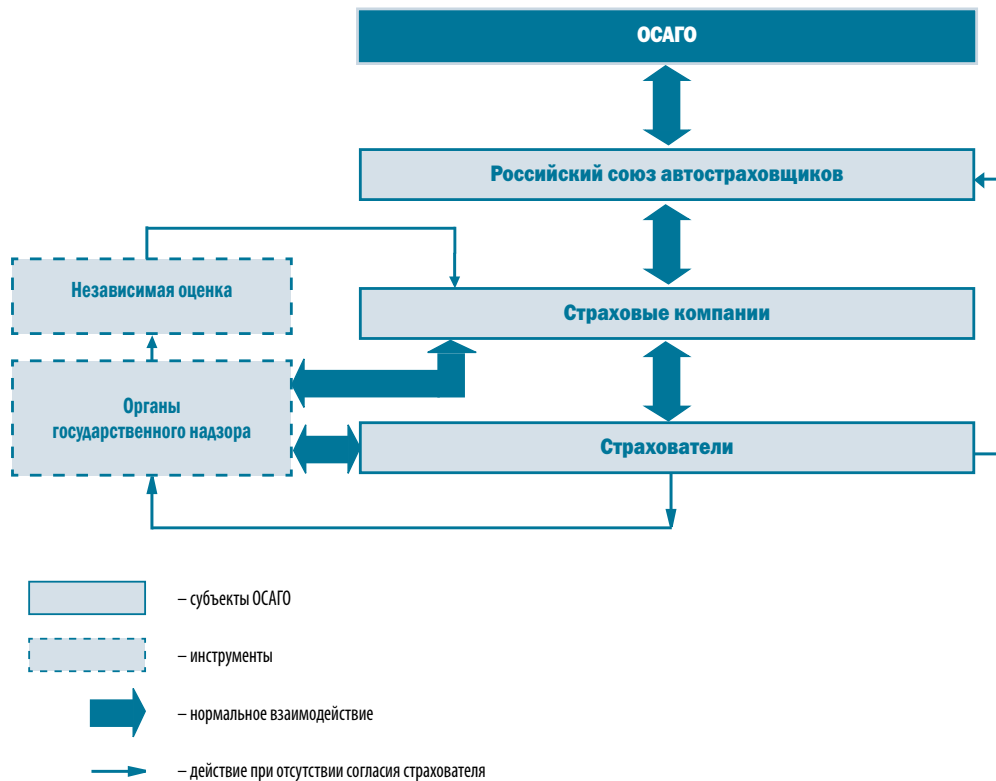

Рис. 2. Схема взаимодействия субъектов ОСАГО

На первом уровне находится взаимодействие Российского союза автостраховщиков и системы ОСАГО. Данное взаимодействие носит двусторонний характер в силу того, что РСА является субъектом, определяющим и утверждающим правила страхования, в то же время его статус определяется государством в системе ОСАГО.

Второй уровень взаимоотношений представлен взаимными действиями

страховщиков и РСА. Страховщики представляют отчет о своей деятельности, РСА регулирует нормативными актами условия их работы.

По нашему мнению, закон об ОСАГО необходим как элемент правового регулирования гражданского оборота собственности, гарантирующего защиту экономических и социальных интересов участников дорожного движения от рисков возникновения дорожно-

транспортных происшествий (ДТП) и их последствий. Добровольное или имущественное страхование не может обеспечить такое регулирование из-за неполноты охвата участников, случаев регистрации ДТП, высокой затратности и длительности альтернативных судебных процедур установления вины и размера ущерба. ■

«Евразийский экономический форум молодежи» – стартовая площадка для карьерного и личностного роста молодежи в науке, проектной деятельности и предпринимательстве, для реализации творческого потенциала. ЕЭФМ – платформа для дискуссий по актуальным направлениям национальной и мировой экономики.

Миссия ЕЭФМ – консолидация современной научно-инновационной мысли молодёжи, направленной на укрепление дружбы народов.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ МОЛОДЕЖИ

Форум объединяет тысячи интеллектуальных, активных, целеустремленных молодых людей более чем из 100 стран мира. ЕЭФМ – это мощный ресурс для реализации идей и возможностей молодежи при поддержке опытных экспертов.

Форум представляет собой ежегодные циклы конкурсных и конгрессных программ. Каждый год ЕЭФМ приобретает новую тематику в соответствии с актуальными направлениями мирового экономического развития.

Конгресс — это основная структурная единица Форума, включающая в себя конкурсы и мероприятия, объединенные по характеру и сфере разрабатываемых конкурсных проектов (научные проекты, технико-инновационные, творческие и т.д.). В структуре ЕЭФМ 4 конгресса:

К участию в Конгрессах ЕЭФМ приглашаются учащиеся школ и колледжей, студенты, магистранты, аспиранты, молодые ученые, специалисты предприятий, предприниматели.

Финал ЕЭФМ состоится 16–19 мая 2012 года в г. Екатеринбурге (программа прилагается) в Уральском государственном экономическом университете.

Суперфинал ЕЭФМ состоится 22 мая 2012 года в г. Астана, Республика Казахстан в рамках Всемирного экономического Форума молодежи.

ПРИГЛАШАЕМ ВАС ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ФИНАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ФОРУМА!

По вопросам сотрудничества Вы можете обратиться к проректору по молодежным программам УрГЭУ Елене Сергеевне Годовых, тел.: (343) 221-17-71 или исполнительному директору Форума Анне Геннадьевне Поляковой, тел.: (343) 221-26-06

Для участников Форума работает Контакт-центр: тел.: (343) 221-26-06,
e-mail: contact@eurasia-forum.ru, Екатерина Николаевна Чернавских, www.eurasia-forum.ru

СУРНИНА Надежда Матвеевна
 Доктор экономических наук,
 профессор, заведующая кафедрой
 экономической статистики
 E-mail: decane@usue.ru

КОВАЛЕВ Виктор Евгеньевич
 Кандидат экономических наук,
 доцент кафедры мировой экономики
 E-mail: vicko@yandex.ru

ГАЙТЕРОВА Ольга Александровна
 Кандидат экономических наук,
 доцент кафедры мировой экономики
 E-mail: kafedra_meo_usue@mail.ru

Уральский государственный
 экономический университет
 620144, РФ, г. Екатеринбург,
 ул. 8 Марта/ Народной воли, 62/45
 Контактный тел.: (343) 251-96-10

Ключевые слова

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ ЕВРАЗИЙСКОГО
 ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА (ЕврАзЭС)
 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
 МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ
 ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА
 ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Актуальные вопросы внешнеторгового сотрудничества на Евразийском пространстве¹

Аннотация

Создание Таможенного союза в составе России, Белоруссии и Казахстана – крупнейшее событие в жизни не только ЕврАзЭС, но и всего Содружества Независимых Государств. В статье рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия государств – членов ЕврАзЭС в условиях развития Таможенного союза, Единой таможенной территории и формирования Единого экономического пространства. Обсуждение данных проблем должно способствовать развитию интеграционных процессов на Евразийском пространстве и укреплению международного сотрудничества.

Развитие интеграционных процессов является важнейшей характеристикой современного мирового хозяйства. Процессы международной экономической интеграции заметно активизировались во второй половине XX века в различных регионах земного шара. Международную экономическую интеграцию определяют как процесс хозяйственно-политического объединения стран на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, взаимодействия их воспроизводственных структур на различных уровнях и в различных формах. Страны, которые не используют огромный потенциал интеграции в своей экономической стратегии, рискуют оказаться незащищенными в современной глобальной конкуренции и не смогут противостоять вызовам глобализации.

Возросший в последнее время интерес к проблемам интеграционных процессов на постсоветском пространстве заставляет вновь взглянуть на проблему внешнеторгового взаимодействия отдельных государств в рамках их сотрудничества с Россией. Сегодня множество стран ориентированы на разные уровни экономической интеграции. Прибалтийские государства тяготеют к региональной интегра-

ции в рамках ЕС; Беларусь, Казахстан, Россия, Киргизия и Таджикистан – к региональной интеграции в рамках вновь формируемой региональной институциональной среды на постсоветском пространстве; к нейтральной позиции самодостаточных государств – Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан.

Заявления и выводы о механизмах интеграционного взаимодействия в рамках ЕврАзЭС, сделанные ключевыми политиками России и Казахстана, позволяют утверждать, что речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР, а тесная интеграция на новой ценностной, политической и экономической основе – это веление времени [1; 2].

Характерно, что в период мировой экономической нестабильности, заставляющей государства искать новые ресурсы для экономического роста, интеграционные процессы способны получить дополнительный импульс. Целый ряд государств, которые сохраняют значительный экономический интерес к широкому взаимодействию с Россией, осознают, что в условиях ограниченного потенциала интеграционного взаимодействия с развитыми странами, вынужденной концентрации развитых стран на собственных политических и финансовых проблемах постсоветское пространство постепенно оказывается в вакууме. Основная задача России и других стран Евразийского пространства в этих условиях состоит не в интеграции любой ценой, чтобы не допустить «заполнения» вакуума чуждыми их интересам силами, а в формировании экономически устойчивой системы в странах-соседах – такой, которая поддерживала бы крепкую политическую структуру и национальный суверенитет.

Таким образом, основной проблемой региональной интеграции

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-32-00224а1 «Разработка модели анализа внешнеторговых потоков Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан в условиях перехода к специальным защитным, антидемпинговым и компенсационным мерам на единой таможенной территории Таможенного союза».

Topical Issues of Foreign Cooperation in Eurasia

выступает сам характер развития отношений между странами на постсоветском пространстве. Здесь необходимо поддержать точку зрения многих экспертов о том, что фактически мы движемся вразрез с привычной для советского времени идеологией – от идей всеобщего единства (которые в настоящее время выглядят утопическими) к более сложному конкретному взаимодействию [3].

Этот часто интерпретируется как продолжение процессов дезинтеграции. Однако фиксация простых и понятных правил независимыми государствами (например, принятие Таможенного кодекса и целого ряда регулирующих документов в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС) оказывается сложнее, чем подписание абстрактных, ни к чему не обязывающих соглашений.

Формирование Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации является одним из наиболее ярких примеров экономической интеграции на постсоветском пространстве. По данным Всемирного банка Таможенный союз объединяет более 60% населения всего постсоветского пространства, в нем производится более 85% валового внутреннего продукта всех стран СНГ, а также на него приходится более 80%

внешнеторговых операций постсоветских стран (табл. 1).

Интеграционный процесс осуществлялся в соответствии с Планом действий по формированию Таможенного союза, утвержденным Решением Межгоссовета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 6 октября 2007 г. № 1, и Этапами и сроками формирования единой таможенной территории Таможенного союза, установленными Решением № 9 Межгоссовета ЕврАзЭС на уровне глав правительств 9 июня 2009 г. К настоящему времени задачи, установленные указанными документами, в основном выполнены (табл. 2).

Единая система мер регулирования внешней торговли, созданная в рамках Таможенного союза, органично встроена в национальные системы управления экономикой, одновременно являясь инструментом реализации торгово-экономических интересов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Впервые за все постсоветские годы удалось создать наднациональный орган – Комиссию Таможенного союза, которой делегирован целый ряд функций трех государств в части проведения внешнеторговой политики.

В соответствии со вступившими в силу международными договорами и

► **Nadezhda M. SURNINA**
Dr. Sc. (Ec.), Professor,
Head of Economic Statistics Dprt.
Phone: (343) 251-96-10
E-mail: decane@usue.ru

► **Viktor Ye. KOVALYOV**
Cand. Sc. (Ec.), Assistant-Prof.
of Global Economics Dprt.
Phone: (343) 251-96-10
E-mail: vicko@yandex.ru

► **Olga A. GAYTEROVA**
Cand. Sc. (Ec.), Assistant-Prof.
of Global Economics Dprt.
Phone: (343) 251-96-10
E-mail: kafedra_meo_usue@mail.ru

Urals State University of Economics
620144, RF, Ekaterinburg,
ul. 8 Marta/Narodnoy Voli, 62/45

Key words

CUSTOMS UNION OF THE EURASIAN
ECONOMIC COMMUNITY
ECONOMIC INTEGRATION
GLOBAL TRADE
TRADE POLICY
SINGLE ECONOMIC SPACE

Summary

The creation of the EurAsEC Customs Union is one of the most important events in the history not only of the EurAsEC, but also of the entire Commonwealth of Independent States. The paper analyses some facts and trends of developing Customs Union, common customs territory, and Common Economic Space. Discussing these issues will contribute to further development of the integration processes in Eurasia, and to a strengthening international cooperation.

Таблица 1 – Экономический потенциал стран Таможенного союза в 2010 г.

Страна	ВВП, млрд дол.	Экспорт товаров и услуг, млрд дол.	Импорт товаров и услуг, млрд дол.	Приток прямых иностранных инвестиций, млрд дол.	Население, млн чел.
Российская Федерация	1479,8	424,2	322,3	42,9	141,7
Республика Белоруссия	54,7	29,8	37,2	1,4	9,5
Республика Казахстан	142,9	64,1	43,2	9,9	16,3
Таможенный союз в целом	1677,4	518,1	402,7	54,2	167,5
Доля ТС в совокупных показателях стран СНГ, %	85,9	80,8	83,4	83,1	61,1
Доля ТС в совокупных мировых показателях, %	2,7	2,8	2,2	4,0	2,4

Источники

1. Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт.

2. Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 окт.

3. Осипова О. А. От единства к взаимодействию. Изменение структуры постсоветского пространства // Независимая газета. 2010. 26 окт.

4. Основные итоги функционирования Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и первоочередные задачи на 2011–2012 годы: приложение к Решению Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав правительств от 19 мая 2011 г. № 80.

5. Lúcio Vinhas de Souza. An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on Its Members // The World Bank Economic Premise. 2011. № 47.

Таблица 2 – Основные этапы формирования Единой таможенной территории Таможенного союза

Этап	Срок реализации	Достигнутые результаты
Предварительный этап	До 1 января 2010 г.	Проведена работа по подготовке нормативно-правовой базы и организации поэтапного переноса согласованных видов государственного контроля, за исключением пограничного, на внешний контур единой таможенной территории
Первый этап	С 1 января по 1 июля 2010 г.	<ul style="list-style-type: none"> • Введено единое таможенно-тарифное (включая тарифные льготы, тарифные преференции) и нетарифное регулирование; • отменены действующие ограничительные меры тарифного и нетарифного характера во взаимной торговле; • начал осуществляться совместный контроль товаров на российско-казахстанской границе; • функции в области таможенно-тарифного и нетарифного регулирования переданы Комиссии Таможенного союза как единому регулирующему органу
Второй этап	С 1 июля 2010 г.	<ul style="list-style-type: none"> • Введены в действие Таможенный кодекс Таможенного союза и принятая в его развитие единая методологическая база; • таможенное оформление товаров и транспортных средств стало осуществляться с использованием единых форм документов в таможенном органе государства – члена Таможенного союза, резидентом которого является участник ВЭД; • обеспечено ведение статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли; • введены в действие международные договоры в области косвенных налогов и механизмы обмена информацией между налоговыми органами
Третий этап	С 1 июля 2011 г.	<p>Завершающий элемент формирования единой таможенной территории, в пределах которой обеспечивается свободное перемещение как товаров, произведенных в странах Таможенного союза, так и товаров, происходящих из третьих стран, включающий также:</p> <ul style="list-style-type: none"> • перенос согласованных видов государственного контроля с российско-казахстанской границы на внешние границы Республики Казахстан и Российской Федерации; • завершение переговоров с третьими странами по унификации торговых режимов на основании достигнутых ранее договоренностей сторон

Решениями высшего органа Таможенного союза Комиссией осуществляется выполнение около 150 функций в области таможенного, тарифного, нетарифного, технического регулирования, санитарного, ветеринарного, фитосанитарного контроля. После ратификации пакета соглашений по формированию Единого экономического пространства функции Комиссии еще более расширятся, охватят вопросы координации макроэкономической и антимонопольной политики, мониторинга соблюдения установленных норм предоставления промышленных и сельскохозяйственных субсидий, проведения госзакупок, обеспечения контроля за соблюдением единых правил конкуренции, доступа на рынки услуг, включая регулирование уровня тарифов на услуги по перевозке грузов железнодорожным транспортом и другие вопросы деятельности субъектов естественных монополий.

Существенное расширение полномочий Комиссии требует совершенствования ее работы как в части процедур принятия решения, так и в части повышения управленческих возмож-

ностей Секретариата. Наряду с соответствующим изменением его структуры и штатной численности необходимо освоение современных информационных технологий при подготовке и согласовании решений с уполномоченными ведомствами сторон. Требуется также освоение функций стратегического планирования торгово-экономической политики, что предполагает соответствующее наращивание аналитического потенциала Секретариата Комиссии, включая предоставление ему возможностей по проведению необходимых научных и экспертных работ.

Со вступлением в силу Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза (Решение Межгоссовета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 5 июля 2010 г. № 48) заработала единая система таможенного регулирования на Единой таможенной территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Стороны провели работу по приведению национального законодательства в соответствие с ТК ТС, ратифицировали Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая

1973 г. в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 г.

Некоторые иностранные эксперты полагают, что экономическая основа для региональной интеграции на постсоветском пространстве имеет второстепенное значение, а главной движущей силой являются политические интересы. Эксперт Всемирного банка Люсио Виньяс де Соуза отмечает: «Таможенный союз ЕврАзЭС станет снижающим ВВП фактором, поскольку негативные эффекты от сворачивания торговли с третьими странами, несомненно, возобладают над какими бы то ни было положительными эффектами от появления новых торговых возможностей» [5]. Необходимо отметить, что эта точка зрения вызывает определенные сомнения, так как исключительно важным моментом формирования Таможенного союза ЕврАзЭС является то, что этот интеграционный формат вызвал большую заинтересованность целого ряда третьих стран в установлении преференциального режима – режима свободной торговли. Получены предложения о начале переговоров по созданию зон свободной торговли от Вьетнама, Египта, Новой Зеландии, Сирии, Ирана. Впервые с предложением о создании зоны свободной торговли вышли государства – члены Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), куда входят такие страны, как Норвегия, Швейцария, Исландия, Лихтенштейн. Правительства Норвегии и Исландии уже приняли решения о распространении мандата на переговоры на Беларусь и Казахстан.

Можно констатировать, что в рамках формирования Таможенного союза тремя государствами проведена значительная работа по созданию механизма применения коллективных специальных защитных и антидемпинговых мер от импорта товаров из третьих стран. Это крайне важное обстоятельство, учитывая проявление современного внешнеторгового протекционизма в мировой экономике.

Решением Межгоссовета ЕврАзЭС на уровне глав правительств от 21 мая 2010 г. № 37 Комиссия была наделена полномочиями в области специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в отношении товаров, происходящих из иностранных государств.

На переходный период, обусловленный необходимостью решения вопросов распространения национальных специальных защитных и антидемпинговых мер на единую таможенную территорию, проведение расследований и выполнение установленных процедурных действий Комиссия поручила уполномоченным органам сторон. Для этого было принято Соглашение о порядке применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в течение переходного периода, а также План реализации мероприятий по распространению на единую таможенную территорию Таможенного союза специальных защитных и антидемпинговых мер.

Министерство иностранных дел Республики Беларусь и Министерство промышленности и торговли Российской Федерации пересмотрели действующие на национальном уровне специальные защитные и антидемпинговые меры. По результатам пересмотров к распространению на единую таможенную территорию было предложено 10 специальных защитных и антидемпинговых мер.

В целях создания условий для передачи полномочий по проведению специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных расследований соответствующему органу Секретариата Комиссии ведется активная работа по формированию необходимой для этого нормативной базы. В частности, Решением Межгоссовета ЕврАзЭС на уровне глав правительств от 19 ноября 2010 г. № 59 принят Протокол о порядке предоставления органу, проводящему расследования, сведений, содержащих в том числе конфиденциальную информацию для целей расследований, предшествующих введению специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам. На рассмотрение Комиссии представлено Положение об использовании и защите конфиденциальной информации в органе, проводящем расследования, и Регламент принятия решений о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. На рассмотрение Межгоссовета ЕврАзЭС внесен Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам от 25 января 2008 г.

References

1. Putin V. V. The new integration project for Eurasia is the future that appears today // *Izvestiya*. 2011. October 3.
2. Nazarbaev N. A. The Eurasian Union: from idea to the history of the future // *Izvestiya*. 2011. October 25.
3. Osipova O. A. From unity to interaction. Restructuring of the former Soviet Union space // *Nezavisimaya gazeta*. 2010. October 26.
4. Basic results of the Customs Union functioning within EurAsEC and top priorities for the period 2011–2012: Enclosure to the Resolution of EurAsEC Interstate Council (Customs Union superior body) on May 19, 2011. No. 80.
5. Lúcio Vinhas de Souza. An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on Its Members // *The World Bank Economic Premise*. 2011. No. 47.

В Секретариате Комиссии с 1 января 2011 г. функционирует Департамент по защитным мерам во внешней торговле, проводится набор кадров соответствующей квалификации. К концу 2011 г. должны быть созданы необходимые условия для передачи полномочий по проведению специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных расследований соответствующим департаментом Секретариата Комиссии,

что позволит завершить переходный период в части передачи полномочий по проведению расследований на национальный уровень.

В соответствии с решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 15 марта 2011 г. Секретариату было поручено изучить возможность применения ответных мер государствами – членами Таможенного союза в случае оказания третьими странами экономического

давления на одно из государств – членов Таможенного союза.

В целом, единый механизм защитных мер многократно усиливает вес каждой из стран Таможенного союза. Третьи страны станут серьезней задумываться перед тем, как вводить ограничительные меры в отношении белорусских, российских либо казахстанских товаров, понимая при этом, что могут последовать серьезные от-

БЕЛОУС Алексей Викторович

Соискатель кафедры мировой экономики, главный государственный таможенный инспектор отдела инспектирования деятельности таможенных органов

Уральское таможенное управление
620014, РФ, г. Екатеринбург,
ул. Шейнкмана, 31
Контактный тел.: (922) 047-57-26
E-mail: alexey-bv@rambler.ru

Ключевые слова

КОНТРАБАНДА

«СЕРЫЕ» СХЕМЫ

НЕУПЛАТА ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

МЕХОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Аннотация

В данной статье проведен анализ размеров нелегального ввоза в Российскую Федерацию меховых изделий. На основании информации открытых источников проведены расчеты по объемам контрабандного ввоза данных товаров.

Меховой рынок России: оценка доли «серого» импорта и контрабанды

В последние годы тема незаконного ввоза в Российскую Федерацию товаров и транспортных средств не теряет своей актуальности. Несмотря на целый ряд мер различного характера, принимаемых правительством, ситуация продолжает оставаться сложной.

Пользуясь несовершенством таможенной системы, а также пробелами в законодательстве, отдельные недобросовестные предприниматели и целые структуры делают огромные деньги на «теневом» импорте. Подобная деятельность наносит колоссальный ущерб экономике страны, полностью оценить который в денежном выражении практически невозможно. Можно только выделить главные проблемы:

- неуплата таможенных платежей в полном объеме;
 - вытеснение с рынка отечественных производителей;
 - вывод капитала, неизбежно сопутствующий данным схемам;
 - ущерб жизни и здоровью населения, наносимый некачественной продукцией;
 - ущерб, наносимый легальным производителям и владельцам торговых марок контрафактной продукцией.
- Вместе с тем вызывает немалое удивление тот факт, что серьезных научных исследований, направленных на выявление размеров данного ущерба, оценку наиболее проблемных секторов экономики, практически не проводилось. В свою очередь, отсутствие таких

разработок не позволяет более или менее достоверно определить реальное состояние дел в конкретных отраслях и принять своевременные, эффективные меры по наведению элементарного порядка.

В данной статье автором на основе открытых источников информации произведен оценочный расчет доли «теневое» импорта в общем объеме рынка меховой одежды Российской Федерации.

Сектор торговли меховой одеждой в Российской Федерации является одним из наиболее закрытых. Достоверной информации по данному направлению в открытых источниках крайне мало. Согласно сведениям, приведенным в Стратегии развития легкой промышленности России до 2020 г., РФ занимает первое место в мире по потреблению пушнины, отечественный рынок мехов и меховых изделий перспективен, а в период до 2020 г. он будет динамично развиваться [1].

Объем продаж меховой одежды в РФ ежегодно фиксируется Росстатом. В табл. 1 приведено сравнение показателей производства и импорта меховой одежды и объема розничной продажи. Расчет импорта произведен по субпозиции 430310 (предметы одежды и принадлежности к одежде) ТН ВЭД, курс доллара взят в размере 30 р. Импорт умножен на ставку пошлины 10% (средняя) плюс НДС 18% плюс торговая надбавка 25%. Производство умножено на НДС 18% плюс торговая надбав-

ветные меры со стороны Таможенного союза.

Можно утверждать, что Таможенный союз ЕврАзЭС только начинает работать в полную силу и можно делать пока только самые предварительные выводы о его достоинствах и недостатках. Более того, крайне опрометчиво полагать, что интеграция может решить большую часть проблем стран Евразийского пространства. Не следует думать, что наднацио-

нальные институты заменят национальные системы. Наоборот, эффективность наднациональных институтов будет выше, если они будут формироваться на основе крепких национальных систем.

Надо признать, что на пути к формированию мощного интеграционного объединения на постсоветском пространстве существует еще много препятствий. Это существенные различия в уровне развития и структуре нацио-

нальных экономик, в национальном законодательстве. Значительным тормозом интеграции нередко становятся и политические мотивы.

Таможенный союз в этих условиях может и должен стать примером успешного развития взаимоотношений для всех стран Евразийского пространства, убедить их на деле в необходимости более тесной экономической интеграции в интересах всех государств и каждого из них. ■

Estimation of Illegal Import and Smuggling in the Russian Fur Market

ка 25%. Данные производства взяты на официальном сайте Росстата [2], данные импорта по товарной субпозиции рассчитаны на основании статистики ЮНКТАД, взятой на официальном сайте ООН [3].

Объем экспорта меховых изделий из России в данном случае не играет большой роли в силу его незначительности. Так, в стоимостном выражении в 2010 г. он составил 55 млн дол. США, или чуть выше 1,6 млрд р. Вместе с тем указанная сумма также может относиться к неучтенной разнице.

Необходимо отметить, что при анализе данного рынка пропорциональный раздел неучтенной разницы на нелегальное производство и нелегальный импорт нецелесообразен, так как, по оценке многих экспертов, объем меховой одежды, произведенной российскими предприятиями, незначителен. По различным данным, доля иностранного товара на рынке составляет примерно 75%. Таким образом, доля «теневое» импорта в не-

учтенной разнице составит примерно три четверти.

Вместе с тем полученный показатель включает в себя затраты недобросовестных поставщиков на перемещение данного товара в Российскую Федерацию и также должен быть скорректирован. Для этого необходимо обратиться к имеющимся официальным методикам.

Например, постановление Госкомстата РФ от 31 января 1998 г. № 7 «Об утверждении основных методологических положений по учету скрытой (неформальной) экономики» определяет так называемый «коэффициент эффективности» для челночного импорта, который представляет собой среднее соотношение цены продажи изделия на внутреннем рынке и фактической цены приобретения изделия за рубежом [4]. Постановлением этот коэффициент определен как 1,8 и основан на экспертной оценке Госкомстата и Банка России. Указанная разница в ценах вызвана необходимостью возмещения

► Alexey V. BELOUS

Applicant for Candidate Degree of the Global Economics Dept. in the Urals State University of Economics, Chief Customs Officer, Customs Supervision Dept.

**Urals Customs Office
620014, RF, Ekaterinburg,
ul. Sheinkmana, 31
Phone: (922) 047-57-26
E-mail: alexey-bv@rambler.ru**

► Key words

SMUGGLING
ILLEGAL SCHEMES
CUSTOMS DUTY EVASION
FUR GOODS

► Summary

In the article illegal import of fur goods to the Russian Federation is analyzed. Calculations of smuggling volume, performed in the paper, are based on open data sources.

Таблица 1 – Сравнение показателей производства и импорта меховой одежды и объема розничной продажи в РФ

Год	Импорт, млрд р.	Производство в РФ, млрд р.	Потребление в РФ, млрд р.	Неучтенная разница, млрд р.	Разница в объеме потребления, %
2006	4,29	3,33	60,98	53,36	87,5
2007	5,69	4,48	65,21	55,04	84,4
2008	8,93	5,01	83,55	69,61	83,3
2009	5,82	5,45	72,93	61,66	84,5
2010	11,55	6,2	82,5	64,75	78,5

Источники

1. Об утверждении Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 г. и Плана мероприятий по ее реализации: приказ Минпромторга России от 24 сентября 2009 г. № 853.

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/bgd>.

3. Официальный сайт ООН. United Nation Statistics Division. <http://data.un.org/Explorer.aspx?d=ComTrade>

4. Об утверждении основных методологических положений по учету скрытой (неформальной) экономики. Методические указания по определению параметров неформальной деятельности в торговле на федеральном уровне: постановление Госкомстата РФ от 31 января 1998 г. № 7.

5. Россия остается меховой державой. Режим доступа: <http://www.biz-expo.ru/php/content.php?id=257>.

6. Ollus.S.-E., Simola H. Russia's true imports // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 11. № 2.

7. Официальный сайт ООН. United Nation Statistics Division. Режим доступа: <http://comtrade.un.org/db/mr/rfCommoditiesList.aspx?px=HS&cc=TOTAL>.

Год	Официальный импорт, млрд р.	«Теневой» импорт, млрд р.	Отношение «теневого» импорта к легальному, %
2006	2,64	22,23	840,75
2007	3,51	22,93	653,85
2008	5,50	29,00	526,90
2009	3,59	25,69	716,19
2010	7,12	26,98	379,00

затрат «челноков» по приобретению и транспортировке товаров и получения прибыли от торговых операций.

Таким образом, после определения доли нелегального импорта в общем объеме рынка предлагается разделить его на данный коэффициент для установления стоимости при ввозе.

Применив указанную выше пропорцию в размере 75% и разделив объем нелегального импорта на внутреннем рынке на коэффициент 1,8, можно получить следующие результаты (табл. 2).

Вместе с тем вызывает большие сомнения достоверность объема продаж меховой одежды в России, указанная Росстатом. Так, если каждая седьмая женщина из 70 млн раз в год приобретет меховую шубу стоимостью 30 тыс р., объем рынка составит порядка 300 млрд р. При этом, учитывая холодный климат и престижность качественной меховой одежды, размеры розничной торговли должны быть еще больше. С другой стороны, в данном случае уровень торговой надбавки явно составит намного больше, чем 25%.

Можно отметить, что по информации исполнительного директора некоммерческой организации «Союз меховщиков» Б. Гойфмана, реальный объем рынка как минимум на 30% выше показателей Росстата [5]. Им же указаны основные страны-экспортеры данного товара в Россию: Турция, Китай и Греция. В любом случае, подлинный объем неучтенного импорта будет существенно выше.

Не менее интересные результаты можно получить при сравнении показателей таможенной статистики внеш-

Таблица 2 – Сравнительные показатели «теневого» и официального импорта меховых изделий в Россию

ней торговли Российской Федерации и ее стран-партнеров.

Так, очень показательной является работа, проведенная экономистами Банка Финляндии Хели Симола и Симоном-Ериком Оллусом еще в 2006 г. В статье «Russia's true imports?» ими сделан детальный анализ различий статистики импорта товаров в Россию по данным ФТС (ГТК) РФ и экспорта товаров в Россию по данным ОЭСР и Евростата. Авторами проделаны расчеты по странам: США, Япония, Китай, Украина, ЕС (25 стран), а также по отдельным странам ЕС – Финляндии, Нидерландам, Германии, Италии и Литве [6].

Разница показателей импорта меховых изделий в Россию по данным ГТК/ФТС России и показателей экспорта в РФ по данным «зеркальной» статистики стран-партнеров, определенная по результатам указанного исследования, приведена в табл. 3.

Таким образом, полученные в табл. 2 результаты вполне коррелируют с выводами финских экономистов, хотя к 2010 г. и намечилось снижение объемов нелегального ввоза меховых изделий.

Автором проанализированы данные «зеркальной» статистики ЮНКТАД, находящиеся на официальном сайте ООН, по экспорту и импорту товаров 43-й группы в период 2007–2010 гг. Согласно указанной статистике, в данном периоде Россия вошла в первую пятерку стран, в которые экспортировались меховые изделия, уступая только США. Объем экспорта составил 2511 млн дол. США на условиях FOB. При этом по российским данным, опубликованным на том же сайте, в этом же периоде объем импорта на услови-

Таблица 3 – Разница показателей импорта меховых изделий в Россию по данным ГТК/ФТС России и показателей экспорта в РФ из стран – торговых партнеров, %

Продукция	2000	2001	2002	2003	2004	2005
43 – мех и изделия из него	794	742	1044	1154	878	440

Таблица 4 – Импорт товаров 43-й группы в Россию в разрезе товарных позиций

Позиция	2006		2007		2008		2009		2010	
	т	%	т	%	т	%	т	%	т	%
4301	74	1,9	16	0,4	69	1,5	38	1,2	158	3,2
4302	2058	53,1	2536	59,3	2358	51	1708	54,7	2534	51,5
4303	686	17,7	769	18	1064	23	707	22,6	1038	21,1
430310	650	16,8	765	17,9	905	19,5	566	18,1	881	18
4304	407	10,5	192	4,4	228	5	104	3,4	305	6,2

ях CIF составил 849 млн дол. США. В разрезе отдельных стран один только Китай с учетом Гонконга экспортировал в РФ меховых изделий на 1577 млн дол., или почти в два раза больше, чем учтено в российском импорте из всех стран [7].

Вместе с тем данные «зеркальной» статистики не полностью отражают реальные объемы экспорта товаров в Россию. Во-первых, далеко не все товары, перемещаемые с сокрытием от таможенного контроля, достоверно декларируются в стране экспорта. Особенно эта проблема касается Китая и прочих стран Юго-Восточной Азии, а также Турции и ОАЭ. Во-вторых, Россия не обязательно может значиться в качестве страны назначения экспортируемого товара. Особую актуальность здесь приобретает наличие таких «проблемных» в плане достоверности таможенного декларирования соседей, как страны Балтии и Финляндия, а в последнее время – еще и Казахстан. Эта же проблема возникает и при попытке сравнивать объемы товаров, вывезенных из России, с объемами, ввезенными на территорию других стран. Кроме того, не все товары, числящиеся в зарубежной статистике как экспортные в Россию, в действительности направляются именно туда. В-третьих, некоторые товары могут вообще не декларироваться, перемещаясь контрабандно. В-четвертых, методики учета перемещаемых товаров в России и зарубежных странах могут сильно различаться, вследствие чего статистика товарных потоков на уровне до десятого знака ТН ВЭД не будет совпадать.

Тем не менее данные «зеркальной» статистики в привязке к анализу рынка меховых изделий РФ позволяют сделать вполне однозначные выводы.

Интересную картину дает сравнение показателей импорта товаров 43-й группы ТН ВЭД в разбивке по позициям (табл. 4). Показатели ввоза указаны в тоннах и процентах от общего объема 43-й группы по весу.

Из приведенных данных четко следует, что объем ввоза товаров позиции 4302 (меховые шкурки) в период 2006–2010 гг. был примерно в три раза выше объема ввоза товаров субпозиции 430310 (предметы одежды и принадлежности к одежде). Данный факт был бы возможен, если бы Россия имела развитую мехообработывающую промышленность и на внутреннем рынке преобладали бы изделия отечественного производства. В реальности же можно с большой долей вероятности говорить о наличии устойчивых каналов «серого» ввоза меховой одежды субпозиции 430310 ТН ВЭД под видом меховых шкурок позиции 4302 ТН ВЭД.

Далее автором проведено сравнение средних цен (индекса таможенной стоимости) при импорте товаров 43-й группы ТН ВЭД в Россию и при экспорте указанных товаров из основных стран-партнеров: Китая, Турции, Греции, а также всего Евросоюза. Уровни цен рассчитаны по статистике ЮНКТАД на официальном сайте ООН [3]. Данные по 2010 г. приведены в табл. 5.

Индекс таможенной стоимости указан в долларах США за килограмм. При этом необходимо учитывать, что в России при импорте в указанную стоимость входят транспортные и страховые расходы (CIF либо CIP), в странах-партнерах при экспорте данные расходы в стоимость не входят (FOB либо FCA).

Сопоставив полученные результаты с данными табл. 4, можно констатировать, что больше половины товаров 43-й группы при импорте в Российскую Федерацию заявляется как «шкурки меховые» товарной позиции 4302 ТН ВЭД, при этом заявляемая стоимость на условиях CIF либо CIP в разы ниже стоимости таких же товаров при их экспорте из основных стран-партнеров на условиях FOB либо FCA. Ставка пошлины в целом одинакова и составляет 10% таможенной стоимости на товары позиции 4302 и большинство товаров субпозиции 430310 по адвалорной ча-

References

1. On approval of the Strategy for the light industry development in Russia until 2020 and the Plan to implement it: Ministry of Industry and Trade Order of September 24, 2009. No. 853.
2. Official website of Federal State Statistics Service. <http://www.gks.ru/bgd>.
3. Official website of the United Nations Organization. United Nations Statistics Division. <http://data.un.org/Explorer.aspx?d=ComTrade>.
4. On approval of the fundamental methodological concepts to incorporate hidden (informal) economy. Methodical guidelines to determine parameters of informal activity in trade on the federal level: Federal State Statistics Service Resolution of January 31, 1998. No. 7.
5. Russia remains a nation of fur // Business journal «Biznes i vystavki». <http://www.biz-expo.ru/php/content.php?id=257>.
6. Ollus S.-E., Simola H. Russia's true imports? // HSE Economic Journal. 2007. Vol. 11. Iss. 2.
7. Official website of the United Nations Organization. United Nations Statistics Division. <http://comtrade.un.org/db/mr/rfCommoditiesList.aspx?px=HS&cc=TOTAL>.

Таблица 5 – Индекс таможенной стоимости товаров 43-й группы при импорте в Россию и экспорте из стран – партнеров России

Позиция	Россия	Китай	Турция	Греция	ЕС-27
4301	128,06	13,68	0,44	345,26	87,45
4302	14,06	63,65	46,93	170,69	31,54
4303	231,57	106,28	151,20	206,92	437,59
430310	269,46	301,81	150,27	261,40	646,50
4304	9,55	13,21	39,26	21,58	30,67

сти. Вместе с тем индекс таможенной стоимости различается примерно в 19 раз. Соответственно и сумма таможенных платежей, подлежащих уплате, занижена примерно в 19 раз.

Учитывая данные, приведенные в статье финских экономистов, можно с высокой долей вероятности заявить о наличии стабильных многолетних схем недостоверного декларирования

товаров 43-й группы ТН ВЭД.

Кроме того, определенные вопросы вызывает тот факт, что индекс таможенной стоимости товаров субпозиции 430310 при экспорте из Китая на условиях FOB/FCA выше, чем при импорте в Россию на условиях CIF/CIP. Вместе с тем в данном случае необходим детальный анализ «зеркальной» статистики по товарам в разрезе кон-

кретных кодов.

Точную сумму ущерба от недостоверного декларирования в данном случае определить затруднительно. Однозначно, далеко не все товары, оформляемые в позиции 4302, являются готовыми меховыми изделиями. Вместе с тем даже если пятая часть данных товаров фактически относится к субпозиции 430310, из расчета изменения ИТС до среднего уровня в 269,5 дол. за килограмм доплате будет подлежать порядка 38 млн дол. только за 2010 г.

В случае определения ущерба по данным «зеркальной» статистики даже без учета транспортных и страховых расходов в период 2007–2010 гг. сумма неуплаченных таможенных платежей составит порядка 500 млн дол. США

РАЧЕК Светлана Витальевна
Доктор экономических наук,
профессор, заведующая кафедрой
экономики транспорта

Уральский государственный
университет путей сообщения
620034, РФ, г. Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66
Контактный тел.: (343) 221-24-41
E-mail:SVRachek@usurt.ru

КУШНАРЕВА Людмила Владимировна
Аспирант кафедры экономики
транспорта

Уральский государственный
университет путей сообщения
620034, РФ, г. Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66
Контактный тел.: (343)221-24-41
E-mail:IslandMila@gmail.com

Развитие концепции качества трудовой жизни

Ключевые слова

КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ
КОНЦЕПЦИЯ
ТРУД
ПЕРИОДИЗАЦИЯ
РАЗВИТИЕ
СТАНОВЛЕНИЕ
ТЕОРИЯ
НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА

Аннотация

Статья посвящена изучению основных периодов развития концепции качества трудовой жизни (КТЖ) как общемировой тенденции создания условий для расширенного воспроизводства рабочей силы. Особое внимание уделено основным теориям экономики труда, в рамках которых рассматривались отдельные аспекты КТЖ.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. определяет, что достижение целей развития невозможно без выстраивания эффективных механизмов взаимодействия общества, бизнеса и государства, направленных на координацию усилий и обеспечение учета интересов всех сторон.

Наиболее полно учесть все интересы можно, опираясь на концепцию качества трудовой жизни как общемировую тенденцию создания условий для расширенного воспроизводства рабочей силы. А для этого необходимо изучить основные тенденции развития, вопросы и противоречия, связанные с относительно молодым понятием в экономике труда «качество трудовой жизни».

Принято считать, что корни концепции качества трудовой жизни (КТЖ) связаны с развитием протестантской трудовой этики, разработка которой принадлежит М. Веберу. Но еще в Древней Греции труд являлся неотъемлемой составляющей жизни сво-

(разница 1662 млн дол., пошлина – 10%, НДС – 18%), или порядка 125 млн дол. США ежегодно.

Если же рассматривать доплату платежей по полученной доле «теневого» импорта, то только в 2010 г. она составит порядка 8 млрд р. (26,98 млрд р., пошлина – 10%, НДС – 18%). Соответственно, указанная доля будет возрастать пропорционального поправке на реальный объем внутреннего рынка меховых изделий.

Для сравнения, если взять показатели официального импорта 2010 г., то при его общем объеме в 7,12 млрд р. сумма уплаченных платежей составила примерно 2,1–2,5 млрд р. (пошлина – 10%, НДС – 18%). Таким образом, в федеральный бюджет попадает менее четверти причитающихся таможенных

платежей. Кроме того, сложно оценить ущерб, наносимый меховой отрасли России таким масштабным потоком «теневого» импорта.

Исходя из данных расчетов, можно констатировать наличие крайне серьезной проблемы с достоверностью декларирования товаров 43-й группы ТН ВЭД, причем на протяжении как минимум последнего десятилетия. Принимаемые государством меры не позволяют коренным образом переломить существующую негативную тенденцию. ■

Development of the Quality of Working Life Concept

бодных граждан, что предопределило расцвет экономики. Можно сказать, что отношение к труду, как отдельного индивида, так и всего общества, влияющее на субъективное восприятие КТЖ, может значительно воздействовать на экономическую жизнь страны или региона.

Чаще всего ученые выделяют три этапа развития концепции качества трудовой жизни: доклассический, классический, гуманистический, переходящий в современный период развития экономической науки. В ходе изучения имеющихся разногласий в вопросах КТЖ требуется выделить современный этап, основанный на национальном различии КТЖ в разных странах.

- Доклассический период (примерно до конца XIX века) характеризуется тем, что учеными затрагивались, но фундаментально не разрабатывались отдельные вопросы, связанные с КТЖ (отношение к труду, содержательный и несодержательный труд).

- Классический период (с 90-х годов XIX века) – время формирования

технократического подхода к проблемам КТЖ – характеризуется наличием трудовых теорий и теорий управления, при этом человек рассматривается как неотъемлемая часть организации, но его проблемам и потребностям должного внимания в организации не уделяется. Считается, что круг интересов работника замыкается на экономической выгоде.

- Гуманистический период (с 20–30-х годов XX века) – время формирования теорий, рассматривающих человека как личность с широким диапазоном потребностей, способную творчески развиваться. Многие исследователи пытаются соединить отдельные элементы теории Ф. Тейлора и его последователей с личностным подходом к работнику (методы управления во многом остаются прежними, главным мотиватором является экономическое стимулирование, но при этом уделяется внимание взаимоотношениям в трудовом коллективе, условиям и содержанию труда) [1].

- Современный период (с 60–90-х годов XX века) – формирование тео-

▶ **Svetlana V. RACHEK**
*Dr. Sc (Ec.), Professor,
Head of Transport Economics Dept.*

**Urals State University
of Railway Transport
620034, RF, Ekaterinburg,
ul. Kolmogorova, 66
Phone: (343) 221-24-41
E-mail: SVRachek@usurt.ru**

▶ **Lyudmila V. KUSHNAREVA**
*Postgraduate of Transport
Economics Dept.*

**Urals State University
of Railway Transport
620034, RF, Ekaterinburg,
ul. Kolmogorova, 66
Phone: (343) 221-24-41
E-mail: IslandMila@gmail.com**

Key words

QUALITY OF WORKING LIFE (QWL)
CONCEPT
LABOUR
PERIODIZATION
DEVELOPMENT
FORMATION
THEORY
SCIENTIFIC PARADIGM

Summary

The article examines the basic periods of the quality of working life concept development (QWL) as a worldwide trend towards creation of conditions for workforce expanded reproduction. Special attention is paid to fundamental theories of labour economics that deal with certain aspects of QWL.

Источники

1. Цыганкова И. В. Генезис концепции качества трудовой жизни // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. 2007. № 4.
2. Тейлор Ф. Принципы научного менеджмента. М.: Контроллинг, 1991.
3. Maslow A. H. *Motivation and personality: third edition*. N. Y.: Longman, 2010.
4. Ньюстром Дж.В., Дэвис К. Организационное поведение. Поведение человека на рабочем месте. СПб.: Питер, 2000.
5. Бриттан С. Капитализм с человеческим лицом / пер. с англ.; под ред. В. М. Гальперина. СПб.: СГУ, Экон. школа, 1998.
6. Hackman R., Oldham G. R. *Motivation through Design of Work: Test of a Theory // Organizational Behavior and Human Performance*. 1976. Vol. 16.
7. Hackman J. R., Lloyd J. Suttle, *Improving Life at Work*. Santa Monica, Calif.: Goodyear, 1977.
8. Салмон У., Лорш Дж. Корпоративное управление: Предотвращение кризиса; Расширение полномочий советов директоров; Новый инструмент для советов директоров. М.: Альпина Бизнес Бук, 2007.
9. Персонал: слов. понятий и определений / П. В. Журавлев, С. А. Карташов и др. М.: Экзамен, 2007.
10. Егоршин А. П. Мотивация трудовой деятельности: учеб. пособие. Н.Новгород: НИМБ, 2003.
11. Янковская В. И. Основные составляющие качества трудовой жизни // Стандарты и качество. 2003. № 2.
12. Цыганкова И. В. Современные взгляды на проблему качества трудовой жизни // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2008. № 2.
13. Рябов В. Б. Подход к нормативной модели субъективного восприятия качества трудовой жизни // Методы исследования психологических структур и их динамики / Изд-во ИП РАН. М., 2007. Вып. 4.

ретических аспектов качества трудовой жизни, применение на практике теорий гуманистического периода, изучение национальных особенностей формирования КТЖ, разработка методов оценки КТЖ, построение единой системы, основанной на корпоративном управлении.

Несмотря на то что многие теоретические аспекты качества трудовой жизни были сформулированы только в 60–70-е годы XX века, само это понятие существовало и раньше. Следует отметить, что проблемы качества трудовой жизни принадлежат к числу вечных вопросов человеческого общества [1]. Каждая эпоха, страна и принятая научная парадигма по-своему ставили этот вопрос и по-своему давали ответ.

В 50–60-х годах XX века возникают различные мотивационные теории, призванные повысить эффективность труда:

- содержательные – анализирующие структуру потребностей и мотивов личности (Ф. Герцберг, Д. МакКлелеанд);
- процессуальные – изучающие влияние на мотивацию внешних факторов (С. Адамс, В. Врум, Д. Макгрегор, В. Оучи, Э. Лоулер);
- теория подкрепления, исследующая проблемы изменения людей в процессе труда, адекватность использования немедленного вознаграждения.

В них были сформулированы отдельные элементы понятия КТЖ. Теории мотивации показывают, что поведение человека не является сугубо рациональным, удовлетворенность трудовой деятельностью зависит от многих факторов. Данные теории являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими. Развитие теорий мотивации имело эволюционный характер, и они применяются при решении задач побуждения людей к эффективному труду.

Отдельные аспекты КТЖ получили развитие в теориях организации и управления. Классические организационные теории исходили из того, что любая организация должна носить внеличностный, беспристрастный характер. Прослеживается определенная параллель данной теории с концепцией Ф. Тейлора: работник рассматривается с точки зрения технократического подхода [2]. Позже появилась теория К. Арджириса, который оспаривал восприятие работника как

«экономического» человека и считал, что для развития личности необходимо развитие самой организации. Р. Ликерт подчеркивал, что необходимо уделять внимание психологическому климату в коллективе и трудовой демократии. Последователи концепции «человеческих отношений» внесли вклад в исследование проблем КТЖ, разработав отдельные элементы качества трудовой жизни [1].

Зарождение капиталистического производства и сопутствующая ему механизация труда приводят к тому, что человек и его трудовая деятельность рассматриваются как часть производственного механизма (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Р. Декарт). Основоположник научной организации труда Ф. Тейлор в 90-х годах XIX века внедрил на нескольких предприятиях жесткую систему регламентации труда. Работник рассматривался им как существо рациональное, ориентированное на получение вознаграждения. Взаимоотношения в трудовом коллективе, социальные ценности, потребности в самовыражении не учитывались. Это вызвало рост неудовлетворенности трудом и способствовало развитию процесса отчуждения труда.

В условиях затрудненности реализации способностей нового поколения работников, способных к развитию и самообучению, принятию самостоятельных решений, зародилась теория «человеческих отношений», положившая начало гуманистическому подходу к решению проблем в трудовой сфере (Э. Мэйо). Теория «человеческих отношений» впервые подошла к отдельным аспектам проблемы КТЖ с научной точки зрения. Утверждалось, что необходимо учитывать социальные и психологические аспекты труда. Но при этом на предприятиях по-прежнему применялись авторитарные методы управления, главная роль отводилась материальному стимулированию, работник должен был соответствовать машинам.

Из самого определения качества трудовой жизни вытекает, что данное понятие изначально взаимосвязано с теорией мотивации. К числу наиболее известных теорий мотивации принадлежит теория иерархии потребностей человека, разработанная в 1940-е годы Абрахамом Маслоу [3].

В 70-х годах XX века в США и За-

падной Европе возникает концепция КТЖ, связанная с теорией «человеческого капитала» и ставящая во главу угла человека как самостоятельную творческую личность, оптимально реализующую свои способности при создании благоприятных условий. В это время было введено в оборот понятие «качество трудовой жизни», которое определялось как деятельность организации, направленная на удовлетворение потребности ее работника путем создания механизмов, при помощи которых сотрудник получает полный доступ к процессу принятия решений, определяющих его жизнь на работе.

Исследования вопросов качества трудовой жизни носили различный характер. Так, Дж. В. Ньюстром и К. Девис классифицировали это понятие как «уровень благоприятствования общего рабочего окружения организации» [4]. С. Бриттан и М. Паррис придерживались концепции, согласно которой качество трудовой жизни определялось с точки зрения рационализации труда, характеристик труда, потенциала труда, восприятия труда работниками, ситуационных факторов и программы обогащения труда [5].

В работах М. Кона, Дж. Лорша, Р. Хекмана отмечается, что работа в организациях может способствовать и не способствовать развитию личности, поэтому анализ личных особенностей работников должен учитывать экономические и моральные факторы [6–8].

Многие советские экономисты также говорили о необходимости гуманистического подхода к человеческой личности на производстве, способствующего раскрытию творческого потенциала.

Несмотря на неоднозначное восприятие концепции КТЖ в нашей стране в советское время, отдельные ее аспекты разрабатывались в рамках вопросов, касающихся научной организации труда, гуманизации труда, качества труда. Социологические аспекты проблемы нашли отражение в работах А. Г. Здравомыслова и В. А. Ядова.

В частности, это объясняет многообразие трактовок качества трудовой жизни. По определению П. В. Журавлева и С. А. Карташова, качеством трудовой жизни является степень удовлетворения важных личных потреб-

ностей работника через деятельность в организации [9]. Данная трактовка показывает тесную связь качества трудовой жизни со сферой трудовой мотивации.

По мнению, А. П. Егоршина «качество трудовой жизни – это интегральный показатель, всесторонне характеризующий экономическое развитие общества, уровень материального, медико-экологического и духовного благосостояния человека» [10]. В. М. Маслова отмечает, что качество трудовой жизни выступает основным показателем оценки социально-духовных отношений. Данные подходы к интерпретации качества трудовой жизни представляют его в роли показателя, используемого для оценки состояния и динамики изменений в обществе.

В. И. Янковская считает, что качество трудовой жизни – это «определенный комплекс факторов, характеризующих объективные параметры жизнедеятельности субъектов в труде» [11].

В 1990-е годы XX в. в отечественной экономической литературе появились работы, в которых изучались основные положения зарубежных концепций КТЖ и зарубежный опыт внедрения программ качества трудовой жизни на отдельных предприятиях.

В последние годы качество трудовой жизни исследуется большинством отечественных экономистов как один из элементов качества жизни. Исследованию основных условий, обеспечивающих КТЖ в России, уделяется внимание в работах А. П. Горкина, П. В. Журавлева, Ю. Г. Одегова, Н. Мазаевой, В. Ф. Потуданской. Системное исследование, определяющее экономическую природу качества трудовой жизни в современной России, было проведено В. А. Цыганковым. Вопросы воспроизводства рабочей силы, в частности молодежи, как трудового потенциала страны рассматриваются И. В. Цыганковой [12].

В условиях формирования инновационной экономики и стремительного развития технологий остро встает вопрос о разработке полноценных математических моделей экономических процессов. Выбору метода построения модели при исследовании субъективного КТЖ организации посвящены работы В. Б. Рябова [13].

References

1. Tsygankova I. V. Genesis of the quality of working life concept // Vestnik of Novosibirsk State University. 2007. No. 4.
2. Taylor F. The principles of scientific management. Moscow: Controlling, 1991.
3. Maslow A. H. Motivation and personality: 3rd edition. N. Y.: Longman, 2010.
4. Newstrom J., Davis K. Organizational behavior: Human behavior at work. St. Petersburg: Piter, 2000.
5. Brittan S. Capitalism with a human face / ed. by V. M. Galperin. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola, 1998.
6. Hackman R., Oldham G. R. Motivation through Design of Work: Test of a Theory // Organizational Behavior and Human Performance. 1976. Vol. 16.
7. Hackman J. R., Lloyd J. Suttle. Improving Life at Work. Santa Monica, Calif.: Good-year, 1977.
8. Salmon W., Lorsch J. Corporate governance. Crisis prevention, empowerment boards, new tool for boards of directors. Moscow: Alpina Business Book, 2007.
9. Staff. Dictionary of terms and definitions / P. V. Zhuravlev, S. A. Kartashov, etc. Moscow: Ekzamen, 2007.
10. Yegorshin A. P. Motivating labour activity: tutorial. Nizhny Novgorod: NIMB, 2003.
11. Yankovskaya V. I The main components of the quality of working life // Standarty i kachestvo. 2003. No. 2.
12. Tsygankova I. V., Current approaches to the issue of quality of working life // Vestnik of Chelyabinsk State University. 2008. No. 2.
13. Ryabov V. B. The approach to the normative model of subjective perception of quality of working life // Metody issledovaniya psikhologicheskikh struktur i ikh dinamiki. Vol. 4. Psychology Institute of RAS. Moscow, 2007.

В настоящее время как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе нет единого мнения в определении понятия «качество трудовой жизни». По нашему мнению, КТЖ можно определить как систематизированную совокупность свойств, характеризующих условия и организацию труда в самом широком смысле этого слова, формирующих реализацию интересов работника и использование его способностей (интеллектуальных, творческих, моральных, организаторских) с целью удовлетворения потребностей человека как личности и как работника, и на этой основе развития общества в целом.

Данное понятие отличается тем, что дает широкую характеристику КТЖ, способствует выбору индикаторов оценки на основании субъективных (человек как личность) и объективных (условия и организация труда в широком смысле) параметров, показывает отличие качества трудовой жизни от качества труда и трудового процесса, может рассматриваться как составляющая благосостояния индивида или как весомая составляющая качества жизни экономически активного населения.

Таким образом, можно заключить, что определение качества трудовой жизни основывается на создании

условий, обеспечивающих оптимальное использование трудового потенциала человека. Качество трудовой жизни можно повысить, изменив в лучшую сторону любые параметры, влияющие на трудовую деятельность людей. Вопрос повышения качества трудовой жизни активно обсуждается отечественными и зарубежными учеными, однако единой концепции в настоящее время не существует. ■

Учебно-методический центр аттестации и подготовки кадров

Главной целью Центра является реализация образовательных программ дополнительного профессионального образования, проведение научно-исследовательской работы, а также оказание услуг по проведению государственной экспертизы на территории УрФО.

Мы гарантируем, что вы получите достоверную и актуальную информацию из надежных источников, практические навыки ее применения, консультации экспертов, уникальный опыт общения с коллегами из других регионов, новые деловые контакты и новые идеи для роста и развития.

620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45
(343) 252-14-58, +7 922 1796828 www.expert.usue.ru

Управленец

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (УРГЭУ – СИНХ)

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «Управленец»

Общие положения

• Для публикации принимаются статьи в соответствии с тематикой журнала. Представляемые материалы должны быть актуальными, иметь научную или практическую значимость и новизну.

• Статьи, направляемые в редакцию, рецензируются и в случае положительной рекомендации редактируются. Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, имеющие редакционный характер и не затрагивающие принципиальных вопросов.

• В случае направления статьи на доработку она должна быть возвращена в исправленном виде в максимально короткие сроки. К переработанной по замечаниям рецензента рукописи необходимо приложить ответы автора на замечания рецензента, а также пояснить все изменения, сделанные автором.

Возможна публикация статей аспирантов и соискателей без соавторства с доктором или кандидатом наук.

Материалы, представляемые авторами в редакцию

- 1) полная информация об авторах на русском и английском языках*;
- 2) ключевые слова на русском и английском языках;
- 3) аннотация на русском и английском языках;
- 4) пристатейный библиографический список на русском и английском языках;
- 5) фотографии всех авторов хорошего качества и отдельным файлом с расширением *.jpeg;
- 6) электронный вариант статьи.

* Информация об авторе должна содержать: фамилию, имя, отчество автора; ученую степень; ученое звание; должность; организацию, которую представляет автор; адрес организации; контактный телефон (с указанием кода города); e-mail. Адрес организации указывается в последовательности: почтовый индекс, страна, город, улица, дом.

Вся указанная информация подлежит публикации.

Требования к оформлению рукописи

- Максимальный объем статьи – не более 15 страниц формата А4 с полями по 2 см.
- Текст должен быть набран через полтора интервала, 14 кегль, гарнитура – Times New Roman.
- Все страницы статьи следует пронумеровать.
- Каждая таблица должна быть озаглавлена, рисунки снабжаются пояснительной подписью.
- Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на литературу нумеруются в порядке их упоминания в тексте.
- Ссылки на использованную литературу оформляются квадратными скобками.

Требования к электронной версии

Файлы передаются на компакт-диске (дискете) либо пересылаются по электронной почте. В состав электронной версии должны входить:

1. Файл, озаглавленный фамилиями авторов на русском языке и содержащий в указанном порядке:

- 1) сведения об авторах на русском языке;
- 2) ключевые слова на русском языке (5–10 слов);
- 3) аннотацию на русском языке (не более 500 знаков);
- 4) название статьи на русском языке;
- 5) текст статьи;
- 6) библиографический список на русском языке.

2. Файл, озаглавленный фамилиями авторов на английском языке и содержащий

в указанном порядке:

- 1) перевод сведений об авторах на английский язык;
- 2) перевод названия статьи на английский язык;
- 3) перевод ключевых слов на английский язык;
- 4) перевод аннотации на английский язык;
- 5) перевод библиографического списка на английский язык.

3. Файлы с фотографиями авторов

Каждый файл должен быть озаглавлен фамилией автора. К публикации принимаются файлы в форматах JPEG или TIFF с разрешением 300 dpi (точек на дюйм), допускается 200 dpi.

• Рукописи, в которых не выполняются данные требования, возвращаются авторам.

• Плата за публикацию статей аспирантов не взимается. Авторские гонорары редакцией не выплачиваются.

• Одновременно со статьей в редакцию предоставляется заполненный лицензионный договор в двух экземплярах. Бланк договора размещен на сайте «Наука УрГЭУ» (science.usue.ru).

Прием статей

Уральский государственный экономический университет
620144, Россия, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, каб. 366

Баусова Юлия Сергеевна

Телефон: (343) 221-26-33
e-mail: bausova@usue.ru

**ЖУРНАЛ РЕКОМЕНДОВАН
ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ РАБОТ,
ОТРАЖАЮЩИХ ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИЙ**

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В НАУЧНУЮ БАЗУ ДАННЫХ
EBSCO PUBLISHING (USA)

**WWW.USUE.RU
SCIENCE.USUE.RU**

